

Славные имена

65

Генерал
Шаймуратов

Генерал Шаймуратов

Издательство
"КИТАП"
имени
Зайнаб
Бишевой

УФА • 2010

УДК 821.161.1-4
ББК 84 (2 Рос)-4
Г 34

Г 34 **Генерал Шаймуратов.** Уфа: Китап, 2010. – 184 с.: ил.

ISBN 978-5-295-05032-9 (отд. кн.)
ISBN 978-5-295-05035-0

В годы Великой Отечественной войны в боях против немецко-фашистских захватчиков чудеса героизма показала 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия. О легендарном командире этой прославленной дивизии генерале М. М. Шаймуратове написано немало. Авторы книг, публикаций, научных исследований приводят все новые и новые сведения из биографии генерала, но все согласны в одном – это был воистину бесстрашный офицер, искренне любящий свою Родину.

Эти воспоминания и очерки уже выходили в разных сборниках. В данной книге факты и имена приведены соответственно опубликованным изданиям.

ТП – 108/10

УДК 821.161.1-4
ББК 84 (2 Рос)-4

ISBN 978-5-295-05032-9 (отд. кн.)
ISBN 978-5-295-05035-0

© Давлетшина Э. Р., составление, 2010

Ф. Х. Гумеров

**Мингалей
Миназович
Шаймуратов**

Биография генерала

Шаймуратов Мингалей Миназович родился 15 августа 1899 года в бедняцкой семье в башкирской деревне Биштяки Кармаскалинского района Республики Башкортостан¹.

О деревне Биштяки в книге «Список населенных мест. Уфимская губерния» (Санкт-Петербург, 1877) на странице 18 приводятся следующие данные: деревня Биштяки относится к стану Уфимского уезда Уфимской губернии. В деревне имеются 274 двора, проживает 673 человека мужского пола, 703 – женского пола, 3 мечети, 3 мектебе.

Этнографический состав населения: башкиры; занятия: пчеловодство, печное дело, плотничество.

Из автобиографии, написанной самим Мингалеем Миназовичем в 1938 году, можно узнать о его родителях и братьях следующее. Отец его, Миназ, по причине безземелья и как безлошадный «нерегулярно занимался крестьянским трудом. Большую часть своей жизни бурлачил по рекам Белой, Каме и Волге. После продолжительной болезни умер в 1920 году. Мать была домашней хозяйкой, умерла в 1909 году. Старший брат Ахмедгарей, вернувшись в 1917 году из царской армии, вступил в том же году в Красную гвардию и в 1918 году в борьбе против чехо-

¹ Здесь требуются некоторые комментарии к биографии генерала: к дате, месту рождения. В автобиографии, написанной самим М. М. Шаймуратовым в 1938 г., указано, что он родился 15 августа, а в метрической книге – 10 марта (см.: ЦГИА РБ. Ф. И-295. Оп. 12. Д. 81. Метрическая книга № 170). Какой год? Здесь разногласий нет: 1899. Место рождения: по метрической книге – дер. Биштяки, в автобиографии – дер. Арсланово. В разных документах его имя пишется по-разному: Минигалей, Мингалей, Минигали. Отчество: Миназович, Мингазович, Мингазетдинович.

словаков был убит под Самарой. Младший брат Абдулла, рождения 1902 года, вернулся из Красной армии в 1926 году. В 1927 году работал на Урале. Сестра Галима замужем, домашняя хозяйка. Живет в деревне Арсланово. Никто из ближайших родственников за границей не жил и не живут».

За этими скупыми словами самого автора биографии видна беспросветная жизнь бедняцкой семьи. Поэтому вполне закономерно, что Мингалей Миназович и его братья связали свою жизнь с Красной армией и большевистской партией. Для таких бедняков, одаренных природой, мечтающих об активной деятельности, иного пути в жизни в тех условиях не могло быть. Для таких, как Мингалей Миназович, Советская власть открыла широкие возможности для продвижения по работе и службе. Далее, Мингалей Миназович в автобиографии пишет: «Самостоятельно начал работать с 13-ти лет. С 11-ти до 13-ти лет периодически работал (батрачил) в своей деревне у Алмудина, Садрудина и Нургалея. В 1913 году весной по линии знакомства отца поступил на работу на пароход «Урал» (пароходство Якимова). На «Урале» прослужил с 1913 года до конца 1918 г. в качестве матроса-грузчика».

В своей автобиографии Мингалей Шаймуратов отмечает, что в июле 1918 года, накануне занятия Уфы чехословацким корпусом, все пароходы для эвакуации учреждений и ценностей были собраны вместе и отправлены вниз по реке Белой, по Каме, Волге и сосредоточились в окрестностях Казани. Вместе с пароходством отступил и Мингалей Шаймуратов.

31 декабря 1918 года 5-я Красная армия освобождает Уфу от белогвардейцев. В начале 1919 года Мингалей Шаймуратов возвращается в Уфу, пытается найти работу в Затоне, но не находит, возвращается в свою деревню в ожидании весны, то есть начала навигации.

Но обстановка к весне 1919 года снова круто изменилась. В середине марта войска Колчака заняли Уфу, и деревня, где жил Мингалей Шаймуратов, также была занята колчаковцами. В апреле Колчак объявляет мобилизацию призывников 1899 и 1900 годов рождения. В числе мобилизованных оказался Мингалей Шаймуратов. В конце

апреля он вместе с другими мобилизованными был отправлен в Уфу на призывной пункт, где они находились 5–6 дней.

С конца апреля 1919 года под напором Южной группы Восточного фронта под командованием М. В. Фрунзе войска Колчака начинают откатываться на Восток. Всех призывников (в их числе М. Шаймуратов) собирались отправлять в Сибирь. Но накануне отправки в Сибирь он вместе с другими мобилизованными бежал из барака – призывного пункта, и, как сам пишет, 30–35 дней скрывался в Затоне, деревне Чесноковке под Уфой. 9 июня 1919 года Уфа была освобождена от колчаковцев. 18 июня Мингале́й Шаймуратов добровольцем вступает в Красную армию. С этого дня до конца своей жизни Мингале́й Миназови́ч Шаймуратов связал свою жизнь с Красной армией.

О службе М. М. Шаймуратова в Красной армии лучше всего расскажут сведения из его личного дела, хранящегося в Генеральном штабе Вооруженных Сил:

1919–1922 гг. – на Гражданской войне;

1922–1924 гг. – учеба в Казани, Тамбове, Москве – в Высшем общевоинском училище при ВЦИК;

1924–1931 гг. – командир эскадрона, командир полка по охране Московского Кремля и преподаватель в Военном училище при ВЦИК;

1931–1934 гг. – учеба в Военной академии имени М. В. Фрунзе;

1934 г. – ноябрь 1935 г. – военный атташе в Турции;

1935 г. – декабрь 1940 г. – военный атташе в Китае и преподаватель военного училища в г. Кантоне.

С декабря 1940 г. по август 1941 г. – командир полка по охране Кремля, заместитель начальника отдела в Генеральном штабе Красной армии.

С августа 1941 г. по 15 декабря – в боях под Москвой, командир полка в кавалерийской дивизии.

С 15 декабря 1941 г. по 23 февраля 1943 г. – командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Воинское звание: полковник, с 10 ноября 1942 г. – генерал-майор.

Семейное положение – женат: жена и дочь живут в Москве.

В 1920 г. был ранен. Награды: два ордена Красного Знамени и медаль «Двадцать лет РККА».

Какими иностранными языками владеет: свободно владеет немецким и китайским языками.

В документе обозначено время вступления в Коммунистическую партию: 12 марта 1924 года.

В конце анкеты пометка: «считается без вести пропавшим» (Как известно, генерал-майор М. М. Шаймуратов, погибший 23 февраля 1943 года, до выяснения обстоятельств гибели считался пропавшим).

Полковник Мингалей Миназович Шаймуратов (с ноября 1942 г. – генерал-майор) большие организаторские способности и военный талант проявил при формировании 112-й Башкирской кавалерийской дивизии и когда эта дивизия воевала на фронте против немецко-фашистских захватчиков.

112-я (16-я) гвардейская Башкирская кавалерийская дивизия в годы Великой Отечественной войны, участвуя в многочисленных и решающих сражениях, покрыла себя неуязвимой славой. Достаточно сказать, что 77 (у С. Р. Кадырова и А. Х. Насырова 78. – *Ред.*) воинам дивизии было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Столько героев в годы войны не имело ни одно воинское соединение Красной армии. А командир дивизии генерал-майор М. М. Шаймуратов, руководя сложнейшими военными операциями, в которых участвовала дивизия, проявил незаурядный военный талант.

Поэтому будет целесообразным вкратце рассказать об истории формирования 112-й Башкирской кавалерийской дивизии и о ее боевом пути до 23 февраля 1943 года – до гибели генерала.

Инициатором формирования двух кавалерийских дивизий выступило само руководство Башкирской АССР. Инициатива республики была поддержана Государственным Комитетом Обороны СССР (ГКО). В телеграмме говорилось:

«Идя навстречу желаниям трудящихся Башкирской АССР, ГКО разрешает срочно формировать на территории республики две Башкирские кавалерийские дивизии. Номера дивизий: 112-я и 113-я, желаем успеха.

Председатель ГКО И. Сталин».

17 ноября 1941 года бюро Башкирского обкома ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров БАССР приняли постановление «О формировании двух кавалерийских дивизий из местной национальности». На основе этого постановления были созданы республиканские, районные и городские комиссии, которые руководили всей практической работой по формированию дивизий.

24 ноября 1941 года по формированию этих дивизий был издан соответствующий приказ военного совета Уральского военного округа.

Так началась большая, кропотливая работа. Срок формирования дивизии был предельно сжатый: включение дивизий в состав Красной армии и зачисление на все виды довольствия Народного комиссариата обороны СССР намечалось на начало января 1942 года¹.

Местом дислокации 112-й кавалерийской дивизии была намечена станция Дема. Уже в начале декабря 1941 года на станцию начали прибывать призванные люди, подъезжали подводы с продуктами и фуражом. Началось комплектование подразделений.

До прибытия основных (постоянных) командиров комплектованием руководили временные командиры – представители военного округа и политработники, назначенные обкомом ВКП(б). В декабре 1941 – январе 1942 годов были постоянные командиры полков: Тагир Таипович Кусимов (275-й КП), Гарей Абдуллович Нафиков (294-й КП), Гариф Давлетович Макаев (313-й КП).

Были и другие назначения. Комиссаром дивизии был назначен секретарь Баймакского райкома ВКП(б) Мубарак Зиганшевич Назыров, комиссаром штаба дивизии – председатель комитета Осоавиахима республики Давлет Шагиевич Ариткулов, начальником политотдела дивизии – начальник Управления трудовых ресурсов республики Ахмет Гатауллович Абдуллин, заместителем начальника политотдела – Сабир Рахимович Кадыров. Начальником штаба дивизии был назначен подполковник Иван Иванович Голнев. Так, С. Р. Алибаев, комиссар 275-го кавполка, вспо-

¹ Состоялось в марте 1942 г.

миная первые недели формирования дивизии, отмечает, что вроде дела идут неплохо, офицеры и рядовые собраны и настроение у всех нормальное. Однако бросалось в глаза отсутствие «основного хозяина», то есть постоянного командира дивизии. 25 декабря 1941 года он прибыл и в тот же день приступил к исполнению своих обязанностей. Опытный и образованный военачальник, прослуживший в Красной армии с 1919 года, полковник Мингалей Миназович Шаймуратов был отозван с фронта с должности командира полка в составе прославленного в боях гвардейского кавалерийского корпуса генерала Л. М. Доватора и послан в свою республику, чтобы возглавить формирующуюся национальную кавалерийскую дивизию. Комиссар Алибаев вспоминает: «С его прибытием дивизия как бы обновилась, у воинов прибавилось сил, поднялось настроение. Мы увидели в нем хорошо подготовленного высококультурного кадрового офицера. Бросаются в глаза его человечность, искренность и скромность.

Его природный ум, смелость и высокий дух притягивали людей к себе»¹.

Ко времени приезда полковника М. М. Шаймуратова комплектование дивизии в основном было завершено, началась боевая учеба. В первый же день приезда командир дивизии собрал старший офицерский состав, коротко рассказал о себе и о предстоящих задачах. Быстро изучив обстановку в дивизии, возглавил боевую подготовку. Сказались командирский талант, большой боевой опыт, четкое понимание им требований современной войны. Полковник был очень внимателен ко всему личному составу, стремился узнать подробнее о ближайших соратниках – старшем офицерском составе. Занятия с офицерами и рядовыми бойцами проводил в условиях, приближенных к боевым действиям.

Бывший заместитель начальника политотдела дивизии гв. майор С. Р. Кадыров вспоминает: «Наш командир был

¹ Алибаев С. Р. Страницы дневника (на башк. яз.). Уфа, 1971. С. 15. Цит. по книге Ахмадиев Т. Х. Башкирская гвардейская кавалерийская. Боевой путь 112-й гвардейской кавдивизии. 1941–1945 гг. Уфа: Китап, 1999. С. 31. (Далее: Ахмадиев Т. Х. Указ. соч.).

воспитателем постоянно, ежечасно, ежеминутно. Запомнились его выступления на партийных собраниях – хорошо продуманные, с глубоким содержанием. Всегда обращал внимание на авангардную роль коммунистов в учении и в бою, подчеркивал значение партийно-политической и воспитательной работы среди воинов, роль печатного слова в этом важном деле. Полковник М. Шаймуратов в первые же дни после приезда разъяснял офицерам: обучая своих подчиненных, мы обязаны учиться и сами. Нынешняя война очень сложна, враг хитер и опытен... И он организовал боевую учебу офицеров. Руководил ею сам»¹.

Здесь необходимо отметить, что в боевой подготовке частей и подразделений существовало много трудностей. Ибо 33,6 процентов рядового состава, прибывшего в дивизию, были совсем необученными, 35 процентов – малообученными. Из рядового состава 41 процент воинов имел начальное образование, 14,6 процента – неграмотные и малограмотные. В историческом формуляре дивизии читаем: «Личный состав обучался на сделанных своими силами деревянных макетах – орудий, пулеметов, танков, винтовок. Конная подготовка проходила без седел, а рубка – деревянными макетами клинка».

Опытные командиры и сам командир дивизии учили воинов личным примером, показывая блистательное мастерство, особенно в конной подготовке, рубке саблей. В каждом полку создавались школы по подготовке младшего комсостава. К концу марта эти школы выпустили 305 человек сержантского состава.

22 марта 1942 года – канун 23-й годовщины² со дня образования Башкирской АССР, – примечательный день в истории 112-й Башкирской кавдивизии. В торжественной обстановке председатель Президиума Верховного Совета БАССР Рахим Киреевич Ибрагимов вручил дивизии знамя Президиума Верховного Совета и Совета Народных Ко-

¹ См.: *Ахмадиев Т. Х.* Указ. соч. С. 33.

² Здесь необходимо уточнение: 23 марта 1919 г. в «Известиях» было опубликовано «Соглашение Центральной Советской власти с Башкирским правительством о Советской Автономии Башкирии», принятое 20 марта 1919 г. Башкирская Автономия Башкирским областным шуру была провозглашена 15 ноября 1917 г.

миссаров республики. Комдив М. М. Шаймуратов, поцеловав уголок Красного знамени, заверил присутствующих: «Мы оправдаем доверие нашего народа. Будем сражаться с врагом по-богатырски, до последней капли крови и возьмемся с победой».

В конце марта – начале апреля развернулась работа по подготовке и отправке частей дивизии на фронт. 1-й эшелон (275-й кавполк, командир майор Т. Т. Кусимов) выехал 11 апреля 1942 года. Через определенные промежутки времени выехали и другие эшелоны – всего 13. В конце апреля части и подразделения выгрузились на станции Ефремово Московско – Донбасской железной дороги. 1 мая дивизия была включена в состав 8-го кавалерийского корпуса. Командующий генерал-майор П. П. Корзун¹. В этот же день воины приняли присягу. 5 мая дивизия получила материальную часть: оружие, боеприпасы и обмундирование. Продолжалась военная подготовка уже с настоящим оружием и боевыми стрельбами. 3 июня командование корпуса, выбрав 112-ю Башкирскую кавдивизию, провело учение по теме «Дивизия в обороне».

21 июня дивизия получила приказ из корпуса о передислокации. Совершив 200-километровый марш с 21 по 25 июня, дивизия прибыла на новое место и заняла позицию на восточном берегу реки Олым.

Все соединения и части 8-го кавкорпуса готовились к предстоящим боям. Корпус входил в состав Брянского фронта (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Голиков). С начала июля 1942 года 112-я Башкирская кавдивизия в составе 8-го кавкорпуса Брянского фронта начала боевые действия в оборонительных сражениях в гигантской Сталинградской битве. Из дивизии первым вступил в бой 294-й кавполк майора Гареев Абдулловича Нафикова. 2 июля у деревни Набережное части противника захватили переправу через реку Олым и стали угрожать флангу и тылу 294-го кавполка. Бои шли до конца 5 июля. Полк вынудил противника отступить с большими потерями в живой силе и

¹ В июне 1942 г. командиром 8-го кавкорпуса был назначен генерал-майор А. С. Жадов.

технике. Это была первая и большая победа. Вечером подвели итоги боя. Полковник Шаймуратов, однако, предупредил, что враг подтягивает резервы, нужно готовиться к новым схваткам. 6 июля бои развернулись в еще более широком масштабе, уже и в полосе 275-го кавполка (командир – майор Т. Т. Кусимов).

В критические моменты, а их было немало, комдив принимал решительные меры: наступающие полки прикрывал артиллерией, привлекал к участию в сражениях снайперов и бойцов химической защиты, организовывал контратаку для вывода 294-го кавполка из окружения¹.

Со 2 по 8 июля 1942 года в результате боевых действий на рубеже Алешки – Малые Борки – Святоша части 112-й Башкирской кавдивизии уничтожили 320 вражеских солдат и офицеров, 2 склада с боеприпасами, вывели из строя 57 ручных и станковых пулеметов, 12 орудий, 2 танка, 10 грузовых автомобилей и другой боевой техники противника. 112-я Башкирская кавдивизия также понесла потери в живой силе и технике².

Война есть война. Сражения то оборонительные, то наступательные, следовали одно за другим. В этой книге невозможно описать все те сражения, в которых в составе 8-го кавкорпуса участвовала 112-я Башкирская кавалерийская дивизия. Перечислим некоторые из них.

До конца июля 1942 года Башкавдивизия вела бои на рубеже обороны Бурдино – Тербуны-2 (Курская область). В этих боях в ночь на 11 июля двум эскадронам (2-й и 3-й) 294-го полка смелым налетом удалось занять северную часть села Лобановка. Майор Г. А. Нафиков³, используя ночную темноту, решил очистить село от врага. Увлечшись успехом двух эскадронов, группа Г. А. Нафикова оказалась отрезанной от основных сил. Все же к утру Лобановка была очищена от врага. Уличный бой шел целую ночь. Многие были ранены, в том числе командир полка

¹ 313-й кавполк (командир – майор Г. Д. Макаев) 5 июля 1942 г. находился в резерве командира кавкорпуса и воевал на другом участке.

² Ахмадиев Т. Х. Указ. соч. С. 52.

³ Нафиков Г. А. – уроженец д. Сатыево Миякинского района.

и начальник штаба. Несмотря на ранение, Г. А. Нафиков продолжал руководить боем, но был убит. Дивизия потеряла первого командира полка.

Через две недели после этих событий, 25 июля, в Башкирскую кавдивизию прибыл известный писатель и поэт, корреспондент газеты «Красная звезда» Константин Симонов. Он побывал в частях дивизии, побеседовал с командирами, политработниками и рядовыми бойцами на передовых позициях, затем опубликовал несколько очерков о мужестве и отваге воинов, о боевой жизни дивизии. Его очерк под названием «Атака» был посвящен героическому ночному бою группы смельчаков из 294-го кавполка майора Г. А. Нафикова, его героической гибели.

Очерк был напечатан в газете корпуса «В бой, кавалеристы!», вскоре перепечатали его и республиканские газеты в Башкирии. 31 июля 1942 года в газете «Красная звезда» появился более обстоятельный очерк «В Башкирской дивизии». В нем автор рассказал о мужестве и отваге воинов дивизии, особенно 275-го кавполка. «Полк, которым командует орденоседец Т. Кусимов, — пишет он, — в боях за местечко «Н» проявил особое мужество и храбрость. Он атаковал по численности трижды превосходящего противника и вынудил его отступить. Несмотря на тяжелое ранение, Кусимов не покинул поле боя». вспоминая опять о дерзком ночном налете эскадронов майора Г. А. Нафикова, К. Симонов писал: «Бой, напоминающий древнюю богатырскую сказку, завершился так: майор Нафиков дрался, уже умирая. Но его друг, командир соседнего полка майор Тагир Кусимов в другую же ночь у небольшой речки дрался и за себя, и за друга. Поле боя было усеяно трупами немцев...».

Так, о 112-й Башкирской кавдивизии и ее командире полковнике М. М. Шаймуратове узнала вся Красная армия и страна.

В последующие дни, в течение трех месяцев (до 9 октября 1942 г.) 8-й кавкорпус, в составе которого воевала Башкирская дивизия, укреплял оборону на занятых рубежах, вел непрерывные бои, чтобы помешать врагу оттянуть живую силу и технику под город Воронеж, где шли жестокие бои. Чтобы ясно представить положение на Брянском фронте, в составе которого воевал 8-й кавкорпус,

нужно не забывать сверх напряженную обстановку в целом на южном крыле советско-германского фронта в июле – августе 1942 года. К исходу 15 июля враг, прорвав оборону между Доном и Северским Донцом, вышел на большую излучину Дона. Успех немецко-фашистской армии оказался значительным – наш фронт был прорван в полосе до 300 км в ширину и в глубину 150–170 км. Неудачи в Крыму, под Харьковом, Воронежем и в Донбассе отрицательно повлияли на боеспособность наших войск. Появились факты трусости, паникерства, нарушения воинской дисциплины. Это вызвало большую тревогу у правительства и командования Вооруженных Сил страны. 28 июля 1942 года народный комиссар И. Сталин издал приказ № 227. В нем было дано указание войскам: «Ни шагу назад!» Вся страна переживала трудные дни.

Бои, которые вела в этот период 112-я Башкирская кавдивизия, были оборонительными, но ожесточенными и упорными, с большими потерями с обеих сторон. В них воины дивизии приобретали боевую закалку, стойкость, командиры – опыт руководства боями. Моральный дух бойцов дивизии был высок. 9 августа 1942 года воины дивизии прислали на родину коллективное письмо, назвав его «Трудящимся Башкирии от героических сынов». Приведя несколько эпизодов ожесточенных боев с указанием имен их участников, воины писали: «...Гитлеровцы хотят народы Советского Союза, в том числе башкирский, загнать под фашистский сапог, но этому не бывать! Башкирские конники во имя освобождения Советской страны от фашистской нечисти готовы отдать все до последней капли крови. ...Мы будем беспощадно мстить врагу за погибших товарищей. Где бы нам ни встретился враг, он будет разгромлен... Недалеко то время, когда советский народ вместе с народами других великих держав поднимет знамя полной победы над фашизмом»¹. Письмо подписали полковник М. М. Шаймуратов, комиссар дивизии М. З. Назыров, начальник политотдела А. Г. Абдуллин.

¹ *Кадыров С. Р.* Орел Урала. Уфа, 1985. С. 50, 53.

В августе – сентябре 1942 года немцы стремились прорвать оборону в полосе 8-го кавкорпуса. Но части 112-й Башкирской кавдивизии и другие дивизии корпуса стояли в обороне крепко. Враг не смог прорвать оборону в этой полосе.

Хотя на участке обороны дивизии по сравнению с другими участками фронта было относительное затишье, войны хорошо понимали, какая тяжелая обстановка сложилась под Сталинградом и на Северном Кавказе. 25 августа 1942 года в Сталинграде было объявлено осадное положение, с середины сентября бои шли уже в кварталах города.

Немецко-фашистское командование, чтобы отвлечь наши войска от Сталинграда, организовало крупные наступательные операции и на Брянском фронте. В конце сентября немцы предприняли наступление на участке 112-й Башкирской и соседней Алтайской дивизий корпуса. Корпус выстоял.

22 октября 1942 года решением Ставки Верховного Главнокомандования вновь был создан Юго-Западный фронт, упраздненный 12 июля в связи с созданием Сталинградского фронта. По планам командования, 8-й кавкорпус вошел в состав вновь созданного Юго-Западного фронта. Еще 8 октября был получен приказ, согласно которому корпус сдал оборону стрелковым войскам. 9 октября корпус собрался в населенном пункте Верхний Ломовец и начал 550-километровый марш через Воронежскую область в Сталинградскую область. 8 ноября части 112-й Башкирской кавдивизии сосредоточились на правом берегу реки Дон в районах: Слащевская, Затонский, Тюкановский, Заталовский. Дивизия (и корпус в целом) расположились в районе, где концентрировались резервы для грандиозного контрнаступления советских войск по окружению вражеских войск западнее Сталинграда. Так, 112-я Башкирская кавалерийская дивизия в составе 8-го кавкорпуса Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин) стала участником разгрома немецко-фашистских войск, положившего начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны. Стратегическая инициатива на советско-германском фронте переходит к Вооруженным силам СССР.

19 ноября 1942 года рано утром началось контрнаступление Юго-Западного и Донского фронтов (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский). 8-й кавалерийский корпус, находившийся в оперативном подчинении командующего 5-й танковой армией генерал-майора П. Л. Романенко, должен был войти в прорыв вслед за 1-м танковым корпусом и действовать по тылам румынского 5-го армейского корпуса. 112-я Башкирская кавдивизия по приказу выступила в прорыв с задачей уничтожить противника в районе Староаронина и в дальнейшем наступать на железнодорожную станцию Обливская. Завязались бои и в ночное время. Несмотря на упорное сопротивление противника, командир дивизии генерал-майор М. М. Шаймуратов (новое звание было присвоено 10 ноября 1942 г.) продолжал наступательные операции полков. Атака эскадронов двух полков (275-й, командир подполковник Т. Т. Кусимов, 313-й, командир подполковник Г. Д. Макаев) в пешем строю оказалась для врага внезапной, и румынские части бежали, бросая свои позиции. Чтобы развивать успех наступления, комдив М. М. Шаймуратов наносил удары эскадронов и с флангов, и тыла противника.

Но враг оказывал упорное сопротивление. Особенно тяжело было во второй день контрнаступления – 20 ноября завязались встречные бои. Дивизия выполнила задачу, но и при этом понесла большие потери, около 400 человек убитыми и ранеными, более 600 коней. В самом начале контрнаступления (во второй половине 19 ноября) были ранены командиры Т. Т. Кусимов, Г. Д. Макаев¹.

Большое сражение произошло 21 ноября. 8-й кавкорпус оказался зажатым с фронта и с тыла. Положение критическое. Командир корпуса М. Д. Борисов², увидев это, приказал прикрыться с тыла противотанковым дивизионом, а 112-й Башкирской кавдивизии – перейти в атаку в конном строю. Вот как описана эта атака в воспоминаниях очевидцев: «Утром стоял густой туман, вражеской авиации не было. Загремели колеса орудий и пулеметных тачанок, копыта тысяч коней, идущих в атаку. Гул

¹ См.: *Ахмадиев Т. Х.* Указ. соч. С. 81–85.

² До него корпусом командовал генерал-майор А. С. Жадов.

атакующих полков слился с громом артиллерии, поддержавшей кавалерийскую атаку. Стремительная атака башкирских конников и мощный огонь орудий, пулеметов навели панику у врага. Более 900 вражеских солдат и офицеров осталось лежать в степи, 100 человек взято в плен»¹.

Таких боев, которые показали яркий пример организованности, взаимоподдержки подразделений в бою, храбрости и отваги воинов, было немало. Осуществляя общее руководство в сражениях, комдив М. М. Шаймуратов убедился, что дивизия стала надежным боевым соединением Красной армии. Он был доволен своими офицерами и солдатами.

5-я танковая армия Юго-Западного фронта, в составе которой воевал 8-й кавкорпус (следовательно, и 112-я Башкавдивизия) и 51-я армия Сталинградского фронта, продолжали наступать на внешнем фронте, отодвигая его дальше от окруженной группировки противника².

После десятидневных упорных боев под постоянной вражеской бомбежкой при непрерывном подходе больших резервов врага, наши войска на внешнем фронте окружения были вынуждены перейти к обороне. Части 112-й кавдивизии заняли оборону в основном на реке Чир.

112-я Башкирская кавалерийская дивизия (в составе 8-го кавкорпуса и 5-й танковой армии) участвовала в Среднедонской наступательной операции Юго-Западного и части сил Воронежского фронтов, продолжавшейся с 16 по 30 декабря 1942 года.

Наступление 5-й танковой армии (в ней 8-й кавкорпус), начатое позже – 22 декабря, широкого развития не получило. Но она сковала севернее Тормосина вражеские соединения, которые были предназначены для деблокирования 6-й немецкой армии Паулюса.

Сделаем небольшое отступление. Еще в ноябре 1942 года в дивизии побывал известный писатель-публицист Илья Эренбург. Его статья «Башкиры» была опубликована в

¹ Белов Г. Л. Путь мужества и славы. 3-е изд. Уфа, 1985. С. 81.

² Как известно, 23 ноября 1942 г. окружение немецко-фашистских войск в районе г. Калач было завершено. В окружение попало 330 тыс. немецких солдат и офицеров.

газете «Красная звезда». Автор приводит в ней много примеров храбрости башкирских воинов, их взаимоподдержки в бою: «Есть у башкирского народа старый и добрый друг – русский народ. Много лет тому назад русские, казаки и башкиры вместе сражались за вольность. Башкир вел в бой патриот, батыр и поэт Салават Юлаев. В 1812 году вместе с русскими башкиры гнали Наполеона. Французский мемуарист Дюпюи писал тогда: «Нас особенно угнетают отряды башкир, вооруженных копьями и луками». Фрицы увидели теперь башкир, вооруженных автоматами... Неудивительно, что некто доктор Мейер пишет в «Дойтче цайтунг фюр Остланд»: «... нужно добавить, что в донских степях мы вынуждены сражаться с людьми дикими, но не ведающими страха, принадлежащими к племени башкир...». Доктор Мейер совершенно прав в одном – башкирские воины не знают страха, врагов бьют беспощадно»¹.

Во второй половине декабря 1942 – в начале января 1943 года 112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса участвовала в ожесточенных боях по освобождению станции Чернышков и городов Чернышковский и Морозовск Донецкой области. Немцы стремились во что бы то ни стало остановить наступление кавалерийского корпуса. Они хорошо знали о том, что если советские войска займут станцию Чернышков, то снабжение окруженной в Сталинграде группировки прекратится, и потому ввели в бой новые резервы. Бывали критические моменты боя. Около села Сиволобово немецкая пехота усилила контратаку. Ряды наступающих башкирских воинов дрогнули. Комдиву М. М. Шаймуратову удалось остановить группу отступающих: «Назад пути нет», – крикнул он. Открыли огонь и наши минометчики, немцы остановились. Коноводы привели коней, началась атака в конном строю. Впереди атакующих – генерал М. М. Шаймуратов и заместитель командира по политчасти 313-го кавполка Байгужа Сайтгалин². Атака завершилась успешно.

¹ Красная звезда. 1942. 20 нояб.

² Б. Сайтгалин – уроженец Аргаяшского района Челябинской области. 5 января 1943 г. погиб в уличных боях за г. Морозовск. Он в чине подполковника командовал 313-м кавполком, заменив на этом посту раненого полковника Г. Макаева.

Бои продолжались. 5 января 1943 года город Морозовск был освобожден.

В ходе боев за города Чернышковский и Морозовск Башкирская кавдивизия понесла большие потери. Из трех полков был сформирован один сводный отряд. Командиром назначен командир 294-го кавполка Г. Е. Фондеранцев – опытный кадровый офицер. После освобождения 8-м кавкорпусом станции Тацинской сводный отряд 112-й кавдивизии занял железнодорожную станцию Вальково.

Затем, преследуя врага, отряд освободил станцию Новый Мир.

В середине января 1943 года в недавно освобожденный город Морозовск из Башкирии прибыли маршевые эскадроны. 112-ю Башкирскую кавдивизию пополнили воины русской, украинской, узбекской, туркменской национальностей. В составе пополнения был и 7-й маршевый эскадрон, прибывший из 9-го запасного кавполка, сформированного в Туймазах¹.

В конце января 1943 года оставшиеся в строю части и подразделения 8-го кавкорпуса сдали оборону стрелковым частям и, получив пополнение, были выведены на восточный берег Северского Донца.

В эти дни дивизия приводила себя в порядок. Командиры подводили итоги боев. Воины совершенствовали боевое мастерство. Писали письма родным, ибо в дни горячих сражений было не до этого.

В последних числах января 1943 года командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин и командующий 5-й танковой армией генерал-лейтенант П. Л. Романенко прислали телеграмму на имя командира дивизии М. М. Шаймуратова. Они поздравили генерал-майора и личный состав дивизии с успешными боевыми операциями в январе 1943 года. 26 января была получена благодарность Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В ней упоминался город Морозовск, в освобождении которого решающее значение имели удары 112-й Башкирской кавдивизии. Благодарность была объявлена всему личному составу.

¹ См.: *Ахмадиев Т. Х.* Указ. соч. С. 104, 105.

27 января 1943 года в торжественной обстановке состоялось общее собрание дивизии, впервые созванное с момента начала контрнаступления под Сталинградом. Генерал-майор М. М. Шаймуратов поздравил личный состав с успехами в прошедших боевых операциях и сделал небольшой, но обстоятельный доклад. Кратко рассказав о боевом пути дивизии и обобщив опыт последних сражений, в своем докладе, в частности, о роли кавалерии сказал: «Кавалерия в современной войне стала новой сложной боевой силой. Она участвует теперь в крупных боевых операциях. Наша дивизия совместно с другими войсками участвовала в выполнении сложных боевых задач на берегах Волги, в Донских степях, осуществляла задачи расчленения вражеских группировок, совершая в сутки 100-километровые марши»¹.

Радовали общие успехи на фронте. Волнующим для воинов дивизии явились 31 января, когда капитулировала Южная группа во главе с фельдмаршалом Паулюсом и 2 февраля, когда прозвучали последние залпы гигантской битвы на Волге, положившей начало коренному перелому в ходе войны.

Со 2 февраля 1943 года 8-й кавкорпус действовал в составе 3-й гвардейской армии. Командующий генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко.

Еще 31 января 8-й кавкорпус получил приказ: наступать на город Ворошиловград (сейчас г. Луганск Украины). После упорных боев на подступах к Ворошиловграду, 10 февраля командир корпуса генерал-майор М. Д. Борисов получил от командующего армией приказ: войти в тыл противника в глубокий рейд в западном направлении, перерезать железную дорогу Ворошиловград – Дебальцево, занять железнодорожные станции Чернухино и Дебальцево. В ночь на 11 февраля командир корпуса отдал приказ дивизиям, по которому 112-я Башкирская кавдивизия должна была немедленно выступить в направлении

¹ *Ихсанов А. Сакма тояк аттарза («На огненных копытах»).* (на башк. яз.) Уфа: Китап, 1995. С. 164. Ихсанов А. (Ахтям Ихсан) – писатель, как сотрудник дивизионной газеты прошел весь путь вместе с 112-й (16-й) кавдивизией.

Ворошиловска – Дебальцево с тем, чтобы овладеть ими, перерезать железную дорогу Ворошиловск – Дебальцево, Чистяково – Дебальцево.

В этот вечер командир корпуса М. Д. Борисов сообщил М. М. Шаймуратову, что он назначается первым заместителем командира корпуса и после рейда сразу обязан приступить к исполнению своих обязанностей.

С первого же дня рейда полки дивизии двигались в трудных условиях. Враг постоянно бомбил колонны с воздуха, ощущался недостаток продовольствия и фуража, ибо не было времени подготовиться к рейду в полном объеме. Во время рейда командиром 294-го кавполка был подполковник Г. Е. Фондеранцев, 313-го кавполка – майор М. Захаров. Из-за неполного комплекта 275-й кавполк находился в подчинении командира 294-го кавполка Г. Е. Фондеранцева. Вместе с полками двигались конно-артиллерийский дивизион и реактивные установки – знаменитые «катюши».

Преодолевая упорное сопротивление противника, 112-я Башкавдивизия и другие соединения корпуса двигались на юг, в направлении Чернухино и Дебальцево. По мере продвижения к подразделениям корпуса присоединялись группы советских солдат и офицеров, оказавшихся во вражеском тылу.

Первый большой бой во время рейда произошел под поселком Давыдовка. Бой был коротким, длился всего 45 минут, но был ожесточенным. Об этом свидетельствуют потери врага. Противник потерял в этом бою 950 солдат и офицеров, 12 танков, захвачено 4 исправных танка и много другой боевой техники¹.

Следующее боевое задание для 112-й Башкавдивизии – добраться до железнодорожной станции Чернухино и совместно с другими частями корпуса освободить ее. Разведка выяснила: враг поспешно укрепляет станцию, с запада дополнительно перебрасывает силы для охраны станции. На основе этих сведений в 112-й Башкирской кавдивизии

¹ *Кадыров С. Р. Через огни и воды (на башк. яз.). Уфа, 1977. С. 57.*

решили: движение к Чернухино и Дебальцево должно быть скрытным, появление внезапным.

Бои в Чернухино носили ожесточенный характер. 112-я и 55-я кавдивизии, действовавшие вместе, сражались с врагом почти под постоянными бомбежками (немцы все еще имели превосходство в воздухе) и несли большие потери. Несмотря на это, им удалось освободить восточную часть поселка. К 14 февраля части 8-го кавкорпуса держали уже в руках важные коммуникации врага: железные дороги, связывающие Ворошиловград с Дебальцево, Зверево, Никитовка. Работа тыла противника была парализована, пути отхода отрезаны. Это значительно облегчало действия других частей и соединений 3-й гвардейской армии.

14 февраля после сильной артподготовки соединения 3-й гвардейской армии, войска двух танковых, 18-го стрелкового корпусов при поддержке авиации очистили от врага город Ворошиловград. В этот же день был освобожден и Краснодон.

В успехе этой крупной наступательной операции большую роль сыграли проникновение в тыл врага 8-го кавкорпуса (следовательно и 112-й Башкавдивизии) и его активные боевые действия, сковавшие большие силы немцев, разрушавшие их коммуникации, мосты, склады.

В этот же день, 14 февраля, было получено сообщение о том, что 8-му кавкорпусу было присвоено гвардейское звание – 7-й гвардейский кавкорпус. 112-я Башкирская кавдивизия стала именоваться 16-й гвардейской Башкирской кавдивизией.

Но дивизия (вместе с 7-м гвардейским кавкорпусом) находилась в тяжелом положении: в тылу врага, в окружении.

Теперь дадим место сухим канцелярским словам «Исторического формуляра 16-й (112-й) гвардейской Башкавдивизии»: «... 11.02.43 г. 112 КД, уничтожая на своем пути мелкие гарнизоны немцев по их тылам, вплотную подошла на восточную окраину ст. Чернухино и вступила в бой за ее овладение.

К этому времени 112 КД, включая коноводов и спецподразделения, насчитывала около 800 чел., но личный состав был закален в предыдущих боях и спаян.

Бои за ст. Чернухино носили исключительно трудный упорный характер. Противник свыше двух батальонов пехоты с танками и авиацией стремился удержать любой ценой ст. Чернухино.

Благодаря героизму и самоотверженности личного состава, 14.02.43 года отдельные подразделения овладели восточной и юго-восточной окраинами станции и, ведя бои за каждый отдельный дом, к вечеру овладели всей станцией, истребив и уничтожив более 1 050 солдат и офицеров, 6 танков, 4 орудия и мин. батарею. 14.2.43 года 112 КД за успешные боевые действия переименована в 16 гвардейскую кавалерийскую дивизию 7 гв. КК¹.

Противник, стянув в район ст. Чернухино до трех пехотных дивизий с 50-ю танками и артиллерией, решил при поддержке авиации уничтожить остатки 7 гв. КК и восстановить нарушившееся движение по железной дороге, с этой целью полностью окружив ст. Чернухино, повел наступление последующими атаками.

Личный состав дивизии, отдохнувший за пару суток, храбро сражался. Как львы отбивали бойцы одну за другой атаки противника, нанося ему громадный урон в живой силе.

Для выполнения дальнейшей задачи следовало выйти из кольца окружения и двигаться на станцию Дебальцево. Положение частей было исключительно трудное. Противник, умело расставив огневые средства, хорошо простреливал все ложины и дороги из станции, а в глубоком снегу, достигавшем местами до метра глубины, вкопал танки и занял оборону.

Посылаемые неоднократно разведка, разъезды или уничтожались противником, или безрезультатно возвращались, докладывая о прочной обороне и больших силах противника.

Для дивизии сложилась исключительно сложная обстановка. Но тут исключительное героизм проявил начальник оперативного отделения штаба дивизии гвардии майор Черников, который под прикрытием темноты повел за собой подразделения и по глубокому снегу, умело обходя

¹ КК – кавалерийский корпус.

танки противника, сравнительно с малыми потерями вывел части из окружения.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Шаймуратов все части сводит в один сводный отряд. Выйдя из окружения в районе Чернухино, сводный отряд с боями движется на юго-запад. По пути следования в 11 местах взрывает полотно ж. д. Чернухино – Ростов.

До 22.2.43 года сводный отряд, численностью 400 чел. конников и около 150 чел. пеших, ведет бой с окружающими его частями противника, овладел Стрюково и смелыми налетами на отдельные малочисленные гарнизоны противника уничтожил свыше 1 000 солдат и офицеров, два больших обоза с боеприпасами. 22.2.43 года сводный отряд получает приказ: выйти из рейда и, прорвав линию обороны противника, присоединиться к своим частям на рубеже: Ивановка – Петровка, Краснополье, овладеть Широким и обеспечить выход частей 7 гв. КК в район Мало-Николаевки.

До 24.2.43 г. сводный отряд одиночками и отдельными мелкими группами просачивается через линию фронта противника и к исходу дня 24.2.43 года полностью вышел из рейда и соединился с частями 14 гв. КД и получил продукты питания.

24.2.43 г.¹ во время рукопашных боев, при выходе из рейда, героически погиб командир дивизии гвардии генерал-майор Шаймуратов М. М.

До 15.4.43 г. части 16 гв. КД в составе 7 гв. КК занимают оборону в районе: Кременная, Кузмино, Ново-Дубровский и далее по реке Северный Донец² фронтом на юг и запад»³.

Эти страницы из официального документа, написанные скупым канцелярским языком, воспроизводят героические действия воинов, командиров 112-й (16-й) Башкирской кавдивизии и лично генерала М. М. Шаймуратова, в условиях, когда дивизия (вместе с 7-м кавкорпусом) оказалась

¹ Здесь допущена неточность. По всем остальным документам, генерал М. М. Шаймуратов погиб 23 февраля 1943 г.

² Северский Донец (неправильное название – Северный Донец).

³ ЦГИА РБ. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 321. Л. 9–11.

в окружении. В исключительно трудной и быстро меняющейся обстановке, в условиях нехватки боеприпасов воины дивизии во главе со своим комдивом генералом Мингалеем Шаймуратовым, нанося противнику большой урон в людях и технике, удачно вышли из окружения со станции Чернухино и пошли в авангарде для окончательного прорыва из общего окружения. Ознакомление с документами оставляет неприятный осадок от последнего приказа генерала кавкорпуса М. Д. Борисова, не разрешившего М. М. Шаймуратову послать своих разведчиков и определить место прорыва. Кажется, это сыграло роковую роль.

Из текста исторического формуляра видно, что он составлен до выяснения обстоятельств трагической гибели генерала М. М. Шаймуратова: комдив считался пропавшим без вести. Его судьба окончательно была выяснена лишь в октябре 1948 года. По инициативе близкого соратника генерала гвардии майора Сабира Рахимовича Кадырова места последних решающих боев при выходе из рейда посетила специальная комиссия, созданная по решению Башкирского правительства, в ее составе были и врачи эксперты. С помощью местных жителей было найдено место его захоронения, установлена личность. Гвардии генерал-майор М. М. Шаймуратов с помощью местных властей был перезахоронен в селе Петровском Ивановского района Ворошиловградской области – ныне Луганской области Украинской Республики¹.

Общие итоги боевых действий 8-го кавкорпуса (следовательно, 112-й Башкирской кавалерийской дивизии) в рейде: с 11 по 23 февраля 1943 года был нанесен значительный урон двум пехотным, одной танковой дивизии врага, в тридцати местах взорвано железнодорожное полотно. В общей сложности было уничтожено: 12 тысяч солдат и офицеров, 28 танков, 70 мотоциклов, 50 орудий различных калибров, 35 минометов, 54 пулемета, 2 бронепоезда, 6 эшелонов с военными грузами. Было освобождено 1,5 тысячи пленных советских граждан. Потери 8-го кавкорпуса в рейде составили: 2,5 тысячи убитыми, ранеными

¹ См.: *Ахмадиев Т. Х.* Указ. Соч. С. 155.

и пропавшими без вести, 2,9 тысячи лошадей, 54 орудия и миномета. Из-за отсутствия горючего в тылу остался весь автомобильный транспорт¹.

После гибели командира 16-й гвардейской Башкирской кавалерийской дивизии М. М. Шаймуратова дивизию возглавил гвардии генерал-майор Г. А. Белов.

В 1943–1945 годах 16-я гвардейская кавдивизия участвовала во многих сражениях стратегического значения и закончила Великую Отечественную войну в Берлине. За успешные боевые действия дивизия неоднократно отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего, получила наименование Черниговской, награждалась орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова II степени, Кутузова II степени. 77 (78) воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

В декабре 1948 года руководство Башкирской АССР обратилось с письмом к И. В. Сталину с ходатайством о присвоении генералу М. М. Шаймуратову посмертно звания Героя Советского Союза. Руководители республики это письмо лично передали начальнику канцелярии Сталина А. Н. Поскребышеву. При этом, наверное, они надеялись на то, что он как бы «свой человек» для Башкирии и примет горячее участие в продвижении ходатайства республики. Ведь А. Н. Поскребышев в свое время (1919 г.) был ответственным секретарем Уфимского губкома РКП(б), до войны и после нее был депутатом Верховного Совета СССР от Белебеевского избирательного округа. Но письмо осталось без внимания и ответа.

¹ Ахмадиев Т. Х. Указ. соч. С. 163.

С. Р. Кадыров

Орел Урала

Воспоминания

В ОГНЕ НЕ ГОРИТ, В ВОДЕ НЕ ТОНЕТ

Красив аул Биштэкэ* (ныне Кармаскалинского района нашей республики). Стоит он на берегу живописной речки Штиль. А вокруг простираются пашни и луга.

Здесь 15 августа 1899 года в бедной крестьянской семье Мингазетдина и Нажибы Шаймуратовых родился сын Минигали. К этому времени в доме подрастали две дочери и два сына.

– Он рос здоровым, крепким, ловким, – вспоминала его сестра Галима Мингазетдиновна, – среднего роста, широкоплечий, с горящими черными глазами, молчаливый, но вместе с тем и любознательный. Каждое начатое дело доводил до конца и всегда оставался верным данному слову. И душа у него была ясная, открытая.

В доме Мингазетдина-агая частенько не хватало хлеба, но Минигали не унывал.

У деревенских мальчишек, рано познавших голод, лишения, тяжелый труд, были и свои радости. Сколько занимательных игр можно придумать на улице! Вот одна из них – «сэкэн» – быстроногие сорванцы палкой гоняют мяч из одного конца улицы в другой. А сколько радостей сулила речка: рыбная ловля, «утиные соревнования» – кто глубже нырнет и заплывет дальше. Зимой все увлекались игрой «Крепость – моя!» – не только малыши, подростки, но и рослые парни. Посреди улицы из снега строили высокую гору, обливали водой – получалась неприступная ледяная крепость. И вот с криком «Крепость – моя!» все, толкая друг друга, лезут на вершину. Кто утвердится там – старается оттолкнуть соперников.

* В других источниках: Биштяки (ред.).

– Словно и сейчас вижу, – с улыбкой говорила Галима Мингазетдиновна, – в самую сильную январскую стужу мой брат, в старых отцовских валенках, в его же обрезанном чекмене и повязанный маминой шалью, стоит на вершине горы с голыми руками. Со всех сторон его пытаются стащить, а он успевает и потереть мерзнувший нос и бутузить атакующих. Никому не уступал крепость.

Летом Мингазетдин-агай возился в своем хозяйстве. А зимой, когда сводить концы с концами становилось труднее, уходил в извоз. Тяжелым изнурительным трудом добывал он средства, чтобы прокормить большую семью. Из Стерлитамака возил зерно на Булгаковскую мельницу, а с мельницы – муку на пристань города Уфы.

С малых лет Минигали помогал отцу. Однажды, сильно простудившись, он тяжело заболел. В горячечном бреду метался парнишка две недели. «Умрет, не выживет», – шептали испуганные родители, просиживая у его постели бессонные ночи. Но молодой организм победил.

Как бы тяжело ни жилось, Мингазетдин-агай старался дать своим детям образование.

В ауле работала начальная школа, куда поступил и Минигали. Он учился хорошо, помогал сверстникам, нередко приводил их к себе домой, чтобы вместе готовить уроки.

Каждому ученику выдавали грифельную доску величиной с тетрадку. Один мальчик нечаянно сломал ее и, испугавшись, перестал ходить в школу. Минигали отдал ему свою доску, а себе смастерил новую, из липы, и, чтобы придать ей черный цвет, сварил из чернотала, черемухи и ольховой коры краску.

Школа подружила Минигали с книгой. В длинные зимние ночи при свете лучины он проглатывал их одну за другой. Особенно полюбились ему стихи: многие знал наизусть. Это увлечение сохранилось в нем на всю жизнь. А еще нравились книжки, в которых говорилось о боевых походах, выдающихся полководцах.

– Минигали с увлечением рассказывал нам о Спартаке, Александре Невском, Суворове, Кутузове, – вспоминала Галима Мингазетдиновна. – Однажды на уроке учитель сказал, что Наполеона победил в 1812 году великий русский император Александр I. «Нет, – воскликнул Минигали. – Его победил не царь, а русские солдаты под командованием Кутузова!» Своенравный мальчишка не на шутку напугал учителя. То было время разгула черной

реакции, любое проявление свободомыслия жестоко каралось. Минигали исключили из школы.

Суровые испытания входили и в дом. Умерла мать, а отец, всю жизнь поднимавший тяжелые тюки, в конце концов подорвал здоровье. Минигали со старшим братом Ахметгареем пошли работать возчиками на барскую мельницу.

Болит сердце у старого Мингазетдина за рано повзрослевшего своего последыша. Не окрепли еще его крылья, не дай бог подстережет какая-нибудь беда. Но Минигали трудолюбив, в нем рано проявилась самостоятельность, а пытливый характер часто толкал на поступки, которые удивляли, порой восхищали окружающих.

Однажды он пропал. Обеспокоенная родня подняла на ноги всю деревню. Где только его не искали! И когда надежда уже иссякала, его наконец нашли далеко от деревни, в низовьях Штиля. Оказывается, мальчишке пришла в голову дерзкая мысль – повидать белый свет. Для этого сгодилось упавшее дерево, которое стало кораблем.

Или другой случай. Ребята ловили рыбу в речке. Один вдруг поскользнулся и исчез под водой. Все со страху разбежались кто куда. Один Минигали не растерялся – нырнул под воду и вытащил дружка, нахлебавшегося воды.

Смелость и находчивость Минигали ярко проявились чуть позже. Однажды на хуторе Булгакове в конюшне забушевал пожар. Отчаянное ржание лошадей, которых мальчик самозабвенно любил с ранних лет, заставило его, не раздумывая, броситься в полыхающий огонь и вывести животных. Отныне за ним прочно закрепилось прозвище: «В огне не горит, в воде не тонет». Не знал он тогда, что на пути встанут другие, более страшные и грозные пожары – огненные бури Великой Отечественной.

Как-то они поздно вечером вместе с отцом возвращались из Булгакова. Сверкающий под луной декабрьский снег лежал перед ними, вокруг покой и тишина. Сама природа словно звала к раздумью, разговору о самом сокровенном. Мингазетдин-агай тихонько затянул песню:

Синий-пресиний Урал,
Земля наших предков...
В огне не горит, в воде не тонет
Отважный твой сын...

(подстрочный перевод)

– Эх, сынок, – вздохнул он. – В этой проклятой царской России томится даже орел, связаны его крылья. Кто вызволит из нужды и бедности народ?

– На мельнице я встретил одного рабочего из Бело-реца, – сказал Минигали. – Так он говорит, что счастье свое народ может добыть только собственными руками.

– В пятом году, сынок, говорили то же самое. Но мир остался прежним. Наши предки не раз восставали, поднимались за храбрым Салаватом, а ничего не изменилось...

Минигали вдруг спросил:

– Отец, давно хочу спросить... Наш род Шаймуратовых, говорят, пришел сюда из каких-то других мест, будто бы скрываясь после бунта... Правда это?

Мингазетдин-агай ответил:

– Есть ли такой башкирский род, который не поднимался бы против царя? Да, это правда, – наши предки пришли из-за Урала, из Исетской провинции. В крови потопил князь Бибиков бунт на Уральских заводах... А корни наши в племенах айлинских башкир...

История предков часто занимала мысли Минигали. Как-то он сказал мне:

– Во время учебы в Москве, в академии, я обнаружил в архиве документы, подтверждающие правоту отцовских рассказов...

Мингазетдин-агай умер в 1913 году. Нужда еще теснее сжала семью своими тисками.

Минигали устроился грузчиком на Булгаковскую мельницу. Здесь получали самую лучшую в Башкирии муку, поставляли ее в Казань, Нижний Новгород, Москву и другие города.

Товарищам по мельнице Минигали запомнился физически здоровым, сильным – четырехпудовые мешки бросал играючи, как мячи. Галима Мингазетдиновна вспоминала, что, несмотря на тяжелую работу, усталость, брат всегда был аккуратным, сам обшивал, обстирывал себя.

Известно, что башкиры в прошлом не выращивали зелени, овощей. И в Биштэкэ это считали пищей «урысов». А Минигали принес с Булгаковского хутора семена и рассаду, вскопал в огороде грядки и посадил лук, огурцы, помидоры. И сестренку научил ухаживать за всходами.

– Однажды вечером в наш огород залезли трое деревенских мальчишек, – вспоминала Галима Мингазетдиновна. – Возвращавшийся брат поймал двоих. Пальцем он их

не тронул, наоборот – стал учить, как рвать огурцы, морковь, не повреждая стеблей. Сам нарвал ребятам овощей, а те обещали никогда больше не воровать.

Вначале односельчане посмеивались над затеями Минигали, а потом и сами стали сажать овощи.

Односельчане помнят, что одной из самых страстных привязанностей Минигали были лошади. Из соседних аулов, из Стерлитамака приводили ему их для объездки. Когда он подросток, стал участвовать на сабантуях в скачках, а однажды даже получил приз – серебряный самовар.

В 16 лет Минигали переехал в Уфу, стал работать на пристани «Пассажирско-товарного пароходства Д. Д. Якимова и К^о». С тех пор его стали звать на русский манер Мишей, Михаилом Михайловичем.

Как-то по приезду в Уфу, в жаркий летний день, он заглянул в центральный городской парк. Здесь выступал известный казахский борец по имени Сарсен. Минигали решил помериться с ним силами. Неожиданно для всех он ловко перекинул Сарсена через голову. В знак победы Минигали вручили гармонь-тальянку с соловьиными ладами – предмет давней мечты деревенского паренька. С тех пор в тихие летние вечера на крутом берегу Агидели часто слышались народные мелодии. Их уносили с собой парни и молодые мужчины, ожидавшие на Сафроновской пристани отправки на кровавую империалистическую войну; затаив дыхание, слушали игру Минигали девчата и молодки, провожавшие близких.

Отсюда Минигали проводил на войну старшего брата Ахметгарея. Они сидели на крутом берегу, разговаривали о жизни. Вспомнили о священном завете дедов и отцов – никогда не склонять головы перед сильными этого мира. Когда подошла минута прощания, взглянув друг другу в глаза, крепко пожали руки. Больше они с братом не виделись.

Звенит, переливаясь серебряными трелями, звонкоголовая гармонь. Она дарит людям трогающие сердце песни, пришедшие из глубины веков. Ведь в них сама душа народа.

Среди людей, проходивших через пристань, было немало сплавщиков с других рек – Караидели, Сима, Инзера. Это был грубоватый люд, в громоздких чекменях, подпоясанных липовым жгутом, с огромными, как лопата, ру-

чищами. В тяжелой работе они не знали светлых дней. Зимой рубили лес, а как только река освобождалась ото льда, приступали к сплаву. Многие из них погибали еще молодыми или схватив воспаление легких, или получив увечья от упавших на них деревьев.

Горький жизненный опыт научил их: сколько ни работай – счастливым не станешь. Глядя на сплаваемые бревна, они часто цедили сквозь зубы: «Из этого бы дерева сделать ружье да порешить самого царя и его генералов».

Чем дальше затягивалась война с Германией, тем сильнее накалялась общественная атмосфера в России. Гнев народа рос день ото дня.

Вскоре у Минигали появился старший друг – дядя Павел, рабочий железнодорожных мастерских. По национальности он был чуваш, родом из деревни Николаевки, что в нескольких верстах от аула Биштэкэ. Наблюдая, с каким рвением работает Минигали, смеясь и хлопая парня по спине, он приговаривал: «Старайся, старайся, Миша! Давай, давай! Обогащай толстопузых Якимовых! Авось когда-нибудь сделаешься начальником пристани!»

Обычно дядя Павел появлялся под вечер, приносил в котомке крупную картошку. Собирались у костра. Как только закипит ароматный чай из душицы, в золу закапывалась картошка.

– С тех пор люблю печеную картошку, – как-то вспоминал генерал. – Дядя Павел приучил...

Сплавщики просят Минигали поиграть на гармошке. Вот к ней присоединяется чарующая мелодия курая. Задушевная песня льется из самой глубины сердца:

Лунный свет прорезал Агидель,
Тихо греб я, песню напевая.
Так сидел: то плакал я, то пел,
О прошедшей жизни вспоминая...

Последние звуки песни тают за поворотом реки. Невеселые мысли теснятся в головах усталых людей. И тогда раздается неторопливый голос дяди Павла:

– Похожих на нас сплавщиков не только на Агидели – немало их на Каме, Волге да и на других реках России. И так же, как вы, они мокнут в ледяной воде, не знают ни горячей пищи, ни теплой одежды, часто болеют. И они,

и их дети уходят из жизни, так и не узнав никакой радости. Вы мечтаете о счастье, уповая на бога. Но не приблизились ни на шаг к заветному часу. Так счастья не дожدهшься. За него надо бороться. Об этом хорошо говорит в своих книгах товарищ Ленин. Он призывает всех обездоленных, всех бедняков объединиться и подняться против своих эксплуататоров.

И сплавщики повторяют про себя незнакомое имя «Ленин!».

А гармошка Минигали снова заливается звонкими трелями. Пусть кажется жандармам и шпикам, что здесь, у реки, люди собрались на невинную пирушку.

Свет костра отражается в темной ночной реке. Дядя Павел рассказывает сплавщикам о Владимире Ильиче Ленине, о партии большевиков, о ее программе.

Ярким огоньком вспыхивает имя Ленина в сознании юного Минигали. «Счастье завоевать в борьбе!» – этот девиз он пронесет через всю жизнь.

Великую Октябрьскую революцию башкирский парень Минигали Шаймуратов встретил на пароходе «Урал». Теперь это широкоплечий матрос, с внимательным, острым взглядом. К тому времени он уже не раз участвовал в совместных выступлениях железнодорожников и речников. Опытные старшие товарищи посвятили его в тактику классовой борьбы.

В Минигали рождается сильное желание – донести ленинские идеи до родного аула, до своих односельчан. В конце декабря 1917 года, оседлав коня, купленного на заработанные на пристани деньги, он отправился домой.

С волнением обратился матрос к собравшимся на деревенской сходке бедным крестьянам:

– Товарищи! Односельчане! Светлый день, который мы ждали, наступил! Его принес нам вождь всех бедных и обездоленных Владимир Ильич Ленин, принесла партия большевиков. Теперь земля принадлежит тем, кто на ней трудится.

СУРОВЫЙ ПУТЬ БОРЬБЫ

Молодую республику жестоко терзали внутренние и внешние враги. Шла Гражданская война.

На башкирской земле орудовали белые банды. Дутовцы, колчаковцы, белочехи при содействии местных

кулаков и мулл грабили народ, советских активистов убивали и бросали в тюрьмы!

Но день ото дня крепили революционные полки Красной армии, мужали в борьбе. В тылу белых развернулось партизанское движение. Возглавили его большевики. Особенно успешно действовали красные отряды там, где располагались крупные заводы – под Уфой, Стерлитамаком, Златоустом, Верхнеуральском. Их вели в бой закаленные коммунисты – стеклодув Богоявленского (ныне Красноусольского) завода М. В. Калмыков, рабочий Архангельского завода В. Г. Данберг.

Стояли суровые, тревожные дни лета 1918 года, когда решалась судьба республики. Уфа взята белыми, в тылу у Дутова и Колчака, отрезанные от Красной армии, остались красногвардейские отряды. Они объединились в Южно-Уральскую партизанскую армию. Это было поистине народное ополчение. Рабочие и крестьяне разных национальностей – башкиры, русские, татары и другие – добровольно вступали в его ряды. Вскоре армия насчитывала около 10 тысяч штыков и сабель, немало пулеметов и пушек.

Железная воинская дисциплина сплотила в одно целое отважных красных бойцов. 3 августа 1918 года Южно-Уральская партизанская армия выступила из Белорецка и двинулась на северо-запад.

Минигали не удалось поработать на свободной земле. Горячее дыхание Гражданской войны со всей силой ощущалось и в ауле Биштэкэ. В районах, занятых Колчаком, шла насильная мобилизация в армию белых. Джигиты аула, сгруппировавшиеся вокруг Минигали, не желали воевать против народа. Услышав о приближении армии Блюхера, они оседлали коней и вскоре влились в ее ряды. С этого момента вся жизнь Шаймуратова до последнего его дыхания была связана с Красной армией.

– В Архангельском я впервые увидел Василия Константиновича Блюхера, мне посчастливилось слушать его пламенные речи о Владимире Ильиче Ленине, о Советской власти, – с волнением вспоминал он впоследствии.

Командарм сразу же заметил, как хорошо ориентируются на местности смелые башкирские джигиты. Поэтому он включил шаймуратовцев в разведэскадрон. Разъясняя им задачи, Блюхер подчеркнул:

– Помните: разведка – наши глаза и уши.

С приближением партизанской армии к Уфе сопротивление белых усилилось, военная обстановка осложнилась. На подходе к реке Сим вспыхнули затяжные кровопролитные бои.

В разведку отправился отряд М. М. Шаймуратова. Пробившись сквозь труднопроходимую чащу, бойцы вышли к аулу Барлык, в котором стояли белые. Незаметно подкравшись к дому кулака, где обосновался штаб, партизаны бесшумно сняли часовых и ворвались внутрь. Завязалась схватка. Несколько офицеров, оказавших сопротивление, были уничтожены, а одного удалось взять живым. Пленный дал ценные сведения о расположении белых войск. Переправа через Сим обошлась без значительных потерь.

Командарм В. К. Блюхер перед строем поблагодарил М. М. Шаймуратова и его бойцов, крепко пожал им руки.

Партизанская армия, пробиваясь то сквозь чащобы в ущельях Уральских гор, то через реки и болота, то по горным хребтам, прошла полторы тысячи огненных верст. В ожесточенных сражениях она разгромила несколько регулярных полков противника. Красные бойцы, расшатав тылы колчаковцев и белочехов, через реку Караидель вышли в Ленинский район (название местности ныне. — *Ред.*) и, прорвав фронт, соединились 12–14 сентября около деревни Тьюно-Озеро с 3-й армией Восточного фронта.

«Орлы Урала! — говорилось в обращении к участникам партизанского рейда. — Вы можете с гордостью сказать, что свой долг перед революцией выполнили. Ваше мужество и стойкость будут служить примером для других частей армии. Реввоенсовет армии объявляет вам сердечную благодарность».

Командарм В. К. Блюхер первым в Советской республике был награжден орденом Красного Знамени.

Отважных бойцов приветствовал Высший Военный совет республики: «Свободная Родина не забудет ваш подвиг. Высший Военный совет горячо благодарит вас, славные солдаты партизанской армии, и вашего бесстрашного командира товарища Блюхера. Мы верим, что и впредь будем видеть вас в рядах революционных бойцов, снова услышим о вашем героизме».

Любовно названная народом «армией партизан», «народной», «железной», — армия Блюхера стала 4-й Уральской дивизией 3-й армии, значительным подкреплением Красной армии в ожесточенных боях с Колчаком на Вос-

точном фронте. Прослышав о ее подвигах, с уральских заводов, из башкирских аулов шли в нее добровольцы, для которых идеи Ленина, защита Советской власти становились главным смыслом жизни.

К весне 1919 года Страна Советов снова переживала тревожные дни. Главный удар с востока наносили войска Колчака. Ленин, Коммунистическая партия принимали все меры для защиты завоеваний Октября. Рабочий класс отпиривлял на фронт лучших своих сынов. Красная армия пополнялась новыми полками, бригадами, дивизиями, обеспечивалась продовольствием, оружием, боеприпасами. Наметился коренной перелом в Гражданской войне.

Восточный фронт теснил врага в направлениях к Уральску, Оренбургу, Соль-Илецку, Орску, однако наступление развивалось медленно.

10 апреля В. И. Ленин обратился к петроградским рабочим с призывом помочь Восточному фронту.

Реввоенсовет республики образовал Северную и Южную группы войск Восточного фронта. Командующим Южной группой был назначен видный деятель Коммунистической партии, член ВЦИКа М. В. Фрунзе.

26 апреля на речке Салмыш, севернее Оренбурга, Колчаку нанесен первый удар, а через два дня армии Южной группы перешли в общее наступление.

В этих жарких боях участвовал и Минигали Шаймуратов.

13 мая белый генерал Юденич двинул свои полки на Петроград. Реввоенсовет Восточного фронта получил телеграмму В. И. Ленина:

«Сильное ухудшение под Питером и прорыв на юге заставляют нас еще и еще брать войска с вашего фронта. Иначе нельзя». Вождь революции обращает внимание на необходимость тщательной проверки морального и политического уровня тех, кого предстоит направить под Петроград. Защита колыбели революции должна быть доверена самым преданным бойцам, закаленным в боях за Советскую республику.

Среди 117 бойцов 270-го Белорецкого полка, отобранных для обороны Петрограда, был и Минигали Шаймуратов. В боях против белых войск Юденича он сражался бок о бок с петроградскими рабочими. Многому научили башкирского парня закаленные в классовой борьбе путиловцы.

Красная столица выстояла. К тому времени на Восточном фронте колчаковцев изгнали из района уральских заводов, открылась дорога на Сибирь. Появилась возможность протянуть руку помощи оставшимся в окружении войскам Советского Туркестана. Центральный Комитет партии 11 августа 1919 года выделил из Восточного фронта Туркестанский, командующим назначил М. В. Фрунзе.

Партия придавала большое значение разъяснению и претворению в жизнь ленинской национальной политики среди трудящихся Востока. Важная миссия возлагалась на мусульманские кадры Красной армии. Если говорить конкретно, это были отдельная Башкирская кавалерийская бригада в составе 4-й армии и 1-я отдельная Башкиро-татарская кавалерийская бригада 1-й армии.

В Башкиро-татарскую бригаду вместе со своими земляками и прибыл из Петрограда командир эскадрона М. М. Шаймуратов. Им предстояло пройти боевой путь от Оренбурга до берегов Каспия.

13 августа войска Туркестанского фронта перешли в наступление: 29-го очищен от белых Орск, 2 сентября – Актюбинск. 13 сентября на станции Мугоджар Ташкентской железной дороги части 1-й армии соединились с советскими войсками Туркестана.

Весной 1920 года Красная армия вышла к границе с Китаем. Освобождены Хорезм, Ургенч, Хива. Трудящиеся Туркестана взяли власть в свои руки.

В то время комиссаром бригады, в которой служил М. М. Шаймуратов, стал его земляк Якуп Чанышев. Перед красными кавалеристами встали важные задачи – борьба с басмачами.

Новая беда обрушилась на Страну Советов. 25 апреля 1920 года войска буржуазно-помещичьей Польши вторглись на Украину. Города Киев, Белая Церковь, Линовец, Гайсин, Ямполь попали в руки белопанов. Возникла опасность соединения крымских дивизий Врангеля и белополяков. Вопрос переброски дополнительных сил с Восточного и Туркестанского фронтов обсуждался на Политбюро ЦК РКП(б).

В мае с Туркестанского фронта в низовья Днепра прибыла отдельная Башкирская кавалерийская бригада под командованием М. Л. Муртазина. В ее составе воевал Шаймуратов.

Начав 5 июня наступление, 1-я Конная армия Буденного прорвала вражеский фронт в верховьях Днепра, захватила города Бердичев и Житомир. 8–10 июня Фастовская военная группа И. Э. Якира и кавалерийская бригада Г. И. Котовского освободили Белую Церковь, Фастов, Свирь.

Отдельная Башкирская кавалерийская бригада под огнем противника форсировала реки Днепр, Тетерев и в ожесточенных боях захватила города Бордянку и Ирш. 11 июня она вышла на железную дорогу Киев–Коростень, отрезав белопанам путь к отступлению. 12 июня Красная армия вошла в Киев.

Отдельная Башкирская кавалерийская дивизия в составе 12-й армии в боях против белых панов сражалась бок о бок с прославленной 1-й Конной Буденного. Она прошла боевой путь от Днепра до Буга, освобождая города и села Украины.

Эскадрон М. М. Шаймуратова не раз проявлял героизм. Узнав о готовящемся выступлении противника из хутора Пенязевич, он поднял бойцов и в коротком бою овладел им. Застигнутые врасплох поляки подняли белый флаг. В руки смелых джигитов попали 815 солдат и офицеров и 913 коней.

По воспоминаниям М. М. Шаймуратова, с этим большим успехом эскадрон поздравил комиссар полка Г. А. Кунаев. Героизм башкирских бойцов был отмечен и в приказе командования. Более 40 человек – командиры, политработники, рядовые красноармейцы – отмечены самой высшей в то время наградой Родины – орденом Красного Знамени. Среди них был и М. М. Шаймуратов.

В конце лета 1920 года М. М. Шаймуратов – снова в горячих песках Туркестана, командует эскадроном в 1-й отдельной кавалерийской бригаде, которая сражается с многотысячной армией эмира Бухары, вооруженной и обученной английскими империалистами. Получая поддержку у бухарского эмира, здесь бесчинствуют и отряды ферганских басмачей.

23 августа трудящиеся Чарджоу подняли восстание против деспотизма эмира и обратились к Советской Туркестанской республике с просьбой о помощи. 29 августа Красная армия вместе с повстанцами заняли город Старый Чарджоу. Кавалерийская бригада, в которой служит М. М. Шаймуратов, пройдя маршем по песчаным барха-

нам, блокировала Каршинский вход Старо-Бухарской крепости. На другое утро начался ее штурм. 1 сентября красные полки ворвались в город.

Командующий М. В. Фрунзе, непосредственно руководивший Бухарской операцией, горячо поздравил красных бойцов: «За геройскую борьбу у стен Бухары объявляю от имени республики благодарность. Я верю, не сегодня завтра падет последний остов вражеских сил в Бухаре. Слава бойцам-героям! Вечная слава воинам, погибшим за правое дело рабоче-крестьянской России!»

Эмир укрылся в последнем своем убежище – резиденции, расположенной в центре Бухары. Эту крепость красные войска взяли штурмом 2 сентября. И снова отличились Шаймуратов и его товарищи. Воспользовавшись непроглядной ночной тьмой, они взобрались по железной проволоке на стену крепости. Бесшумно покончив со сторожевыми, они открыли ворота своим (спустя много лет М. М. Шаймуратов вспомнит этот случай на учениях бойцов 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, когда с молодыми воинами завязался разговор о роли физической закалки в бою).

Обратимся к биографии М. В. Фрунзе. С 27 сентября 1920 года он командует Южным фронтом, который имел решающее значение в судьбе молодой Советской республики. Туда же лежал путь и М. М. Шаймуратова – он прибыл во 2-й кавалерийский корпус под командованием О. И. Городовикова, входящий в состав 1-й Конной армии С. М. Буденного. Эскадрон Шаймуратова проявляет отвагу в боях за освобождение Ростова-на-Дону и Ростовской области, за города Малый Токмак, Никополь, Малые и Большие Озерки, Марьевку, Грушевский.

Врангель укрылся со своими войсками за Крымским перешейком. В составе объединенной с 51-й стрелковой дивизией В. К. Блюхера бригады Шаймуратов участвует в штурме Перекопа и в преследовании врага до самого моря. В этих боях он был тяжело ранен.

После окончания Гражданской войны основное внимание партия уделяла укреплению Красной армии, подготовке красных командиров из числа закаленных в боях рабочих и крестьян.

Для воинов мусульманской национальности в Казани открылись курсы кавалеристов (позднее – военная школа). Туда и был направлен М. М. Шаймуратов. Отметим, что и

многие его будущие сослуживцы по Башкирской кавдивизии получили там начальное военное образование – Герой Советского Союза генерал-майор Т. Т. Кусимов, полковник С. Х. Хабиров и другие. Комиссаром школы был односельчанин М. М. Шаймуратов М. Ш. Шагиахметов.

В те годы в Поволжье и на Урал пришла невиданная по жестокости засуха и вместе с ней голод, скосивший тысячи человеческих жизней. На каждом шагу ощущались и горькие последствия войны: не хватало продуктов, одежды, жилья. Норма хлеба для курсантов составляла 250 г в день. Многие, бросив учебу, возвращались в свои части.

– Учеба мне давалась с большим трудом, – вспоминал генерал впоследствии, – как ни говори, а знаний у меня не доставало. Но благодаря старанию и огромному желанию я вышел победителем. Через шесть месяцев в своей группе был среди первых.

Летом 1921 года на Волге прошли военные состязания курсантов нескольких училищ. М. М. Шаймуратов занял на них призовые места: ему не было равных в метании гранаты, прыжках с трамплина, сабельных скачках. За победу его наградили огненно-красными шароварами, зеленой суконной гимнастеркой и буденновкой с алой звездой.

– Молодость есть молодость, – улыбаясь, вспоминал генерал позже. – Отправляясь на свидание с девушками, мы с товарищами по очереди надевали эту красивую форму.

В начале октября часть курсантов направили в Ростов. Обострилось положение на Кавказе, где окопались банды буржуазных националистов. Туда же проникали через Афганистан отряды басмачей, смыкались с националистами.

В 1-й Конной армии С. М. Буденного М. М. Шаймуратов командует эскадронами. Об одном из боевых эпизодов автору рассказывали и генерал М. М. Шаймуратов, и его старый друг генерал-майор в отставке Андрей Николаевич Алексеев (оба они командовали на Кавказе эскадронами, а потом вместе учились в военной академии).

В районе Майкопа действовала одна из банд. Обезвредить ее поручили М. М. Шаймуратову. Было известно, что главарь банды часто посещает дом одной женщины в хуторе Соловьевке. Однажды ночью он появился там в сопровождении двух сторожевых. Оставив их на улице, бандит скрылся в доме, а его подручные коротали время

в саду возле дома, запасшись вином и закуской. М. М. Шаймуратов, оставив других бойцов в прикрытии, со своим коноводом Барьем Даутовым быстро и бесшумно сняли обоих охранников, а потом, облачившись в их одежду, попросили хозяйку открыть двери. Главарь банды попал в руки красноармейцев.

Приказом командующего армией всем бойцам, принимавшим участие в проведении и обеспечении этой операции, была объявлена благодарность, командиру эскадрона С. М. Буденный лично вручил почетное революционное оружие – именную серебряную саблю. Она была с Шаймуратовым до последнего дня.

Минигали Мингазетдинович всегда оставался верным своей любви к спорту. Он принимал активное участие во всех состязаниях. Однажды в Майкопе командир корпуса О. И. Городовиков организовал соревнования по метанию диска. Шаймуратов оказался самым метким среди 315 участников. О. И. Городовиков вручил ему именные золотые часы.

После Гражданской войны М. М. Шаймуратов продолжает свое военное образование. В 1922–1924 годах он учится сначала в Тамбове, затем в Москве успешно заканчивает Высшее всеобщее военное училище при ВЦИКе, основанное в мае 1922 года по указанию В. И. Ленина.

Вместе со всем советским народом Минигали Шаймуратов пережил в 1924 году большую горе – смерть вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. В те суровые дни он дал торжественную клятву – быть верным делу Ленина, не щадя своих сил, претворять в жизнь его заветы. Вместе с тысячами рабочих, крестьян и красноармейцев он подал заявление с просьбой принять его в ряды ленинской партии, стал коммунистом.

В том же году башкирскому джигиту было оказано большое доверие – его перевели в службу охраны Кремля: сначала командиром эскадрона, позже – полка. Вплоть до 1931 года он совмещает службу в Кремле с преподавательской работой в Высшем всеобщем военном училище при ВЦИКе, которое закончил сам.

В 1931 году М. М. Шаймуратова направили на учебу в Военную академию им. М. В. Фрунзе. Здесь он, наряду с изучением военных и политических дисциплин, много внимания уделяет европейским и восточным языкам. И как всегда, остается верным спорту: принимает участие в раз-

ных соревнованиях, нередко добивается успехов. Он всегда помнит, что воин обязан быть физически выносливым, сильным, ловким – ведь только тогда, считал он, можно успешно выполнить свой долг.

В 1934 году М. М. Шаймуратов с золотой медалью заканчивает академию, становится высокообразованным офицером Красной армии (19 февраля 1936 года ему присвоено звание полковника).

В том же 1934 году М. М. Шаймуратова командировали на работу за границу. Он работает в Турции военным атташе.

В это время в Китае происходят важные революционные события. Советская страна приходит на помощь народу, который поднялся на борьбу за свою свободу. Как военный специалист, хорошо владеющий китайским языком, М. М. Шаймуратов назначается военным атташе в Китай. Здесь он ведет и преподавательскую работу – в высшем военном училище в Кантоне.

Коминтерн, а также наша партия и наше государство с большим вниманием относятся к деятельности КПК, наоборот помогают китайскому народу. Советские специалисты, в их числе и М. М. Шаймуратов, разъясняли китайским товарищам интернациональный долг коммунистов, роль пролетариата как гегемона революционного движения. В освобожденных районах был организован перевод произведений классиков марксизма-ленинизма на китайский язык. Хорошо освоивший его, М. М. Шаймуратов со всем жаром своего сердца включился в эту работу. Вспоминая то время, генерал позже говорил: «В создание Красной армии Китая, в подготовку для нее образованных командиров мы вложили много труда».

В 1940 году Минигали Шаймуратов возвратился в Москву и снова приступил к своей службе командира полка охраны Кремля. Кроме того, он назначен заместителем начальника отдела Генштаба Красной армии.

Грянула Великая Отечественная.

Несмотря на мужество и стойкость Красной армии, немецко-фашистские захватчики продвигались к Москве. Из столицы в восточные районы страны временно эвакуировались многие предприятия и учреждения. М. М. Шаймуратов со своим полком принимал деятельное участие в организации их отправки.

Через несколько дней полк был отправлен на фронт. Под Смоленском в составе кавалерийской группы Льва

Михайловича Доватора он совершил рейд по глубоким тылам противника. Затем активно включился в оборону столицы в районе Волоколамска, также в составе кавалерийского корпуса Доватора.

И снова лихой рейд по тылам врага.

Парадный марш Башкирской кавалерийской дивизии.

– Уничтожив гарнизоны противника, мы проникли в леса Духовщины, – вспоминал М. М. Шаймуратов. – День и ночь шли кровопролитные бои. 8 фашистских дивизий, двигавшихся на Москву, после боев с нами вынуждены были остановиться. Дальше они не продвинулись. Кавалеристы не дрогнули – во имя Отечества, во имя Москвы они дрались мужественно, с честью выполняя свой воинский долг.

Кавкорпус Доватора, выполнив задачу, вышел через линию фронта и встал в оборону.

М. М. Шаймуратова вызвали в Генеральный штаб, вручили орден Красного Знамени, поздравили и вдруг спросили:

- Михаил Михайлович, вы какой национальности?
- Башкир...
- Ваши земляки организывают добровольную кавалерийскую дивизию. Ей нужен командир...

Шаймуратов уверенно ответил:

- Всегда готов выполнять приказ Отечества!

ПРОВОЖАЛ СЕДОЙ УРАЛ

Башкирская земля издавна славилась своими конниками. В Отечественную войну 1812 года лихие всадники-башкиры, промчавшись по Европе через Берлин в столицу Франции, остудили своих горячих скакунов в волнах Сены. В составе русских войск насчитывалось около сорока башкирских полков.

Об этой патриотической традиции вспомнили на башкирской земле в грозный час Великой Отечественной. Областной комитет партии обратился в Государственный Комитет Обороны с просьбой о разрешении сформировать отдельное национальное воинское соединение. 13 ноября 1941 года разрешение было получено. Весть о создании Башкирской кавалерийской дивизии облетела города и села республики, еще выше подняла патриотические чув-

ства народа. Во всех концах республики в военные комиссариаты посыпались заявления добровольцев. В них была одна просьба, идущая из глубины сердца: «Во имя быстрого разгрома немецко-фашистских захватчиков прошу принять меня в Башкирскую кавалерийскую дивизию».

Отовсюду к месту формирования стекались воины, ехали на своих лошадях, пока еще в своей обычной одежде. Провожали их отцы и матери, жены, сестры и дети, дарили подарки, желали скорого возвращения домой с победой.

С вершин Ирендыка
С шумом несутся вешние воды.
Пока не побьем фашиста,
Не смирить нам ярость, переполняющую сердце...

(подстрочный перевод)

Эта песня облетела города и села Башкирии. Она ярко выразила стремление народа к победе, стала напутствием бойцам-конникам.

До завершения формирования дивизии и ее военной подготовки, до передачи ее в ведение Комиссариата обороны башкирская земля обеспечила воинов всем необходимым: обмундированием, продовольствием, конным снаряжением, арбами, санями и пр.

Тщательно отбирались командные кадры для дивизии. Высокой чести удостоивались самые преданные, самые смелые, самые образованные люди – С. Хабиров, Т. Кусимов, Г. Нафиков, Х. Каримов, Х. Гиниатуллин, Б. Мамбеткулов, М. Нагаев, А. Юсупов, С. Мутигуллин, М. Галиев, А. Фаткуллин, Г. Макаев и другие. Политработниками стали М. Назиров¹, А. Абдуллин, С. Кадыров, М. Азнагулов, Х. Хайруллин, С. Алибаев, Б. Саитгалин, Г. Гарифуллин, Х. Бикчурин, Х. Ахметов, А. Галимов, М. Валеев, писатели Али Карнай, Шакир Насыров. Медслужбу возглавили А. Старыгин, А. Давлетов, Р. Кутлубаев, Х. Ахметов.

¹ В других источниках: Назыров (ред.).

В декабре 1941 года в 112-ю Башкирскую кавалерийскую дивизию прибыл полковник М. М. Шаймуратов, назначенный ее командиром.

Его с радостью приветствовали в строю бойцы дивизии. Вечером собрался старший офицерский состав. М. М. Шаймуратов рассказал автобиографию. До этого дня мы ничего не знали о нашем командире. Он разъяснил и наши главные задачи.

Так, М. М. Шаймуратов хорошо помнил боевые традиции башкирского народа. И воинов своих он стремился воспитывать на этих традициях. Несмотря на наступившие холода и сокращение сроков, подготовка пошла быстро. В этом проявился деловой и предельно собранный характер командира, ясность и четкость понимания им требований современной войны, его богатый боевой опыт. Он был очень внимателен к своим будущим соратникам, его интересовало все: участие в военных действиях до прихода в дивизию, партийность, социальное происхождение, где живет семья и многое другое. Всем, чем мог, он стремился помочь своим подчиненным. Занятия с бойцами и офицерами всегда проводил в условиях, предельно приближенных к боевым. Каждое утро начиналось с десятикилометровой пробежки на лыжах, его любимыми словами тогда были: «Если сейчас трудно, на войне будет легко. Чем больше сейчас прольется пота, тем меньше потом прольется крови». Наш командир был воспитателем постоянно – ежечасно, ежеминутно. Запомнились его выступления на партийных собраниях – всегда хорошо продуманные, с глубоким содержанием. И всегда М. М. Шаймуратов подчеркивал: «И на учениях, и в бою впереди должны быть коммунисты».

Однажды под вечер он вызвал к себе редактора дивизионной газеты «Красные конники» Али Карная и долго говорил с ним о значении партийного слова в боевой обстановке. Он считал, что фронтовой газетчик должен иметь острый глаз, обладать находчивостью, умением ясно разглядеть смелость и отвагу бойцов.

– Ярko и правдиво рассказать о героических поступках на страницах газеты, – подвел он итог, – главная задача корреспондента. Ведь пример лучших всегда влечет за собой остальных.

Много внимания уделял М. М. Шаймуратов подготовке санэскадрона, ведь больше всего на свете комдив хотел сберечь жизнь своих бойцов.

В дивизии хорошо была поставлена и ветеринарная служба. Упитанность лошадей, условия их содержания, оснащенность подковами, сбруями – буквально все интересовало М. М. Шаймуратова.

Особое значение он придавал комплектованию эскадрона разведки. Недаром его любимым изречением было: «Разведка – глаза и уши дивизии». В этот эскадрон отбирались отлично подготовленные в военно-политическом отношении и физически крепкие бойцы и командиры. С ними проводилась серьезная работа.

– Пока не поздно, можете выйти из эскадрона, – предупреждал М. М. Шаймуратов. – Кто не чувствует в себе достаточных сил, того можем отпустить. Мы должны быть умнее и сильнее опасного, хитрого врага, – и он подробно рассказывал бойцам, как вести разведку, как добывать ценные сведения, делился своим опытом.

Много времени уделялось радиосвязи, обучению работе с радией.

Так день за днем шла кропотливая, всесторонняя подготовка бойцов дивизии. Комдив однажды сказал: «Если даже пуговица у солдата пришита плохо, на войне ему будет тяжело».

19 марта 1942 года в Башкирию прибыл член Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза Климент Ефремович Ворошилов. Он с большой требовательностью проверял подготовку дивизии. Прошли показательные занятия. После двухдневной инспекции К. Е. Ворошилов перед строем крепко пожал М. М. Шаймуратову руку и сказал:

– Спасибо вам, товарищ полковник, от лица службы. За короткое время вы отлично подготовили бойцов.

22 марта 112-й Башкирской кавалерийской дивизии торжественно вручалось Красное знамя Президиума Верховного Совета БАССР. Разыгрался буран, но не омрачил праздника. На площади, против клуба, в котором размещался штаб, собрался весь личный состав. Громко играет духовой оркестр. На трибуне – члены бюро Башкирского областного комитета ВКП(б), Совнаркома республики, представители общественности. Среди них ответственный секретарь обкома партии Н. Д. Буренкин, председатель Президиума Верховного Совета БАССР Р. К. Ибрагимов, председатель Госплана Г. В. Нигматьянов, секретарь Уфимского горкома партии М. Я. Янгиров и другие.

Р. К. Ибрагимов зачитывает перед строем дивизии грамоту Президиума Верховного Совета Башкирии:

– «Президиум Верховного Совета Башкирской АССР, вручая от имени башкирского народа знамя 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, уверен, что дивизия на полях борьбы с немецкими оккупантами оправдает доверие башкирского народа и правительства Башкирии.

На полях Великой Отечественной войны плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, узбеками, казахами и бойцами всех других народов Страны Советов отстаивают и защищают Родину доблестные сыны башкирского народа.

Товарищи бойцы, командиры, комиссары, политработники! Правительство Башкирии уверено в том, что 112-я Башкирская кавалерийская дивизия вместе с другими частями славной Красной армии очистят нашу священную землю от немецких оккупантов и обеспечат полную победу над фашистской бандой.

Смерть немецким оккупантам!

Президиум Верховного Совета
Башкирской АССР

г. Уфа, 22 марта 1942 года».

Под звуки оркестра Р. К. Ибрагимов передает знамя командиру дивизии М. М. Шаймуратову, и комдив, опустившись на одно колено, целует алый шелк, присягая в верности Родине и от имени всех бойцов обещая через все испытания войны пронести незапятнанным это знамя.

Наступила весна 1942 года. 11 апреля день выдался ярким, солнечным. Сегодня дивизия уходит на фронт. В штабе кипит работа. Комдив М. М. Шаймуратов то и дело связывается с начальником и военной комендатурой железнодорожной станции. Сегодня ему некогда даже позавтракать. Сначала он собрал у себя полковых командиров и комиссаров, разъяснил каждому из них конкретные задачи. Ознакомил с положением дел начальника штаба дивизии И. И. Голенева, а потом вместе со своим адъютантом Сафиуллиным поехал на вокзал. Здесь уже началась погрузка подразделений в эшелоны. М. М. Шаймуратов, спешившись, обошел вагоны, проверяя, как размещаются бойцы и их кони.

Встречая комдива, бойцы с удовлетворением отмечали:
– Да, беспокойный и по-отечески заботливый у нас командир. С таким не пропадем!

Состав готов в дальний путь. Проводить его прибыли работники обкома партии, представители государственных учреждений, родные и близкие бойцов, уходящих на фронт.

Начался митинг.

Вдруг из толпы провожающих на трибуну поднялся седой старик лет восьмидесяти в белом тулупе. В руках он держал сверток, обернутый в белый шелк. Несмотря на то, что было холодно, аксакал снял шапку, обвел глазами собравшихся, сказал:

– В давние времена уральские батыры Кахым, Салават и другие храбро сражались за свободу Родины. Удалые башкирские скакуны гнали незваных пришельцев до Полтавы и Азовского моря, до Берлина и Парижа. Не дрогнули башкирские воины и в Гражданской войне, защищая город Ленина – Петроград, громя на западе белопанские отряды, на востоке – Колчака и Дутова, на песчаных просторах Средней Азии – басмачей. Дети мои, сыны мои! Никогда наш народ не склонял голову перед врагом. Наши батыры отдавали жизни, но никогда не отдавали своей свободы, своей родной земли. Этот дошедший до нас из глубины веков священный обычай предков завещан вам. Мы, старики, уверены, что защита нашей Родины – в надежных руках, что, разбив фашистов, вы с победой вернетесь на родную землю. Сыны мои, как зеницу ока берегите то, что завоевано нами вместе с Лениным. Помните наказ своего народа.

Старик торжественно развернул свой сверток – словно луч солнца сверкнул. Из никелированных ножен он извлек блестящий клинок, поцеловал его и протянул Шаймуратову:

– Сын мой, это выплавленная из лучшей уральской стали сабля – оружие наших предков. Береги ее как священный дар своего народа. Беспощадно бей ею проклятых врагов!

М. М. Шаймуратов, опустившись на колено, бережно принял дар:

– Сыны Урала оправдают доверие народа. Клянемся не жалеть жизней в битвах за Родину!

И вот настала минута прощания, раздался свисток паровоза, пришли в движение колеса вагонов. Провожающие торопятся сказать бойцам последние слова напутст-

вия, машут руками, многие бегут по перрону рядом с составом.

Эшелон побежал на запад. И словно в такт вагонным колесам зазвучала песня о родной земле:

В споре – ссэсны,
Мергэны – в дни гроз,
Крылатых тулпаров
Мы оседлали.
Мы сделали луки из тех берез,
Которые кровь наших предков впитали...

С каждым километром – все ближе к фронту. Во время остановок на башкирской земле эшелон окружают женщины, старики, дети и сами собой возникают стихийные митинги. В них выплескивается ненависть народа к фашистам, они выражают горячую любовь к своим батырам и желание, чтобы они быстрее возвратились с победой на родную землю. Потом звенели гармони, слаженно звучали народные песни, а когда эшелон трогался со станции, вслед нам девушки еще долго махали своими платочками.

Дивизия находилась на колесах до конца апреля. В вагонах текла своим чередом воинская жизнь, постоянно проходили занятия по боевой и политической подготовке.

25 апреля 1942 года мы прибыли в полосу действий Брянского фронта, на станцию Ефремово. Дивизия вошла в состав 8-го кавалерийского корпуса. Его командир генерал-майор П. П. Корзун остался доволен знакомством с полками.

Заместитель командира корпуса А. С. Жадов, увидев М. М. Шаймуратова, крепко обнял его:

– Михаил Михайлович! Здравствуй, дружище! Вот опять встретились. Значит, суждено нам вместе бить фашистов.

Они – давние знакомые по академии имени М. В. Фрунзе. Хорошо знает Шаймуратов и П. П. Корзуна – у обоих семьи живут в Москве, в одном доме на Чистых прудах.

Дивизия расположилась за линией фронта – в поселке Тербуны-2, неподалеку от города Ефремова Тульской области и в близлежащих селах. Здесь мы встретили праздник 1 Мая. Здесь пережили и горькие минуты, видя разорение и опустошение, которое принес с собой враг. Жгучая ненависть росла в сердцах башкирских конников.

В хуторах, которые побывали в руках фашистов, жители были изгнаны, а в домах сооружены доты.

После освобождения многие возвращались в родные места. Полковник М. М. Шаймуратов приказал оказывать пострадавшему населению всю возможную помощь. Наши кавалеристы помогали крестьянам, пахали землю, сеяли хлеб, по возможности передавали колхозникам жеребят, родившихся в эскадронах.

Этой традиции, которую заложил М. М. Шаймуратов, мы оставались верны всегда, вплоть до самого конца войны. К примеру, первой фронтовой весной мы вспахали и засеяли 750 гектаров земли, так же поступали не только на советской земле, но и в Польше, и в Германии. Мы помогали пахать, сеять, убирать урожай, даже добывать семена.

Близ поселка Тербуны-2 наши разведчики нашли заблудившуюся девочку 5–6 лет. Шаймуратов велел выкупать ребенка, одеть, накормить и передать в надежные руки.

Он говорил нам:

– Пусть ни одна детская слезинка не прольется на земле, по которой мы проходим. Мы пришли сюда с далекого Урала, чтобы освобождать людей, нести им свет и мир. Не забывайте об этом!

Вскоре мы получили боевую технику, оружие и обмундирование. Май прошел в учениях, в смотрах полков. Мы хорошо подготовились к предстоящим боям.

Вспоминаю один из смотров лошадей. В дивизии они были разных мастей: в первом (275-м) полку преобладали рыжие, во втором (294-м) – гнедые, а в третьем (313-м) – вперемешку. Узнав о смотре, командир третьего полка Гариф Макаев велел срочно выкупать коней. М. М. Шаймуратов понаблюдал, как бойцы справляются с этим делом, а потом, вынув из кармана белоснежный носовой платок, провел им по крупу одной из лошадей. К растерянности Макаева, на платке осталось грязное пятно. М. М. Шаймуратов проговорил:

– Эх, «художник»! Дом высок, да похлебка в нем жидка!

И молча ушел прочь. Этот случай для командира полка стал хорошим уроком.

Стоим в лесах Раздолья. Буйное весеннее цветение. Пение птиц, особенно ранним утром, удивительно преобра-

жает все вокруг, тревожит и волнует душу. Изредка слышно ржание лошадей. В памяти уральских джигитов оживают глаза любимых – черные, карие, синие. В такие минуты хочется писать длинные письма тем, кто с нетерпением ждет твоего возвращения.

В дивизию прибыли генерал-лейтенант А. С. Жадов, назначенный командиром корпуса, и начальник штаба корпуса П. Р. Коблов. Состоянием дивизии они остались довольны.

После обеда был объявлен большой сбор дивизии, и неожиданно для многих начался сабантуй. Инициатива исходила от самого М. М. Шаймуратова. Как и обычно, в программу входили конные скачки, состязания в мастерстве владения саблей, метании гранат, в беге и, конечно, национальная борьба. Все это было не только развлечением: такие сабантуи закаливают бойцов и физически, и морально. В них всегда принимал участие и М. М. Шаймуратов, особенно отличался в стрельбе – часто выбивал 100 очков из 100 возможных.

А вот и поляна, где соревнуются в национальной борьбе. Зрители восторженно гудят: майор Тагир Кусимов уже уложил на землю многих. Желающих помериться с ним силой становится все меньше. В это время рядом с победителем вырастает М. М. Шаймуратов: в глазах – решимость, в руках – новый ремень. Соперники, обхватив друг друга ремнями за неимением традиционных кушаков, вступают в борьбу. Не прошло и пяти минут, как Кусимов, переброшенный через голову полковника, оказался на земле. Поднялся шум, бойцы приветственно кидали в воздух пилотки.

С интересом наблюдавший за поединком, генерал-лейтенант А. С. Жадов вышел на середину поля, поздравил М. М. Шаймуратова:

– Отлично! Ты прекрасно сохранил свою молодую удаль, товарищ полковник!

Они отошли в сторону и принялись вспоминать о своей службе в рядах 1-й Конной армии, а майор Кусимов сконфуженно улыбался:

– Никому еще не уступал в борьбе. Первое поражение получил от Минигали Мингазетдиновича...

Вечерело. Бывшие артисты Баймакского драматического театра, а ныне бойцы-конники Г. Сарбаев и С. Сабитов затягивают на курае старинную башкирскую мелодию «Аза-

мат». Потом капитан Ш. Улемаев и лейтенант Б. Мамбеткулов дуэтом исполнили народную песню «Урал». Связной М. Гайсин с блеском играл на баяне.

Кончился праздник, уехали гости, разошлись бойцы. Полковник собрал командиров и комиссаров, провел совещание. Вопрос один: готовность к боям. Подводя итоги, комдив сказал:

– Каким бы мощным и разнообразным ни было оружие, самая большая наша сила и богатство – советский человек. Об этом забывать нельзя.

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ НАД ЗАХВАТЧИКАМИ

Совсем еще недавно село Алешки на берегу реки Олым находилось в руках фашистов. Весной 1941 года в здешнем совхозе было больше тысячи лошадей, почти две тысячи дойных коров, много мелкого скота. Буйным майским цветением радовал сад, выращенный из лучших сортов местным агрономом, который, узнав о приближении фашистов, сам предал свое любимое детище огню. Фашисты пробыли в совхозе всего семь часов, и за это время повесили 17 ни в чем не повинных людей, расстреляли – 69, а 11, связав руки, куда-то угнали. Весь скот был выведен, дома ограблены и сожжены.

Дивизия заняла полосу обороны между Алешками и селами Малые Борки и Святоши. Ее протяженность – 12 километров – превосходила возможности дивизии вдвое. Правый фланг поручен 275-му полку, левый – 294-му; 313-й стоял вторым эшеленом. Комдив придавал большое значение первому бою с врагом, ведь среди кавалеристов было много еще не обстрелянных бойцов:

– Первая лицом к лицу встреча с врагом, первая битва – ответственный и важный момент. Самые малые успехи его будут служить примером для последующих, – считал он.

Накануне он лично проверил каждый эскадрон, каждую батарею, дал много дополнительных указаний.

Разобравшись в обстановке, полковник М. М. Шаймуратов усилил правый фланг несколькими эскадронами. Тревогу вызывало и положение левого фланга. Там, в районе сел Урицкое и Солдатское, стояла 21-я кавалерийская дивизия. На стыке с ней образовался разрыв фронта – более

четырёх километров. М. М. Шаймуратов и на этот раз нашел выход: остановил беспорядочно отступавшие подразделения двух стрелковых бригад и «залатал» ими эту брешь.

Наступление фашистов началось 2 июля. Враг захватил переправы через Олым возле села Набережное и подготовил окружение 294-го полка. Но его командир майор Г. Нафиков вовремя принял меры: спешенный эскадрон, вооруженный ручными пулеметами и автоматами, пробравшись сквозь густую рожь, уничтожил более ста гитлеровцев. Весть о первой победе быстро облетела всю дивизию, подняла дух бойцов. Да и враг понял, что ему противостоят крепкие силы. Наступило затишье: фашисты тщательно готовились к новому наступлению. Над советскими позициями повисла «рама» – воздушный разведчик. Вслед за «рамой» эшелонами пошли «юнкеры», с воем пикировали и сбрасывали бомбы. Красноармейцы встречали их огнем. Бойцы Идрисов и Мансуров, стреляя из винтовок бронебойно-зажигательными пулями, сбили двухмоторный фашистский бомбардировщик.

Снова нависло тягостное затишье. Повара привезли на передовую горячий обед. Наводчик Н. Аслаев шутит:

– Ну и молодец наш Шайхетдин-агай! Пока фриц приходит в себя, он тут как тут! Такую вкусную шурпу не каждая умелая хозяйка сумеет сварить.

– Вот наедемся шурпы – держись, фашист! Драпанешь восвояси, – звенят ложками другие бойцы.

Еще не закончился обед, как вспыхнул жестокий артобстрел. Разразился огненный вихрь: разрывы заплясали на брустверах окопов, снаряды залетали и в ближние тылы.

Артиллерийская подготовка противника длилась почти час. Потом тесными шеренгами пошли в атаку его солдаты. Враг рассчитывал, что после бомбежки и обстрела мало кто уцелел от башкирских кавалеристов. Но они сохранили свои силы в глубоких и прочных окопах, готовы были встретить захватчиков огнем. На головы фашистов обрушились снаряды и мины. Теперь уж врагу не собрать костей! Гитлеровцы заметались в панике, и тут по ним ударили автоматчики и пулеметчики. Преследуя врага, полк под командованием майора Г. Нафикова, поддержанный танковым резервом корпуса, перешел в решительное наступление и освободил от врага большие села Александровку и Бибиково. После боя комдив М. М. Шаймуратов

объявил благодарность командиру полка Г. Нафикову и комиссару А. Ахметову, а штабу дивизии приказал подготовить документы для представления к наградам отличившихся воинов.

Военный совет фронта высоко оценил итоги первых боевых действий дивизии. 97 бойцов и командиров были отмечены орденами и медалями.

Дивизию перебросили на другой важный участок фронта в районе хуторов Озерки и Лобановка. Здесь враг двигал в наступление значительные силы.

В тот же день с наступлением темноты на лесной поляне собрался партийный актив дивизии.

* * *

«Протокол № 39 от 9 июля 1942 года.

Повестка дня: «Прочно охранять завоеванные позиции. Наступление фашистов – остановить».

Докладывает командир дивизии М. М. Шаймуратов. Решение: Не отступать ни шагу с завоеванной высоты. Попытки врага прорваться вперед свести на нет. Коммунисты, как и всегда в трудных условиях, должны показывать личный пример отваги остальным воинам. Победа или смерть – таков закон для каждого коммуниста на фронте».

* * *

Ночью со стороны Лобановки немцы пошли в яростную атаку. М. М. Шаймуратов снова выставил против них полк Нафикова. Кровавопролитный бой продолжался несколько часов, и на рассвете башкирские батыры выбили врага из Лобановки.

Но как только поднялось за лесом солнце, фашисты открыли яростный огонь и двинулись на Лобановку. Нафиков был тяжело ранен, но командовал боем. Враг ворвался в хутор, ожесточенные схватки вспыхивали за каждый дом. Г. Нафикова снова ранило. К истекающему кровью командиру подбежал парторг полка Галимьян Гарифуллин (бывший секретарь Туймазинского райкома партии). Он хотел перевязать ему раны, но тут же его

самого настигла фашистская пуля. Гитлеровцы, обладая численным преимуществом, захватили Лобановку. На ее земле остались тела двух отважных воинов. Узнав об этом, М. М. Шаймуратов спешно послал туда подкрепление. Фашистов выбили из села.

* * *

Последнее письмо майора Гарей Нафикова жене:

«Зоя, душа моя! Шлю привет тебе, а также детям. Передай привет и всем родным.

Милая, позаботься о детях. Пусть вырастут полезными Советской Родине. Если я не вернусь, государство поможет им выучиться. Милая, не верь никаким слухам. Мы все равно победим. Наша Родина сильна, Красная армия сильна – ты в это верь. Как бы ни бесились фашистские захватчики, мы все равно победим и вернемся домой.

Любимая моя! Много писать не могу. Пишите почаще сами. Письма ваши приходят редко. Пишите. 15. 5. 1942 года».

Шаймуратов глубоко переживал гибель майора Нафикова, ведь тот был его верным другом и опорой. На похоронах комдив говорил со скорбью:

– Гарей Нафиков останется в нашей памяти как беспредельно преданный Родине и Коммунистической партии человек с горячим сердцем, талантливый командир.

* * *

В эти же дни ушло на родину письмо – клятва башкирских воинов своему народу:

«Башкирские конники беспощадно бьют врага!

Трудящимся Башкирии от их героических сынов.

Дорогие товарищи! Работники, работницы, колхозники, колхозницы, трудовая интеллигенция, наши близкие и родные!

Мы, посланцы Советской Башкирии, вступили в активные боевые действия с противником на одном из

участков фронта, откуда и шлем боевой привет. Мы мужественно отстаиваем каждую пядь нашей земли от коварного врага. Отбивая яростные атаки противника, конники Башкирии много раз переходили в контратаки и в ожесточенных схватках не раз отбрасывали его назад с большими для него потерями. Много орудий, минометов и пулеметов, боеприпасов уничтожено или отобрано у неприятеля в качестве трофея. Воины башкирского народа, так же как воины всех народов великого Советского Союза – русского, украинского, белорусского, казахского, узбекского и других, отстаивают свою честь и независимость, беспощадно бьют врага во имя освобождения Родины от гитлеровских собак. Проявляя подлинный героизм, доблестно сражаются бойцы, командиры, политработники.

Мы рады поделиться с вами эпизодами наших боевых действий и славными именами наших доблестных конников.

На одном участке противник стянул усиленную эсэсовскую мотомеханизированную пехоту, вооруженную автоматическим оружием, и под прикрытием танков и самолетов готовился нанести нам удар, чтобы прорваться в район нашей обороны и окружить наши войска. Пьяные немецкие бандиты под прикрытием массированного минометного и пулеметного огня форсировали реку Н. Наши конники не дрогнули. Они подпустили фрицев как можно ближе и с криками: «Ура! За Родину!» бросились в контратаку. Атака противника была отбита с большими для него потерями. Исключительную храбрость и стойкость в этом бою показали бойцы и командиры части т. Нафикова, которые уничтожили более 500 фашистов. Руководивший боем т. Нафиков погиб смертью храбрых.

В боях на «Н»-ском участке бойцы и командиры части т. Кусимова трижды переходили в контратаки против превосходящих сил противника и каждый раз опрокидывали врага, обращая его в бегство. Тагир Кусимов, несмотря на серьезное ранение, до конца боя остался на своем посту.

Однажды наша часть получила от командования ответственное задание – очистить от фрицев населенный пункт.

Разведка сообщила об имевшихся там серьезных силах противника. Нам противостояли минометы и артиллерия, танковая колонна. Задача была не из легких. Получив от командования задание, наши конники неожиданно для неприятеля ночью пошли в наступление. Враг открыл огонь

из всех видов оружия. Наперекор всему наши бойцы уничтожили находившийся среди ржаного поля боевой расчет, ворвались в населенный пункт и вытеснили оттуда фашистских захватчиков. Задание было выполнено.

Приводим достойные славы имена сынов башкирского народа. Героически сражался против фашистов командир взвода лейтенант Сафи Юртынбаев. После ранения командира он взял на себя командование подразделением и, вдохновляя бойцов личным мужеством и отвагой, повел их в атаку.

Наводчик противотанкового орудия Ф. Нигматзянов прямой наводкой на расстоянии 500–600 метров уничтожил до 120 немецких солдат и офицеров и 2 пулеметных гнезда.

Храбро сражался в первых рядах своего подразделения старший сержант Ибрагим Габсалямов. Убив вражеского офицера, он добыл ценные документы, под огнем неприятеля вынес с поля боя тяжело раненного лейтенанта Насырова и доставил его в медпункт. Военфельдшер Н. Якупов под огнем врага вынес с передовой линии боя и оказал первую помощь 41 раненому, из них 39 были вынесены с оружием.

Ветеринарный фельдшер Файзылгаян Нурмухаметов убил 2-х немецких солдат и офицера и взял их оружие. Пулеметчик Газизьян Кутдусов уничтожил 2 огневые точки фашистов и, открыв сильный огонь из пулемета, разогнал идущую в психическую атаку колонну врага.

Командир минометной батареи Фатхи Гайсин, снайперски стреляя из миномета, уничтожил понтонную лодку, набитую войсками неприятеля.

Сержант Даут Хафизов убил 6 немецких солдат, уничтожил станковый пулемет и несмотря на ранение до конца боя оставался во главе своего подразделения. Старший сержант Халиф Юлдашев в рукопашном бою уничтожил 4-х немецких солдат.

Храбро сражались старший лейтенант Терегулов, политрук Низамов, старший лейтенант Гиниатуллин, политрук Мустафин, лейтенант Гареев, старшина Нарбеков, красноармейцы Абдуллин, Максютлов, Гарипов, Галимов, Якупов, Гатауллин, Киямов, Давлетгареев, Вахитов, Мухаметдинов и многие другие.

Командование представило к правительственным наградам многих бойцов и командиров.

Мы с гордостью можем заявить вам, что среди нас не было ни одного отступника, паникера и предателя Родины.

Гитлеровцы хотят народы Советского Союза, в том числе и башкирский, загнать под фашистский сапог, но этому не бывать! Башкирские конники во имя освобождения Советской Страны от фашистской нечисти готовы отдать все до последней капли крови, если понадобится – всю жизнь. Мы будем беспощадно мстить врагу за погибших боевых товарищей. Где бы нам ни встретился враг, он будет уничтожен.

Мы обращаемся к вам, дорогие товарищи, с просьбой – окружите вниманием и заботой семьи погибших в боях за Родину бойцов и командиров. Мы обращаемся к вам, чтобы каждый из вас на своем трудовом посту еще сильнее крепил тыл нашей Родины, оказывая всевозрастающую помощь фронту, неустанно готовил вооружение, боеприпасы, продукты для фронта.

Мы, бойцы, командиры и политработники созданного вами соединения, знаем, что вы зорко следите за нашими боевыми делами, и заверяем вас, что будем стойко держать врученное нам знамя башкирского народа. Мы будем беспощадно громить вторгнувшихся на нашу территорию фашистских захватчиков.

Недалеко то время, когда советский народ вместе с народами других великих держав поднимет знамя полной победы над фашизмом.

Командир башкирской конницы,
полковник

Шаймуратов

Комиссар соединения,
батальонный комиссар
Начальник политотдела,
батальонный комиссар

Назирев

Абдуллин

9 августа 1942 г.»

* * *

Нам, политработникам, полковник постоянно говорил:

– Надо записывать имена погибших. Где погиб, когда, при каких обстоятельствах. Когда кончится война, на эти могилы смогут приехать их родные и близкие. Ни один из тех, кто отдал жизнь за Родину, не должен быть забыт.

25 июля к нам прибыл специальный корреспондент газеты «Красная звезда» К. М. Симонов.

Дивизия находилась в обороне. М. М. Шаймуратов встретил писателя радушно, проинформировал о боевых действиях, а затем поручил комиссару дивизии М. З. Назирову познакомить К. М. Симонова с бойцами и командирами, создать все условия для успешной работы. А сам дал корреспонденту совет:

— Прежде всего пишите о рядовых, сержантах. Они ежедневно, ежечасно в самом пекле боев показывают чудеса героизма.

Вскоре в «Красной звезде» появился большой очерк «В башкирской дивизии». Вот несколько отрывков из него:

«Из-за дальних долин поднимается белокаменный гребень Ирендька. Много видят и всюду бывают джигит и его конь. Высоки на Урале горы, широки за Уралом степи. Воюют за землю свою и воду джигит и его конь.

Гортанная протяжная песня несется над среднерусской степью. Горько пахнет пригретая солнцем полынь. Сладко пахнут степные цветы. Тонкий запах свежего сена несется от пожелтевшей сожженной травы.

Песня длинна, как степная дорога, и широка, как сама степь. Далеко, за тысячу верст от мест, где они родились, — в воронежской степи, под знойным солнцем юга поют башкирские джигиты свою старинную песню «Урал». Они сидят в узкой лощине у наблюдательного пункта и рядом с ними торчат из своих глубоких «ласточкиных гнезд» длинные стволы противотанковых ружей, и лошади пасутся подле, в глубокой расщелине, заросшей мелким степным кустарником. Полдневный жар, затишье, только слева, у ведущей в тыл дороги, изредка рвутся мины и пыльным клубом встает ссохшаяся горячая земля.

Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют рядом с правнуками Пугачева за свободу и честь своей родины.

Ибо есть один родной дом под Уфой, в предгорьях Урала, у Гарифуллы Гафарова, и есть другой родной дом под Воронежем, в степи, у Петра Коротеева, но нет одной родины — в Уфе и другой родины — в Воронеже, а есть единственная и равная для всех, великая родина — Россия.

На широком уфимском плацу, в скрипучий мартовский мороз, в конном строю молчаливо стояли полки Башкир-

ской кавалерийской дивизии. Позвякивали удила и лошади, переминаясь с ноги на ногу, скрипели по снегу копытами.

Правительство воинственного маленького народа вручало боевое Красное знамя своему народному войску, и, склонившись на одно колено, целовал край его шелкового полотнища полковник Минигали Шаймуратов. Двадцать пять лет прослужил он в русской армии, изучил много языков, объездил полмира по особым заданиям правительства. И в дни Отечественной войны ему оказали честь, назначив его командиром первой национальной дивизии башкирских джигитов.

Расплавленный жарой июльский день. Далеко позади остался Урал; на берегах узких степных речек идут кровавые бои с наступающими немцами. Немцы остановились, но бои не стихают. Каждый день и каждая ночь приносят новые жертвы. Деревни переходят из рук в руки, и по ночам над горизонтом встает зарево.

Немецкие разведчики оставляли в кустах ночью записки: «Русс, давай не стрелять и не ходить к нам ночью, мы тоже не будем». Они боялись, что их застрелят ночью или воткнут в их глотку короткий кинжал. Они нервничали, и с наступлением темноты автоматы стучали торопливо и непрерывно, в шахматном порядке впереди позиций ложились мины.

Но ненависть не знает отдыха ни днем ни ночью, и снова, с наступлением темноты, скользили через кусты и овраги тихие башкирские разведчики, и снова утром в немецких окопах находили трупы.

Вечерело. В штабе М. М. Шаймуратова у завешенного одеялом окна сидели над картой командиры. Они обсуждали план очередной ночной атаки. Неровный свет лампы освещал их широкоскулые бронзовые лица».

Во всех подразделениях с волнением читали бойцы «Красную звезду». Газета вдохновляла их на будущие битвы. Вероятно, этот очерк в те дни был одним из самых первых материалов, посвященных 112-й Башкирской дивизии. До сегодняшнего дня не утратил этот материал своей исторической ценности: он донес до нас не только пороховой запах 1942 года, но и сохранил неувядаемые образы легендарного народного героя Минигали Шаймуратова и его боевых соратников.

15 августа командир корпуса генерал-лейтенант А. С. Жадов поздравил М. М. Шаймуратова с днем рождения. Минигали Мингазетдиновичу исполнилось 42 года. Половина из них отдана воинской службе. Образованный, высококультурный командир – таково мнение всех офицеров дивизии. Наряду с отличным знанием родственных языков тюркской группы, свободно владеет немецким и китайским, понимает английский, французский. «Вот кто живет недаром», – с восхищением говорили мы.

30 августа начало поступать новое вооружение. В подразделениях развернулась всесторонняя подготовка к предстоящим боям. В частях проходят партийные и комсомольские собрания. Комсомольцы дивизии обратились к молодежи тыла с пламенным воззванием:

**«На любом участке,
как на передовых позициях!»**

Дорогие товарищи, комсомольцы и несоюзная молодежь орденоносной Башкирии! Пионеры и школьники!

Тяжелые дни переживает наша Родина. Гитлер направил свои разбойничьи орды в донские степи, на Кубань. Он хочет отрезать Кавказ с его богатствами, стремится выйти к Волге, любой ценой захватить Сталинград.

Каждый шаг немецко-фашистских мерзавцев – это сожженные города и села, тысячи истребленных советских граждан, замученных, изнасилованных женщин и девушек, зверски убитых и расстрелянных детей. Таков путь гитлеровской бандитской армии. Мы собственными глазами видели сожженные деревни и села, разрушенные города, оставленных без крова советских людей. Мы видели молодежь и детей, у которых родители расстреляны, повешены, замучены.

Беспредельна наша ненависть к гитлеровским бандам. Каждый боец башкирской конницы поклялся отомстить гитлеровским мерзавцам за горе и несчастье нашей Родины. С первых же дней боев комсомольцы и несоюзная молодежь вместе с остальными товарищами беспощадно уничтожают фашистов, не жалея ни сил, ни самой жизни.

В борьбе с врагом в рядах башкирской конницы выросли отважные, храбрые комсомольцы, лихие кавалеры.

леристы. Артиллерист-наводчик т. Салимгареев дрался у своего орудия до последней возможности. Несмотря на ранение он продолжал отпирать фашистам все новые и новые снаряды, и только смерть остановила комсомольское сердце. Так же отважно бился молодой пулеметчик комсомолец т. Идрисов, который истребил из своего пулемета не один десяток фашистов. Мастером рукопашного боя показал себя комсомолец-сержант т. Хафизов. Товарищи пали смертью храбрых, но фашисты заплатили за это сотнями истребленных бандитов.

Мы, молодые башкирские конники, никогда не забудем эти дорогие имена, память о них жива в нас и зовет к мести. Не забывайте и вы, товарищи, этих героев. Помните, что они не пожалели свою молодую жизнь за Родину, за жизнь наших отцов, матерей, братьев и сестер, за счастье нашего народа.

Правительство высоко оценило боевые дела башкирской конницы, больше сотни бойцов и командиров награждены орденами и медалями Союза ССР. Среди них десятки комсомольцев: пулеметчик Шарипов, артиллеристы Алибаев, Абулталипов, Гареев, Кагарманов, Хакимов, снайпер Сафин, разведчик Нарбеков и другие.

Дорогие товарищи, комсомольцы и несоюзная молодежь! В тяжелые дни для нашей Родины вы должны бить фашистов ударной работой у нефтяных вышек, у доменных печей, у станков, в лесу, в сельском хозяйстве, на транспорте, в учебе – каждый на своем посту.

Комсомольцы-нефтяники Ишимбая и Туймазов! Давайте больше нефти нашей родной Красной армии. Помните, что каждая лишняя тонна горючего – удар по фашистским бандитам. Ищите новые месторождения, выжимайте больше нефти из действующих скважин. Организуйте беспощадную борьбу с потерями нефтепродуктов. Ни одного килограмма жидкого топлива не должно быть пролито. Работайте день и ночь, не сгибайтесь ни от времени, ни от усталости. Бить фашистов нужно непрерывно.

Комсомольцы и несоюзная молодежь Белорецка и Баймака! Родная Красная армия требует от вас больше высококачественного металла для боевых машин. Помните, каждая лишняя тонна металла – это сотни снарядов и мин, это броня для наших танков, детали для самолетов.

Повышайте производительность труда, соблюдайте технологию, установите железную дисциплину и порядок. Каждый участок, где стоят комсомольцы и несоюзная молодежь, должен быть фронтом!

Товарищи металлурги! Выплавляя металл на Урале, вы вместе с молодыми башкирскими конниками бьете фашистов на Кавказе, у Сталинграда, на Кубани, в донских степях. Металл – это настоящий советский язык для разговора с фашистской бандой.

Дорогие товарищи, молодые лесорубы Бурзяна, Зилаира, Караидели, рабочие фанерных заводов! Давайте больше лесоматериалов и высокого качества. Каждый заготовленный сверх нормы кубометр леса, лист фанеры, каждая пара лыж и саней – все это увеличивает мощь нашей Красной армии. Возглавьте стахановское движение, будьте примером трудовой дисциплины, железного порядка. Помните, что победа куется везде, на каждом участке работы.

Комсомольцы и несоюзная молодежь колхозно-совхозных полей! От вас зависит снабжение Красной армии хлебом, продовольствием. Быстрее заканчивайте обмолот, сдачу хлеба государству. Закладывайте основу урожая будущего года быстреешим выполнением плана вспашки зяби.

Транспорт является родным братом Красной армии. Комсомольцы и несоюзная молодежь транспорта! От вас зависит доставка на фронт вооружения, продовольствия, боеприпасов. Создавайте у себя воинскую дисциплину, строгий порядок. Ни одного случая аварий, простоя вагонов, несвоевременной подачи паровозов по вине комсомольцев не должно быть. Все должно делаться вовремя, качественно, честно и аккуратно. Возглавьте стахановские методы работы, экономьте топливо, электроэнергию.

Товарищи комсомольцы! На любом участке работы стойте на боевом посту. Там, где работает молодежь, должна быть железная дисциплина, безупречный порядок, отличное качество выпускаемой продукции, максимальная экономия сырья, топлива, дефицитных материалов. Больше новшеств, изобретательности, с каждым днем совершенствуйте свое дело. Работайте один за десять человек. Комсомолец у станка – это воин в предгорьях Кавказа, у Сталинграда, в степях Дона и Кубани. Вы вместе с нами делаете одно дело – защищаете нашу родную землю от немецких захватчиков.

Мы даем вам слово, что доверие партии и правительства, доверие башкирского народа и башкирского комсомола мы оправдаем. Как бы враг ни стремился на восток, сколько бы он ни подбрасывал новых резервов, он будет отброшен и разгромлен.

Общими усилиями освободим нашу родную землю от немецких оккупантов!

Настоящее письмо принято на собрании комсомольского актива.

По поручению собрания: старший политрук Азнагулов, политрук Вильданов, ответственные секретари бюро ВЛКСМ дивизии Файзуллин, Кагарманов, Валеев, конники Сафин, Галеев, Сафронов, артиллеристы Рахматуллин, Асылбаев, Назиров, Мурзабаев, разведчики Нарбеков, Ахметьянов, пулеметчики Шарипов, Султангулов, Исмагилов, связисты Зиганшин, Мингазов».

НА СТАЛИНГРАДСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

8 октября нас сменила стрелковая дивизия. Темной осенней ночью верхом на своих конях мы тронулись в дальний путь. Двигаемся на восток. Это обстоятельство тревожит кавалеристов. Почему не на запад, а на восток?.. Пока мы не можем ответить им обстоятельно, говорим: «Дойдем – узнаете».

Дни стоят холодные. Вокруг простирается высохшая мерзлая степь. Трудно с кормом для лошадей. Здесь прошел враг, и в разоренных и сожженных хуторах невозможно найти что-либо пригодное. Бойцы собирают по степи свалывшуюся на ветру траву перекаати-поле: башкирские кони неприхотливые.

Комдив М. М. Шаймуратов – постоянно среди бойцов, всегда у него найдется теплое слово, чтобы подбодрить товарищей.

В 313-м полку загоревал солдат Гизатуллин. Тяжелое известие получил он из дома: после тяжелой болезни умерла его жена. Глубоко тронутый чужой болью, М. М. Шаймуратов сказал:

– Из-за детей сильно не переживайте. Мы направим в Балтачевский райком партии письмо. Ребят возьмет под свое попечительство государство, будет заботиться о них, оденет, выучит. И вырастут они такими же нужными Ро-

дине, как их отец. Вот увидите: вернемся домой с победой, а они, подросшие, выйдут встречать Вас.

С благодарностью боец поднял глаза на своего комдива.

Через два дня М. М. Шаймуратов остановил меня:

– По поводу Гизатуллина письмо написали?

– Уже отправил, товарищ полковник!

Он добавил:

– Не забывайте: моральное состояние каждого солдата – решающий фактор на войне!

Перед обедом комдив проверял тыл 294-го полка. Спрашивает хлопчущего возле котла повара Ш. Гиниатуллина:

– Ну, готов обед?

– Готов, – отвечает повар, приоткрыв пышущий паром котел. В это время, прихватив термосы, собрались старшины батарей. Гиниатуллин разливает суп. Полковник внимательно наблюдает за ним. И вдруг спрашивает:

– Почему сверху только черпаешь, а гущину куда денешь? – с этими словами комдив берет черпак и хорошенько мешает им в котле. – Вот так надо делать, чтобы всем доставалось одинаково. Здесь все равны!

После длительного марша подковы у лошадей распались, у многих отлетели. Как только появилась возможность, началаськовка. Полковник проверяет работу кузнецов:

– Подковы должны выдержать до Берлина.

И добавляет:

– Конь – верный наш спутник. Если ты полюбишь его, он тебе оплатит тем же. В самую трудную минуту станет настоящим помощником, надежной опорой.

В ноябре дивизия вышла к крутым берегам Дона при впадении в него реки Медведицы. Когда мы достигли станции Слащевской, возле города Серафимовича, бойцам стало понятно, куда и зачем мы едем. Сомнений не оставалось: Сталинград. Многие понимали, что наши войска готовятся к большому наступлению.

Позади остались сотни километров трудного конного марша.

Комдив проводит смотр личного состава. Духом джигиты не пали, да и за лошадьми старательно ухаживали. После такого марша даже знаменитые «дончаки» обезно-

жели – копыта разбиты, животные хромают. А башкирские кони выдержали. М. М. Шаймуратов улыбается:

– Без сомнения, они дойдут до Берлина!

Еще во время перехода, где-то возле Бутурлиновки или Калача, мы услышали безмерно радостную весть: в честь 25-летия Великой Октябрьской революции наша родная республика направляет к нам свою делегацию во главе с заместителем Председателя Совета народных комиссаров БАССР М. Валишиным. Мы знали, что к нам едут мастера художественного слова, певцы, танцоры; каждому бойцу приготовлены подарки. Мы представляли, с какими чувствами там, на родине, готовились к встрече с нами.

Здесь, на фронте, церемония вручения подарков родной земли нам, бойцам Башкирской кавалерийской дивизии, стала настоящим праздником.

На поляне, под старой развесистой грушей, прямо на земле расстелены плащ-палатки, на них для дорогих гостей приготовлено угощение.

А вокруг, напоминая родные края, выстроились стройные белые березки.

Видный башкирский поэт Рашит Нигмати перед отбытием делегации на фронт закончил поэму «Убей фашиста, сын мой!», посвященную 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Талантливая актриса Башкирского академического театра драмы Бедер Юсупова донесла до нас это пламенное произведение.

Тесным кольцом обступили поляну бойцы, их лица суровы, руки сжимают автоматы. Проникновенный голос актрисы и прекрасные строки поэмы обращены к каждому из них:

Если придет враг, отнимет землю,
На горы, реки и озера наложит оковы,
Родины не станет, любимой не станет.
Что же останется?
Пока не разгромишь этого врага,
Не возвращайся, сын мой!

(подстрочный перевод)

...Казалось, сама мать-Отчизна вложила в уста актрисы свой страстный клич. Он звучал призывом еще крепче держать в руках оружие.

Каждая строфа поэмы вызывала дружную реакцию бойцов: из ножен молниеносно вылетали блестящие клинки и взметались к небу. Все вокруг потрясал вырвавшийся у сотен воинов единодушный ответ — «Ура!».

В тот день всем личным составом дивизии был принят текст письма родной земле. В нем содержалось горячее поздравление трудящихся Башкирии с 25-летием Великой Октябрьской революции и искренняя благодарность за подарки, приготовленные с материнской любовью и заботой.

В ответ на глубокие чувства народа, его веру в своих сынов башкирские кавалеристы уверенно подтвердили свою готовность драться с ненавистным врагом до последнего дыхания, до последней капли крови.

Начался концерт.

На середину поляны вышли кураисты Т. Сарбаев, С. Сабитов и баянист М. Гайсин. Зазвучала мелодия веселого башкирского танца. В ту же минуту бойцы увидели своего комдива. Подтянутый, по-юношески стройный, он легко и грациозно обошел под музыку круг. А потом бережно, словно лебедушку, вывел на танец Бедер Юсупову. Они встали друг против друга, окинули просветленным взглядом зрителей и плавно пошли. Прозрачная волна танца несла с собой не только их двоих. Словно закружилось все вокруг: и белые березки, и старая груша, и степной донской простор. В каждом солдатском сердце в ту минуту расцвела светлая чистая радость, какую всегда дарит встреча с самым дорогим и близким.

Звучит огненная мелодия марша Салавата. Потомки легендарного народного героя, продолжатели славных традиций бесстрашных башкирских конников готовы к новым походам во имя любимой Родины. Впереди — Сталинград.

14 ноября радостное известие всколыхнуло бойцов: комдиву М. М. Шаймуратову присвоено звание генерал-майора.

На фронте стояло предгрозовое затишье.

В дивизию прибыли командир корпуса генерал-майор М. Д. Борисов и его заместитель генерал-майор С. И. Дудко. Они ознакомили нас с приказом о начале большого контрнаступления советских войск. В операции участвуют три фронта, но и вражеская сила противостоит немалая: пятая часть всей его пехоты, треть танков, половина военно-воздушного флота. Наш корпус поступает в распоряжение командующего 5-й танковой армией генерал-лейтенанта П. Д. Романенко. Предстоит сложная задача:

через глубокий тыл противника ударить в южном направлении, к реке Чир, и отрезать путь отступления войскам Паулюса.

В штабе дивизии состоялось совещание, на котором обсуждались тактические действия каждого подразделения. Генерал Борисов сказал нашему комдиву:

– Генерал Шаймуратов, вашей дивизии доверено прокладывать путь корпусу, показывая примеры воинской отваги и умения. Вы должны выйти головным отрядом к рубежу между хутором Блиновским и совхозом Усть-Медведовским.

Комдив М. М. Шаймуратов, оторвавшись от оперативной карты, вскинул свои густые черные брови:

– Товарищ генерал, мы никогда не отказывались быть первыми в битвах, но условия предстоящего боя – отсутствие танков и средств противовоздушной обороны – делают марш большой массы конников среди белого дня, в открытой степи крайне тяжелым, приведут к значительным потерям.

Эти доводы не сразу убедили генерала Борисова:

– Удалые уральские беркуты, смело громившие немецко-фашистских захватчиков, – не вы ли? – поддел он.

– Мы просим у командования помощи танками. Они, подобно стальному кулаку, должны расчистить путь конникам, – настаивал М. М. Шаймуратов.

Генерал Борисов молча поднялся с места, передал Шаймуратову боевой приказ и вышел из штаба.

Но разговор не остался без внимания командования. Впереди дивизии готовились к прорыву храбрые танкисты генерал-лейтенанта Романенко.

Утром 19 ноября на врага обрушилась невиданная канонада. Началось контрнаступление наших войск. Вслед за танковым клином армии П. Л. Романенко ринулись в прорыв и кавалеристы. Задача – не задевая крупных сил противника, пройти около 180 км, взять станцию Обливскую и тем самым перерезать железную дорогу Сталинград – Лихая.

Против нас действовали две танковые дивизии – 22-я немецкая и 1-я румынская.

В жестоком бою полк Т. Кусимова выбил врага из хутора Блиновского. Настоящую отвагу проявили командиры эскадронов Б. Мамбеткулов, Г. Вахитов, политрук Г. Абузаров.

После боя генерал М. М. Шаймуратов собрал старший офицерский состав:

– Сегодня мы хорошо показали себя: захвачено 20 исправных танков, 100 автомашин. Более 800 солдат и офицеров взято в плен, более 300 уничтожено, – сказал он. – Отличился командир артдивизиона капитан Сайфулла Хабиров. Но в то же время хочу предупредить: артиллеристы еще много снарядов отправляют на ветер. Надо двумя снарядами брать цель в вилку, а третьим – уничтожать.

Особые задачи генерал поставил перед политработниками:

– Советские люди, живущие здесь, более года находились в оккупации, много пострадали от фашистов. Возможно, кое-кто за это время потерял надежду на нашу армию. Необходимо разъяснить населению: какие бы трудности мы ни переживали, нельзя терять веры в победу. Каждый советский человек должен уяснить и твердо знать: наше дело правое, победа будет за нами!

Враг не смирился с потерей хутора. В течение суток дивизия отразила четыре контратаки противника. Из строя выбыл тяжело раненный командир 275-го полка майор Тагир Кусимов. Временно его заменил начальник штаба капитан Х. Нургалеев. Мы потеряли немало товарищей, среди них и верного адъютанта комдива Сафиуллина.

Положение обострилось. У дивизии одновременно образовались два фронта – внутренний и внешний. Дело вот в чем: пока мы, двигаясь с боями к юго-западу, пробились во вражеский тыл, оставшиеся на линии фронта танковые дивизии – 22-я немецкая и 1-я румынская – развернулись вдогонку за нами с востока. Наш тыл превратился в линию фронта.

Генерал-лейтенант П. Л. Романенко приказал укрепить тыл противотанковыми дивизионами и, воспользовавшись тем, что из-за густого тумана не летали гитлеровские самолеты, бросить на прорыв в конном строю Башкирскую кавалерийскую дивизию. Грянуло «ура», засверкали тысячи сабель, и топот копыт вплеся в грохот артиллерийской канонады.

Смертельная схватка длилась не больше десяти минут. Около тысячи порубленных фашистских солдат и офицеров остались лежать на земле, а около сотни спаслись только тем, что подняли кверху руки. 275-й полк под командованием капитана Х. Нургалеева, ринувшись слева,

в конной атаке уничтожил 2 батальона, а 500 гитлеровцев взял в плен.

Но вскоре завеса тумана рассеялась, и в небе загудели фашистские стервятники, на конников посыпались бомбы.

После кровопролитных боев, длившихся двое суток, на рассвете 23 ноября дивизия, перейдя реку Чир, захватила хутор Краснояровка. Бойцы были сильно изнурены, иссякли боеприпасы. Вечером генерал отдал распоряжение о суточном отдыхе. Но не прошло и часу, как поступил приказ: немедленно начать наступление на железнодорожную станцию Обливскую.

Завязались тяжелые бои. Враг несет потери, но то и дело получает подкрепления, цепко держит в своих руках станцию. Наши потери тоже ощутимы. Командир 313-го полка полковник Гариф Макаев тяжело ранен, выбыл из строя новый командир 275-го полка Шариф Гайсин. Заместитель начальника политотдела по комсомольской работе старший лейтенант Н. Д. Азнагулов погиб, бросившись со связкой гранат под вражеский танк. Сам генерал в критические моменты поднимал бойцов в атаку, шел впереди.

3 декабря. Несмотря на все усилия, взять станцию Обливскую нам пока не удастся. Ежедневно по 15–16 раз идут на нас 40–50 вражеских бомбардировщиков, атакуют целые скопища танков. Ряды бойцов редеют. Комдиву пришлось объединить 275-й и 294-й полки, командование объединенным полком поручено только что прибывшему подполковнику Евграфову. Это – высокообразованный кадровый офицер родом из Свердловска. Правда, опыта участия в Великой Отечественной войне у него еще мало.

6 декабря. Объединенный полк занял оборону на левом берегу реки Чир, в окрестностях хутора Поповка. Фашисты двинули в наступление отборные батальоны. Сражение развернулось с большим ожесточением, на улицах полно убитых и раненых. Подполковник Евграфов тяжело ранен; героически погиб в этом бою секретарь партийной комиссии дивизии, бывший секретарь Уфимского горкома партии Хабир Хайруллин, прибывший на передовую вручать бойцам партбилеты.

10 декабря. Уехал в Уфу за пополнением комиссар дивизии М. Назиров, вслед за ним отправили тяжело

заболевшего начальника политотдела Ахмета Абдуллина. Положение дивизии становится тяжелее день ото дня.

11 декабря. Прибыл инспектор кавалерии Генерального штаба Красной армии О. И. Городовиков. Он хорошо знает М. М. Шаймуратова с Гражданской войны. Обнялись, поцеловались. Городовиков спросил:

– Тяжело?

Шаймуратов ответил:

– Очень. Враг наступает самолетами, танками. У нашей дивизии против него нет техники. Бойцы – герои. Свои позиции защищают до последнего дыхания. Честное слово, герои! – и опустив голову, глубоко задумался. Потом добавил:

– В современной войне кавалерии без танковой поддержки и мощной противовоздушной обороны воевать трудно.

– Командование знает об этом, – ответил Городовиков, – но я еще раз доложу.

А бои гремели день и ночь. Генерал, позабыв об отдыхе и еде, не выходил из окопов, где насмерть стояли бойцы.

– Потомки Салавата, не поддавайтесь! – подбадривает он...

294-й полк оборонялся в селе Сиволобово. Враг значительными силами пошел в наступление. Два наших эскадрона вынуждены были отступить. Узнав об этом, генерал вскочил на коня и поскакал на передовую. Спешившись, он поднял пистолет и с криком:

– Уральские джигиты отступать не умеют! Потомки Салавата, вперед! – повел за собой бойцов. Сиволобово мы отбили.

29 декабря. Командиром 294-го полка назначен вновь прибывший подполковник Г. Е. Фондеранцев, выдержанный, требовательный, высокообразованный кадровый офицер. Говорили, что его направили в дивизию по просьбе М. М. Шаймуратова.

Захватив железнодорожную станцию Паршин, дивизия ведет наступление на хутор Красный Яр. Стоит темная ночь, мороз доходит до 42–44 градусов. Комдив дни и ночи напролет на своем наблюдательном пункте. В любой холод он обходился без шубы, валенок, ушанки. И сейчас на ногах – хромовые сапоги, одет в шинель и папаху. Мороз с ветерком пронизывает до костей. На рассвете новый адъютант Асхат Мухарямов, видимо, пожалев

генерала, откуда-то принес бутылку с замерзшей водкой. М. М. Шаймуратов в сердцах воскликнул:

– «Художник», не знаешь ты службы! – почему-то, когда он сердился, употреблял именно такое обращение – «художник».

А потом, разбив бутылку вдребезги, повернулся к парню спиной: видно, не ко времени тот проявил свою заботу.

Темнота ночи и на этот раз помогла нам – враг нас не ждал. В бою было уничтожено около 800 гитлеровцев. Бойцы захватили в плен 5 фашистских генералов, 78 летчиков, 198 солдат и офицеров; в наши руки попали 15 самолетов, 4 склада, 120 автомашин, 30 мотоциклов, две мощные радиостанции.

Взяв Красный Яр, башкирские кавалеристы расшатали оборону фашистов на участке железной дороги между станциями Чернышков и Обливская.

Но 21-я и 55-я дивизии корпуса не успели выйти на этот рубеж, и мы оказались в трудном положении. Враг пытался отбить хутор. Пришлось сражаться, образовав круговую оборону. В отражении атак противника особенно отличился 148-й артдивизион капитана С. Х. Хабирова.

Фашисты откатились. Наступило временное затишье. Видимо, враги рассчитывали в спокойной обстановке встретить Новый год. Представилась и нам возможность перевязать раны, перестроить ряды, немного отдохнуть. В складах Красного Яра, захваченных бойцами у врага, оказалось немало продуктов. Они пригодились нам накануне Нового года. Все офицеры собрались в блиндаже генерала. Приготовлено все для праздничного ужина.

Генерал обратился к собравшимся с короткой речью:

– Всех вас я поздравляю с наступающим Новым, 1943 годом! Я желаю вам большого мужества. Впереди нас ждут нелегкие бои. Наступит день, и, покончив со злейшим врагом в его логове, вы вернетесь на родной Урал. Я хочу пожелать вам мирного застолья после желанной победы!

Все ждем, когда хозяин приступит к трапезе (в армии такой закон). А генерал говорит Мухарямову: «На этот раз, старший сержант, перестарались. Видимо, серебряные вилки не пригодятся». С этими словами он отодвинул прибор в сторону и взял руками курицу, а потом, улыбувшись, добавил: «Птицу везде вот так, по-башкирски, руками едят». Мы тоже приступили к еде. Немножко

подкрепившись, М. М. Шаймуратов налил в рюмку рому и сказал: «Та пища вкусна, которая добыта собственными силами». Наши рюмки тоже наполнились сверкающей влагой.

А после ужина М. М. Шаймуратов взял свой любимый баян, который всегда был с ним, и зазвучали певучие народные мелодии «Урал», а потом «Таштугай».

1 января 1943 года. У нас огромная радость. Воспользовавшись беспечностью подгулявших фашистов, мы взяли станцию Обливскую. Теперь полностью замкнулось кольцо окружения вокруг армии Паулюса.

Начальник разведки дивизии Масрур Гулов допрашивает в штабе немецкого офицера:

– Почему вы убиваете незащитных женщин, стариков и детей? Это зверство!

Вот что ответил фашист:

– Нам фюрер сказал так: каждая капля пролитой русской крови прибавляет счастья немцам...

Весь кавалерийский корпус ведет наступление на станцию Чернышков. Разбив вражеский гарнизон, мы взяли пленных, склады, военное снаряжение. Открылась дорога на город Морозовск.

Но и наши потери значительны. За победу заплачены жизни бойцов.

М. М. Шаймуратов пишет своей жене:

«Дорогая Оля! Скоро мы отпразднуем победу. Как горько будет вспомнить о погибших.

Ради свободы Родины отдано много жизней. На моих глазах погибали товарищи, я и сам не раз бывал на острие ножа. Погибшие никогда не услышат мирных песен, не увидят мирной жизни. Родина их не забудет. За меня, Олечка, не беспокойся. Не было бы настоящей дружбы, верных товарищей, стало бы во много раз труднее. На свете нет ничего сильнее фронтовой дружбы.

Михаил. 1. 01. 1943 г. Чернышков».

2–5 января. Идет жестокий бой за город Морозовск. Комиссар 313-го полка Байгужа Саитгалин, повторив клич генерала: «Потомки Салавата не отступают!», повел бойцов в атаку и погиб как герой.

Комдив М. М. Шаймуратов с грустью сказал на его могиле:

– Погиб верный сын партии, большой патриот Родины, опытный офицер, мужественный боец. Мы, его близкие друзья, постараемся быть на него похожими.

Морозовск – в наших руках. Кавалеристам достались внушительные трофеи: склады боеприпасов и горючего, 11 паровозов, 2 вагона медикаментов. На окраине мы раскопали яму, вырытую фашистами, показываем ее нашим бойцам. Там три десятка безжалостно убитых женщин, детей, стариков. В каждом из воинов закипают справедливые чувства ненависти к врагу и жажда мести.

Из дивизии выбыло много опытных офицеров, поредел ряды бойцов. Из трех полков составлен один, командиром его назначен Г. Е. Фондеранцев. Объединенный полк 14 января освободил хутор Таловский, на другой день – железнодорожную станцию Тацинскую.

После продолжавшегося целые сутки тяжелого боя личный состав дивизии устал до изнеможения, все проголодались. Генерал и сам в таком же состоянии. Как только вошли на станцию, он дал приказ отдохнуть. Инструкторы политотдела под руководством Барыя Саяргалеева, остановившись в уцелевшем доме, пекли в горячей печке картошку. Мы с генералом проходили мимо. Капитан Камалетдинов и Барый Саяргалеев пригласили нас на обед. М. М. Шаймуратов оживился:

– Что? Печеная картошка? Прекрасно!

Вошли в дом – там тепло, вкусно пахнет. Генерал даже раздеваться не стал, подсел к печке, взял картошку, начал ее чистить, а сам приговаривает:

– Самая вкусная на свете пища – картошка, приготовленная таким способом.

17 января. Дивизия идет маршем к Усть-Белой Калитве, расположенной на восточном берегу Северского Донца. Здесь – граница с Украиной, за рекой – Донбасс.

Враг сосредоточил крупные силы, поэтому М. М. Шаймуратов организовал ночное наступление дивизии. С вершины высокого холма открыл огонь артдивизион капитана С. Х. Хабирова. Эскадроны капитанов Х. Бикчурина и С. Утигуллина ворвались на окраину и к двум часам ночи заняли две улицы. За каждый дом идет жестокий бой. Старший сержант З. Аминев, боец Ф. Баширов, политрук Галимов захватили церковь в центре города, уничтожили 2 вражеских пулеметных расчета. Стреляя из этих же пулеметов, смелые бойцы уложили около 70 фашистов. Чудеса героизма показывал пулеметный эскадрон лейтенанта А. Абдрахманова.

Гильман Усманов (родом из Давлекановского района) уничтожил 35 гитлеровцев, разгромил штаб полка, гранатой остановил танк. Но и сам герой был тяжело ранен: остался без обеих рук. Капитаны Сафа Мутигуллин и Мударис Мустафин уничтожили 4 танка, 2 бронетранспортера, 9 автомашин.

Усть-Белая Калитва отбита у врага. Дивизия развернулась на западном берегу Северского Донца, снова идут ожесточенные бои. Двое суток бились за шахтерские поселки бесстрашные соколы под командованием лейтенанта Атаева, взяли важную высоту и отбивали атаки врага. В помощь им М. М. Шаймуратов отправил взвод сержанта Сиражи Багаева из полка Г. Е. Фондеранцева. Прорвавшись через железнодорожную станцию, находившуюся к югу от высоты, бойцы вступили в бой за высоту, уничтожая гитлеровцев. Но помощь опоздала. Герои-атаевцы погибли, не уступив врагу своих позиций. Отдавая дань их мужеству, сержант С. Багаев водрузил на высоте красный флаг.

Батыров, повторивших на украинской земле подвиг панфиловцев, не забыла Родина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта звание Героя Советского Союза было присвоено А. Атаеву (посмертно), его соратники награждены орденами.

Шаймуратов писал в эти дни жене:

«Здравствуй, дорогая Олечка! Твое письмо с поздравлением с Новым годом получил. Спасибо тебе! Ты спрашиваешь, как я встретил Новый год? Отвечаю: замечательно встретил, новыми боевыми успехами. Фрицы ждали прихода Нового года, а явились мы неожиданными гостями. 100 веселившихся фрицев взяли в плен, столько же уничтожили.

Родная моя, видишь, даже мысленно в Новый год я не смог поднять бокал за твое здоровье, так был занят.

Дорогая Олечка, за последнее время мы изрядно побили фрицев. Двигаемся вперед. Одним словом, воюем неплохо. Сам же я, как тебе известно, живу по-военному, здоровье хорошее, настроение приподнятое. Огорчила меня лишь твоя болезнь. Желаю тебе поскорее поправиться. Будь счастлива. Всем передавай привет.

Твой Михаил. 27. 01. 43 г.»

С освобождением от врага Усть-Белой Калитвы кавалеристам открылся путь на землю братской Украины.

2 февраля. Радостная весть: на земле Сталинграда разгромлена 330-тысячная группировка фельдмаршала Паулюса. У нас состоялся митинг местных жителей и бойцов дивизии.

Выступил М. М. Шаймуратов:

– Под руководством партии Красная армия скоро всю советскую землю очистит от захватчиков, а фашистскую орду добьет в ее логове. Теперь ваша задача – восстановить разрушенное войной хозяйство... А наша главная задача – освободить измученную врагом землю Украины...

Во время митинга подъехал командир корпуса генерал М. Д. Борисов. Пожав М. М. Шаймуратову руку, он от лица командования поблагодарил его и бойцов. Не раз в жестоких боях проявлялся полководческий талант нашего комдива, победно реяло знамя дивизии. Слава о башкирских конниках шла по всему фронту. С ноября 1942 года по 24 января 1943 года дивизия прошла с тяжелыми боями по Донской степи более 400 километров. За это время уничтожено почти 3 тысячи фашистов, 56 танков, 6 самолетов, 6 000 автомашин противника. Трофеями дивизии стали 5 оружейных, 8 продуктовых складов, 31 самолет, 20 танков, 115 автомашин, около 2 тысяч солдат и офицеров взяты в плен. Освобождено от врага более сотни населенных пунктов. За героизм, проявленный в ожесточенных боях под Сталинградом, 213 бойцов и командиров дивизии отмечены высокими правительственными наградами.

В дивизии – праздничное настроение: звучат смех, шутки. Пришла передышка в боях, можно помыться в бане, починить одежду, проверить оружие, послать весточку домой.

Генерал пишет письмо жене и дочери Октябрине:

«Дорогие дочка и Оля! Конечно, вы уже слышали по радио о долгожданной радости – Сталинград освобожден! У меня двойной праздник: победа в этой трудной битве и подвиги моих орлов. Я восхищен ими. Усталые, они живут одним: идти только вперед, приближая день Великой Победы. Я мечтаю встретить Победу с этими замечательными уральскими батырами. Доченька, учись прилежно, слушайся маму, помогай ей. Нас ждут радостные, счастливые дни. Ведь в тяжелых боях мы, не жалея сил, сражаемся прежде всего ради вас, юных, ради вашего будущего. И нещадно громим озверевших фашистов».

В те дни я получил из своего родного аула посылку от сестер Фатихи и Марьям. Там лежали сушеная пастила из лесной ягоды, два пакета с чак-чаком, банка меда и два вышитых носовых платка. И еще письмо: «Эта ягода, созревшая в цветущих лугах на берегу реки Усень, и мед напомнят вам, нашим джигитам, запахи родной земли. Пусть они дадут вам новые силы в борьбе с врагом».

По обычаю мы собрались с земляками, среди которых и мой старший брат Закир, попили чаю с гостинцами, поговорили о боевых делах. Угостили и своего генерала. Держа в руках деревенский гостинец, он растроганно сказал:

– Посмотрите, как любит нас наш трудолюбивый народ, как верит в нас. Нам необходимо оправдать такое высокое доверие.

Потом он помолчал и задумчиво добавил:

– Я только что написал домой письмо. Знаете, конечно, что для матери и отца самое дорогое – дитя. Недаром ведь говорят: ребенок – частица нашего сердца. Никогда не забуду той радости, которая пришла к нам в дом с появлением дочки. Малышку надо пеленать... А дома не то что теплого мягкого одеяла – тряпок и то нет. Пришлось взять солдатское одеяло из грубого сукна, расстелили на мою рубашку и завернули девочку. Назвали мы ее, не раздумывая, Октябриной в честь революции. Дочка день ото дня растет, начинает улыбаться... Вот она, широко раскрыв глаза, внимательно глядит на меня – уже узнает... Какая радость – пережить такие минуты! Вот малышка, обняв меня, впервые сказала: «па-па». Теперь ей уже 17 лет... – вздохнув, генерал показал нам фотографию дочери.

ПОДВИГ ГЕНЕРАЛА

Холодная зима 1943 года.

6 февраля командующий 3-й гвардейской армией генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко поставил перед нашим 8-м кавалерийским корпусом боевую задачу: проникнув через фронт в тыл фашистов, перерезать железную дорогу Ворошиловград – Дебальцево, отсечь коммуникации противника и тем способствовать его разгрому в Донбассе.

Башкирская кавалерийская дивизия прорвала вражескую оборону между хуторами Лисовской и Орловской. Она, как и всегда, в составе корпуса шла головным отрядом. Штаб корпуса – вместе с нами. 21-я и 55-я кавдивизии пробивались в тыл врага вслед за нами сквозь узкие «ворота», оставленные башкирскими конниками. Чтобы закрыть прорыв фронта, фашисты бросили сюда значительные силы. Части 3-й гвардейской армии не смогли долго выдержать этот напор. «Ворота» скоро закрылись, и наш корпус оказался без надежного тылового обеспечения для дальнего рейда. Подразделения вышли на марш облегченными полковыми обозами. Обстановка заставляла впредь все недостающее добывать у врага.

Скрываясь от вражеской авиации и танков, дивизия в основном передвигалась в темноте, выбирая глубокие балки, поросшие лесом.

Начальник штаба дивизии полковник И. И. Голенев ознакомил нас с первыми сведениями, которые добыл в разведке старший лейтенант Бикметов. Бойцы дошли до близлежащей к Дебальцево железнодорожной станции Чернухино, но до сих пор у них не работает рация, поэтому все данные передаются через связных. В хуторе Давыдовка враг сосредоточил полк артиллерии и батальон пехоты. В Чернухино расположился танковый полк.

12 февраля, после нескольких столкновений с врагом, наша дивизия вышла к железнодорожной станции Чернухино. Другие части корпуса, тоже с боями, приблизились к нам со стороны Дебальцево. 13 февраля башкирские конники пошли штурмом на Чернухино. 55-я дивизия (командир генерал-майор И. Т. Чалепко), напирая на отступающих фашистов, захватила две улицы поселка этой станции. 21-я дивизия (командир генерал-майор Н. П. Якунин), наступая западнее, перерезала железную дорогу Дебальцево – Ростов. А мы, отогнав немцев на 12 километров, вышли на железную дорогу Дебальцево – Ворошиловград. В результате этой операции все силы, которые фашисты намеревались бросить на помощь своей кавказской группировке, были блокированы, нависла серьезная угроза с тыла для их войск, стоящих в обороне Ворошиловграда. При штурме Чернухино башкирские батыры уничтожили 6 танков, 4 самоходных орудия, более 1 000 солдат. Фашисты, спасая положение, перебросили из Ворошиловграда 17-ю дивизию, которая увязла в боях с конни-

ками. Корпус выполнил боевое задание: в результате захвата станций Чернухино, Вронской, Городище полностью перерезана дорога Ворошиловград – Дебальцево. В фашистских войсках, находившихся восточнее нас, в районе Ворошиловграда, вспыхнула паника. 14 февраля захватчики спешно оставили этот один из главных городов шахтерского Донбасса.

Придавая большое значение этой победе, Ставка Верховного Главнокомандования присвоила нашему 8-му корпусу почетное звание «гвардейский». Он был переименован в 7-й гвардейский, его дивизии стали называться 14-я, 15-я и 16-я (Башкирская) кавалерийские гвардейские.

В тот же день в Башкирию отправлена телеграмма инспектора кавалерии Генерального штаба Красной армии генерал-полковника О. И. Городовикова: «Башкирская кавалерийская дивизия, удостоенная звания 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, в ожесточенных боях с немецкими захватчиками оправдала доверие народа».

К нам радиogramма с этой радостной вестью пришла в разгар непрекращающихся ни днем ни ночью кровопролитных боев с врагом. Наших бойцов-гвардейцев она вдохновила на новые подвиги. Группа разведчиков в составе бойцов и младших командиров Батала Музафарова (из Гафурийского района), Сиражи Багаева (из Учалов), Басыра Мухаметшина (из Нуримановского района), Ахата Сиражетдинова (из Уфы), Тимирьяна Садыкова (из Туймазинского района) на участке железной дороги Дебальцево – Сталино произвела три взрыва, отправив под откос вражеские эшелоны. Они же остановили эшелон, который вез в Германию 860 советских женщин и подростков, и освободили их.

Враг не желал примириться с потерей железной дороги. Над Чернухино беспрерывно грохочет артиллерия, волнами накатывают на нас бомбардировщики. Основательно проутюжив наши позиции, фашисты, уверенные в успехе, атаковали нас пехотой. Но кавалеристы, подпустив ее поближе, в упор встретили огнем пулеметов и автоматов. Оставив на поле боя 400 трупов, фашисты беспорядочно отступили.

Новая атака последовала на полк Захарова, который двигался севернее станции Дебальцево. Вскоре два полка гитлеровцев двинулись на Чернухино. Фашисты шли в полный рост, поливая наши позиции огнем своих автома-

тов. Вступила молчаливая до сих пор батарея «катюш». Загремело, загрохотало все вокруг. Немцы бросились врассыпную, но с фланга поднялись в контратаку эскадроны полка Захарова. На этом поле нашли свой конец более 700 фашистов. Так провалилось первое большое наступление против нас.

Вместе с генералом едем на передовую полка Г. Е. Фондеранцева. Между станциями Чернухино и Дебальцево наша группа попала под огонь артиллерии. Первые снаряды разорвались довольно далеко от нас.

– Давай скорее туда, – сказал М. М. Шаймуратов и побежал в ту сторону, где только что разорвался снаряд. Я, хотя и не понял ничего, последовал за ним, мы укрылись в воронке от взрыва. Земля гудит, все вокруг грохочет.

– Пусть стреляют! Кончатся снаряды – перестанут, – сказал генерал, достал из кармана трубку, набил ее табаком и закурил. – Вот так, снаряд никогда не попадет в то место, где разорвался предыдущий. Потому что после каждого выстрела ствол пушки хоть немножко, да смещается.

Вражеские самолеты сбросили над нашими эскадронами листовки. Прочитав одну из них, бойцы развеселились:

– Смотри-ка, мало того, что фрицы незваными гостями явились на нашу землю, еще вообразили себя настоящими ее хозяевами: оказывается, и землю нам дадут и свободу! Знаем мы ваши обещания! Ничего у вас не выйдет. Видим, как коленки у вас после Сталинграда затряслись. Они же свое бессилие показывают! А тот, кто сочинил эту чушь, вообще ничего не соображает, полный идиот! Видимо, до сих пор они не поняли советских людей, которые во имя Родины готовы идти в огонь и в воду. Ничего, скоро заставим понять! Теперь их деньки сочтены! – говорит с негодованием рядовой Г. Такаев. Окружившие его бойцы вполне разделяют чувства товарища.

Вдоль извилистой траншеи мы дошли до командного пункта полка Г. Е. Фондеранцева. Это глубокая землянка с накатом в три бревна, стены покрыты листами фанеры. В первом помещении располагаются телефонисты и связные, во втором – начальник штаба капитан К. Краснов со своими помощниками. В глубине стоит стол, сделанный из ящичков из-под снарядов. Тут же земляной выступ, застеленный соломой и плащ-палатками, – место отдыха. Подождаввшись, генерал взял телефонную трубку:

– Дема (это позывной начальника штаба дивизии Голенева)! – Есть ли какие-нибудь новости? Как дела в хозяйствах?

Генерал молча выслушал ответ, повесил трубку, обратился к Г. Е. Фондеранцеву:

– Чем сегодня кормили бойцов? Что у вас осталось на завтра? НЗ в порядке?

– Сегодня на ужин выдали остаток НЗ, – ответил подполковник. – Если придется здесь задержаться, встанет проблема питания. Пробовали мы разведку посылать в соседние села, но там везде стоят немецкие гарнизоны. Да и у лошадей солома подходит к концу.

Генерал задумчиво проговорил:

– Да, нам не следует здесь задерживаться.

Рация вышла из строя – связи с Большой землей нет. Смогут ли оттуда протянуть нам руку помощи? Видимо, придется самим добывать продовольствие.

То и дело вспыхивающие ракеты разрывают глубокую темноту ночи. Время от времени прострочит автомат или пулемет. Все это давно для нас стало привычным.

Мы отправились обратно, в штаб дивизии. Навстречу вышли полковник И. И. Голенев и майор Д. Ариткулов. Они сообщили, что разведчики под командованием Ахмета Гареева вернулись из тыла врага с 64-мя коровами, отбив их у немцев.

– Сужденого тебе жеребенка подарит дорога. Не зря, видимо, так говорят, – засмеялся генерал. – Повезло нам. Сейчас же надо разделить добытое поровну между всеми хозяйствами дивизии, – приказал он.

Доктор Сарыгин обеспокоен распространением среди бойцов цинги. Узнав об этом, генерал велел добыть в деревнях чеснок и лук.

Полковник И. И. Голенев докладывает о новостях:

– В районе действий полка М. Захарова разобрана железная дорога, взорвано 11 мостов.

Майор Гималетдинов рассказал о встрече с местными партизанами, о том, что они обещали добыть необходимые для нас продукты.

12 часов ночи. Надо бы немного отдохнуть, но не успев я расстегнуть ремень и снять сапоги, как вызвали к генералу.

Когда я вошел в землянку, то увидел М. М. Шаймуратова, сидящего с баяном в руках. Звучала мелодия башкирской народной песни «Урал».

– Слушаю Вас, товарищ генерал, – доложил я. Он поднял голову, снял баян и поставил его на стол, сказал задумчиво:

– Родные вспомнились, что-то взгрустнулось.

В ту минуту снова передо мной распахнулся внутренний мир генерала, глубина его большого и нежного сердца. Так и стоит он у меня перед глазами – среднего роста, с черными глазами, густыми бровями, широкоплечий, статный. Обычно он не был разговорчив, чаще о чем-то думал, опустив голову. А когда выдавались короткие минуты отдыха, неизменно брал в руки любимый баян и дарил нам знакомые с детства старинные мелодии «Буранбая», «Азамата», «Урала», даже напевал их. Часто вынимал фотографию единственной дочери Октябрины и подолгу рассматривал – очень скучал по дочке. Любил курить трубку. В кармане брюк всегда носил зажигалку, а табак хранил в кожаном кисете. Выпуская колечки дыма, подолгу наблюдал за ними. Одной из самых больших привязанностей генерала были книги. В походной сумке его лежали произведения Александра Пушкина, Максима Горького, Мажита Гафури, Габдуллы Тукая, Рашита Нигмати. Это был человек, на редкость преданный своему социалистическому отечеству, стремившийся все силы, все знания сполна отдавать народу. Нередко он говорил:

– Надо посоветоваться с Владимиром Ильичем, – и доставал том Ленина.

Когда собрались начальник штаба дивизии и другие офицеры, генерал сообщил радостную весть:

– Товарищи, получена радиограмма из Башкирии: «За мужество, отвагу, стойкость и героизм, проявленные Башкирской кавалерийской дивизией в боях с фашистскими захватчиками, она удостоена гвардейского знамени.

Нет слов, чтобы выразить огромное чувство гордости, переполнившее наши сердца. Как нам не гордиться вами, наши доблестные джигиты, как не воспеть в песнях вашу беспредельную верность Родине и народу!»

Волнующие слова поздравления читали все по очереди. Радиограмма ходила из рук в руки. Когда она вернулась к М. М. Шаймуратову, он снова пробежал ее глазами и обратился ко мне:

– Товарищ гвардии майор, постарайтесь, чтобы это поздравление дошло до сердца каждого бойца. Организуйте коллективные читки.

Эти идущие из глубины души нашего народа искренние слова вдохновляют нас на новые подвиги во имя Отчизны. Веру нашего народа мы должны оправдать. Надо от имени всего личного состава дивизии написать письмо в Башкирию с клятвой не запятнать гвардейского знамени. К сожалению, не работает передатчик нашей радиостанции. Пока действует лишь односторонняя связь, но для отправки письма, возможно, представится благоприятный случай: ожидается прибытие через линию фронта самолета.

Ординарец генерала Мухарьямов ставит на стол котелок с печеной в золе картошкой, сухари из расчета НЗ, холодную конину, чеснок и лук. Шаймуратов со словами: «Вот чудом сохранившийся дар с Большой земли», – достает бутылку коньяка, разливает его поровну по кружкам. Мы поднимаем тост за отчизну, которая не забывает своих сыновей, за приближающуюся 25-ю годовщину Красной армии.

В это время внезапно начался обстрел неприятельской артиллерии. Один снаряд ударил где-то совсем рядом. От взрыва сотрясаются стены землянки, со стола все падает на пол.

Полковник И. И. Голенев вел разговор на волнующую всех тему:

– Снаряды на батареях заметно убавились. Даже при самой предельной экономии их хватит ненадолго, а потом орудия хоть в землю зарывай, хоть взрывай, – сказал он. – Сильно связала нас по рукам потеря связи с Большой землей, теперь там не знают – где мы, как помочь нам, – вздохнул он. – А здесь надо бы подержать врага еще с недельку. Этим мы поможем нашим войскам громить вражескую группировку на Кавказе. Но силы, противостоящие нам, день ото дня растут. Фашисты идут на все чтобы отбросить нас от железной дороги. Сильно тревожит положение с боеприпасами. Рядовые конники используют трофейное оружие. Бойцы Г. Е. Фондеранцева и М. Захарова обеспечены на 75 процентов немецкими автоматами. Другое дело – артиллерия... И все-таки то, что мы держим врага здесь, очень помогает нашим товарищам на фронте.

С доводами начальника штаба согласились все. Тут же было решено направить в 14-ю дивизию, которая сражалась в 12 км западнее от нас, разведчиков.

Отобранные шесть смельчаков под командованием старшины И. Шарафутдинова отправились в путь. С ними накануне беседовал сам генерал. Он предупредил их о крайней осторожности, советовал продвигаться лишь ночью, чтобы не попасться в руки врага, а И. Шарафутдинову он вручил секретный пакет, который следовало передать в собственные руки командира корпуса.

В эти дни от имени воинов-кавалеристов было составлено письмо на родину, в Башкирию. Его содержание одобрил каждый боец. Вот этот текст:

«Секретарю Башкирского областного комитета ВКП(б) т. Задюченко. Председателю Президиума Верховного Совета Башкирской АССР т. Ибрагимову. Председателю Совнаркома Башкирской АССР т. Вагапову.

По просьбе башкирского народа Ставка Верховного Главнокомандования дала Башкирскому правительству разрешение на создание Башкирской кавалерийской дивизии.

В ряды дивизии вошли лучшие сыны башкирского народа. Личный состав ее под командованием генерал-майора М. М. Шаймуратова, принимая боевое знамя, дал торжественную клятву: в борьбе с фашистскими извергами оправдать доверие Отчизны.

Наши бойцы, командиры и политработники, выполняя приказ Великой Отчизны, в борьбе с фашистскими захватчиками не раз проявляли храбрость и отвагу. Они освободили от врага свыше 100 сел и городов. Более 200 бойцов, командиров и политработников награждены орденами и медалями.

Сознание того, что клятва, данная башкирскому народу, с честью выполняется, наполняет сердца бойцов дивизии бесконечной радостью.

Принимая доблестное звание гвардейской, мы хорошо понимаем, что оно обязывает нас быть еще более неприимыми и смелыми в борьбе с заклятым врагом. Мы заверяем вас, что личный состав дивизии под испытанным и мудрым руководством Ставки еще крепче будет бить фашистов и вместе со всем многонациональным советским народом добьется окончательного их разгрома.

Через вас мы обращаемся ко всему башкирскому народу с пожеланием безусловного выполнения государственных планов и заданий. Будьте всегда в передовых рядах республик Советского Союза. Помните, что успехи Красной армии в борьбе с фашистскими оккупантами тесно связаны с крепостью тыла.

Гв. генерал-майор М. М. Шаймуратов,
гв. майор С. Р. Кадыров».

(Из-за тяжелых условий глубокого рейда, в котором мы находились, это письмо не смогло уйти сразу по адресу. Лишь когда мы соединились с войсками фронта, оно было отослано. И подписал его новый командир дивизии Г. А. Белов).

Скоро наши разведчики, живые и невредимые, вернулись в дивизию. Из доставленного ими сообщения стало известно, что предложение М. М. Шаймуратова провести в Чернухино военный совет для обсуждения положения принято командованием корпуса.

19 февраля. Установилось короткое затишье. Бойцы, воспользовавшись этим, устроили в одной из землянок баню, как следует накалили в ней камни, за отсутствием березовых связали веники из веток дуба. Первым пригласили комдива. Он, надев на голову кожаный шлем, направился к бане. За ним вошел рослый солдат в брезентовых рукавицах. Минут через десять раскрасневшийся генерал выскочил на воздух и со словами: «Ах, хорошо!» – упал на снег. И так повторяется раза три. Когда не было снега, после парилки М. М. Шаймуратов обливался холодной водой. «Закалка для солдата – первое дело», – не уставал он повторять. Между прочим, в самые сильные морозы он носил сапоги, папаху, тонкие перчатки. «Излишне теплая одежда притупляет у солдата бдительность», – говорил генерал.

Политработники дивизии проводили большую работу среди местного населения. Группы майоров А. Гималетдинова и Д. Ариткулова создавали партизанские отряды в близлежащих хуторах. Восстанавливалась Советская власть. Люди возвращались в свои дома, к привычному труду.

Как-то в штабе М. М. Шаймуратов протянул мне какие-то листки:

– Эти бумаги найдены в карманах эсэсовцев, которых доставил майор Ариткулов. Познакомьтесь с ними. Может быть, пригодятся при подготовке политдонесения.

Листовка с фашистской свастикой на печати представляла инструкцию заместителя Украины Эриха Коха отрядам СС: «Уничтожать каждого, кто имеет отношение к одному из злейших врагов великой немецкой нации – комсомолу».

– Еще вот прочти, – добавил генерал и протянул другую бумагу. Это был приказ генерала Шернера:

«Необходимо чутко охранять железную дорогу Сталино – Дебальцево. В этом районе усилились партизаны. Русские для нас страшны только тогда, когда нами потеряна бдительность. По отношению к русским нельзя быть милосердными. Они хорошее не понимают – с ними надо обращаться как с дикарями. На железной дороге, расстояние которой из конца в конец 15 км, не должно остаться ни одной несожженной деревни. Каждого русского, оказывающего сопротивление, – убивать. Семьи партизан – вешать. Отныне вашу работу я буду оценивать лишь по количеству сожженных деревень и уничтоженных русских. Так приказал фюрер».

В штабе нашей дивизии состоялось совещание командования корпуса. В нем участвовали гвардии генерал-майор М. Д. Борисов, его заместитель гвардии генерал-майор С. И. Дудко, комиссар корпуса гвардии полковник Л. Н. Белов, командиры дивизии гвардии генерал-майоры Н. П. Якунин, И. Т. Чаленко, М. М. Шаймуратов.

Было принято решение: пробиваться на Большую землю. Дела на фронте обстояли таким образом, что 3-я гвардейская армия не имела возможности активно содействовать прорыву. К тому же огненное кольцо врага смыкалось вокруг нас с каждым днем все теснее.

Наутро полковник И. И. Голенев сообщил о танковой атаке врага, уже подготовленной против частей М. Захарова.

Западнее Чернухино в железнодорожной будке еще ночью был установлен наблюдательный пункт командира артдивизиона С. Хабирова. Генерал отправился туда, чтобы выяснить обстановку. Но к тому времени под сильным артиллерийским огнем противника С. Хабирову пришлось оставить будку и перебраться в другое место. Открыв двери будки, генерал застал там за едой трех немецких

офицеров. Появление М. М. Шаймуратова для них было полной неожиданностью. Генерал выхватил из кобуры пистолет и успел застрелить двух фашистов. Третий бросился на М. М. Шаймуратова. Поединок оказался коротким: генерал быстро скрутил врага, связал ему руки за спиной и вывел из будки. На улице к ним подоспел Ибрагим Шарафутдинов, и они доставили немца в штаб. «Язык», добытый самим генералом, оказался очень полезным – дал ценные сведения о расположении вражеских частей.

Войдя в землянку, я услышал громкий смех комдива.

– Возьми-ка, гвардии майор, почитай, – сказал он мне протягивая какую-то бумагу. – Шернер никак собрался получить от Гитлера награду за то, что уничтожил нас. Ну, посмотрите на этих «художников»! У кукушки, кукующей раньше времени, голова болит – не зря так говорят.

Вот что прочел я: «Довожу до сведения великого фюрера великой Германии: советский корпус дикарей, державший железную дорогу Сталино – Дебальцево, уничтожен мною. Железная дорога начала действовать. Генерал Шернер».

Дней за пять до этого от «языка», которого взяли наши разведчики, мы узнали, что Гитлер обещал своим генералам высокие чины и награды за уничтожение корпуса. Шернер потому и поспешил написать рапорт. Но благодаря успешной операции, проведенной дивизионной разведкой и местными подпольщиками, вместе с этим поспешным рапортом в наши руки попали и другие важные документы, раскрывающие планы врага.

Густые черные брови генерала хмурились. Он внимательно всматривался в лежащую на столе карту:

– Враг намерен большими силами окружить Чернухино, а нас поймать в ловушке. В Давыдовском совхозе он сосредоточил танковые части, южнее железной дороги подтягивается его свежая 134-я пехотная дивизия. Через Артемовск на восток двигаются 12-я пехотная и 79-я механизированная дивизии. Завтра, 22 февраля, в Каменске они должны соединиться, и мы окажемся в «мешке», – сказал он и задумался. – Эх, было бы вдоволь снарядов! Мы пошли бы в наступление вот сюда, на Дзержинск. И тогда отвоевали бы у них еще четыре железнодорожные станции. Там есть рабочие, шахтеры. Конечно, они нам помогли бы. Но нет у нас возможностей. Надо уходить из «мешка». Пройдем по этой вот балке в лес, на возвышен-

ность напротив шахты № 12. Но для этого требуются находчивость и ловкость. Все подходы, да и русло балки простреляны вдоль и поперек. Малейшая ошибка – и нас накроет артиллерия. Надо обмануть врага так, чтобы он не знал о нашем отходе.

Появился Голенев.

– Какие новости? – спросил генерал.

– Сегодня на возвышенность, на которой закрепился 3-й эскадрон полка Фондеранцева, были брошены шесть танков. Когда иссякли снаряды, боец Хусаин Кутлуяров пополз со связкой гранат навстречу идущему вдоль окопа танку и, бросившись под него, подорвался вместе с ним. Его товарищи уничтожили еще два танка.

– Это настоящее геройство! – воскликнул генерал и повернулся ко мне. – Запишите фамилию Кутлуярова. Сообщите матери и отцу о его подвиге. Надо написать и руководству колхоза.

Генерал взглянул на часы и обратился к начальнику штаба:

– Надо срочно собрать командиров полков и разъяснить им план наших действий. Сейчас 23.00. Ровно в 2.00 начнем марш, иначе не успеть.

Иван Иванович поспешно вышел. Поднялся и я, но М. М. Шаймуратов остановил:

– Гвардии майор, поторопитесь с устройством раненых. Тяжелых мы оставляем у надежных местных колхозников. Хорошенько объясните людям необходимость беречь наших бойцов и обеспечьте их медикаментами.

Переговоры с населением по поводу остающихся раненых были возложены на заместителя начальника политотдела по комсомольской работе Зиниата Валиева. Предстояло выявить и число легко раненных, которым надо было вернуться в свои эскадроны.

Мысль о том, что нам приходится оставлять в тылу врага боевых товарищей, с которыми пройдено столько огненных верст, наполняла сердце тревогой и грустью. Но у нас не было иного выхода. Оставалось надеяться на то, что наши советские люди сэберегут раненых, не выдадут врагу. «Не на чужой же земле, на своей, советской, оставляем их», – успокаивали мы себя.

Надо было разобраться и с нашими документами. Часть их решено сжечь, другие, представляющие истори-

ческую ценность, заперев в сундук, спрятать в каком-нибудь колоде.

Выдалась на редкость темная и тихая ночь. Лишь в том или другом конце Чернухино мелькают на миг притушенные огоньки.

Ровно в 2 часа ночи мы с генералом вышли на восточную окраину Чернухино под свод старой ели, где нас ожидала группа разведчиков под командованием Н. Бикметова. Подполковник Фондеранцев доложил о готовности полка к маршу. Два его эскадрона выдвинуты в боевое охранение.

Генерал спокоен – он уверен в успехе операции.

Несмотря на то, что фашисты постоянно освещали местность ракетами, дивизия поэскадронно благополучно прошла по балке сквозь кольцо окружения и сосредоточилась в густом лесу на возвышенности. Неожиданно в самом селе вспыхнула сильная стрельба и загремели взрывы. Позже мы узнали, что на станцию с двух концов ворвались фашистские части и, принимая друг друга за противника, вступили между собой в ожесточенную схватку. Гремела артиллерия, в атаку ринулись вражеские танки. Только под утро фашисты разобрались в обстановке.

Сосновый бор. Генерал о чем-то глубоко задумался. Увидев нас, заговорил:

– Однажды маршал Блюхер рассказывал о неповторимой природе Южного Урала, Башкирии. Таких богатейших лесов, красивых рек нигде больше не встретишь, наверное. Найти бы время, взять месяц отдыха, говорил он, и отправиться бы напрямик в Белорецк. Природу, которая его окружает, не найдешь ни в Крыму, ни на Кавказе. А воздух-то, воздух! Разве забудешь столетние сосны, тот удивительный аромат, который они источают. Да... товарищу Блюхеру не удалось побывать в тех местах и снова полюбоваться пейзажами любимого им Урала... Вот и я мечтаю после войны поехать в родную Башкирию. Отдохнул бы там месяца два-три. Рыбачил бы на Белой Деме. Я так давно не видел этих рек. Собирал бы цветы и ягоды в раздольных лугах и гулял бы, гулял всюду, ни о чем не думая. Та земля, которая дала тебе жизнь, вырастила, вскормила, сделала человеком, – не забывается никогда. Где бы ты ни был, она всегда в твоей душе...

Наши разведчики, которые вели наблюдение с высоких деревьев, доложили о приближении с северо-востока неизвестного самолета. Нарастал гул мотора.

Генерал отдал распоряжение:

– Подполковнику Валиеву следить за самолетом. Если идет к нам с Большой земли, дать сигнал красными ракетами.

Весть молнией разлетелась по лесу. Генерал, не отрывая взгляда от неба, радостно объявил:

– Наш «Ан-2». Идет на Чернухино. Надо срочно дать ему знать, что мы здесь.

Взлетели ввысь красные ракеты. Самолет снизился и стал кружить над лесом. Валиев снова послал в небо три ракеты. Летчик развернулся и, словно выбирая удобное место для приземления, снизился, покачивая крыльями, – значит, заметил нас.

Но, к сожалению, в лесу не нашлось площадки для приземления, да и близость врага представляла опасность. Летчик сбросил груз на парашютах, резко взметнул кверху и улетел на восток. Мы дружно махали руками вслед ему, а потом бросились к грузу. Там были боеприпасы, продовольствие: одним из самых дорогих подарков был приказ Ставки от 17 февраля 1943 года о присвоении нашему корпусу, а в его составе и Башкирской кавалерийской дивизии, гвардейского звания – до того дня мы знали об этом только из радиограммы.

Линия обороны врага, которая отделяла нас от Большой земли, проходила по возвышенности, между хуторами Штеровкой, Ивановкой и Широким. Необходима была тщательная разведка этого района. Генерал отдал необходимые распоряжения.

Затем он приказал начальнику штаба:

– Сейчас же надо точно подсчитать количество патронов и гранат, поровну поделить их между бойцами. Без острой надобности нельзя использовать ни один из них. И если где встретятся неприятельские автоматы и патроны – собирать их!

Иван Иванович Голенев, который заносил в блокнот указания командира, углубился в лес, чтобы приступить к их выполнению.

Генерал обратился к нам, политработникам:

– Впереди – трудные бои, тяжелые марши. Поэтому постоянно заботьтесь об отдыхе бойцов, их питании. Раз-

ясняйте им боевую обстановку и задачи, которые стоят перед нами.

Потом он добавил:

– Теперь наше самое сильное оружие – строгая дисциплина и дух высокого патриотизма.

21–22 февраля бои развернулись за железнодорожные станции Фашевка и Петровеньки. Здесь чудеса героизма показали наши артиллеристы Х. Аухатов, Н. Бикметов, М. Нагаев, Ш. Шакирьянов.

Громя гарнизоны противника в хуторах Стрюкове, Фашевке и Грабове, мы крушили фашистскую оборону под названием «Миус-фронт». Сюда на землеройные работы немцы согнали население соседних хуторов, в основном женщин и подростков. Уничтожив фашистский саперный батальон, мы освободили их и провели митинг. Измученные люди со слезами благодарили нас за спасение.

В ночь на 23 февраля наши смелые разведчики под командованием старших лейтенантов М. Нагаева и М. Гайсарова скрытно подобралась и, захватив фашистов врасплох, уничтожили 35 танков, перебили их экипажи и охрону.

23 февраля к 5 часам мы достигли небольшого леса, расположенного напротив обозначенного в приказе как место сбора хутора Юлино.

В небе занимался рассвет. Бессильные от усталости бойцы засыпали мертвым сном в ту же минуту, как останавливались. Их можно понять: полуголодные, в течение трех суток пробивались они через снежные заносы, сквозь чащобы лесов, то и дело вступая в схватки с врагом. Казалось, что силы совсем покинули их, беспредельно вымотал тяжелый, опасный путь.

Именно в эти дни произошли события, наложившие на всю историю дивизии и корпуса особый отпечаток. Командир корпуса М. Д. Борисов вызвал на хутор Юлино, где он остановился, М. М. Шаймуратова. Вместе с ним поехали начальник особого отдела дивизии М. И. Кузнецов и я. Как только мы прибыли, Борисов резко спросил М. М. Шаймуратова:

– Почему побыстрее вперед не двигаетесь?

Возле него в это время находились начальник штаба корпуса И. Д. Сабуров и два старших офицера. М. М. Шаймуратов начал разъяснять положение дивизии, но командир корпуса, перебив его, велел немедленно начинать прорыв. Однако М. М. Шаймуратов настаивал на необходи-

мости все как следует обдумать, дожидаться отставшей артиллерии, послать вперед усиленную разведку и, только получив сведения о силах противника и поддерживая круговую оборону, пробиваться к своим. Да и бойцы должны немного отдохнуть. Но генерал Борисов не принимал возражений.

М. М. Шаймуратов, сохраняя выдержку, настаивал:

– Поймите: одни только сутки. Всех выведу живыми и здоровыми, без потерь.

Но командир корпуса категорически против.

– Разведка корпуса, – сказал он, – доложила о положении дел. Силы врага, противостоящие нам, незначительны. На линии Штеровка-Широкий совсем нет немецких частей. Немедленно идти на прорыв! – так приказал Борисов.

Шаймуратов поднял дивизию на марш.

Передовая от нас примерно в трех километрах. Генерала тревожит то, что отстала артиллерия и у бойцов почти нет патронов. Но приказ получен, и его надо выполнять.

Разведка донесла, что преследующие нас немецкие части готовы к решительному наступлению. И те войска, что стоят перед нашим фронтом, тоже хорошо осведомлены о нашем положении и ждут нас. Таким образом, дивизия зажата с двух сторон.

Генерал приказал распределить личный состав в две колонны. От Ивановки колонну поведет гвардии подполковник Г. Е. Фондеранцев, а от Петровского завода и Штеровки левую колонну – полковник И. И. Голенев. Штаб дивизии вместе со всеми специальными мелкими эскадронами пойдет посередине. Приказано огня не открывать до тех пор, пока его не откроет враг. Патронов у нас очень мало, вся надежда на штык, приклад, саблю.

В половине шестого эскадроны заняли исходные позиции. Получив приказ командиров, бойцы ринулись вперед. Тишина, дремавшая до этой минуты в золотистом утреннем рассвете, внезапно оборвалась. Перед нами по всему фронту запылал огненный смерч.

Снежное поле битвы. Враг теснит нас со всех сторон. От Ивановки с ревом ползут его танки. Из поселка Петровского и Штеровки на нас обрушивается ураганный огонь артиллерии и минометов. А сзади, от хутора Юлино, напирает немецкая пехота. Там, где, по словам генерала М. Д. Борисова, совсем не было войск врага, кавале-

ристам противостоит прочная оборона. С каждой минутой обстановка обостряется все больше и больше. Со стороны Штеровки поднимаются в небо 16 самолетов. На бойцов посыпались бомбы. Вместе с ними листовки: «Вы окружены армией Великой Германии, вам не вырваться из этого кольца. Сдавайтесь, пока еще не поздно...».

Перед нами предстал М. М. Шаймуратов: – Товарищи гвардейцы! Уральские беркуты! Вы не дрогнули в предыдущих жестоких боях. Вы не уронили доверия Отчизны и партии. Вы показали героизм, который не померкнет в истории. Теперь настал час самого трудного из всех испытаний. От каждого из вас требуются мастерство и мужество. Я уверен: и это испытание мы выдержим достойно. Наше великое социалистическое отечество сильно, наш народ – герой, победа будет за нами! Вперед, потяжки Салавата!

Все перемешалось в рукопашной битве. Каждый из нас оказался лицом к лицу с врагом. На маленьком снежном поле с двух сторон шли друг на друга тысячи вооруженных людей и бились не на жизнь, а на смерть.

В этом бою мы потеряли своего славного командира М. М. Шаймуратова. В самом пекле тяжелого сражения он до последнего своего дыхания остался бесстрашным и верным сыном своей Родины, своего народа.

Утром 24 февраля, прорвав фронт возле поселка Мало-николаевка, мы вышли к своим.

* * *

Корпус полностью выполнил задачи, поставленные командованием. Он нанес большие потери 52-й, 164-й пехотным и 18-й танковой дивизиям фашистов. В 36 местах была повреждена железнодорожная линия, взорвано несколько мостов, уничтожено 12 тысяч солдат и офицеров, много танков, захвачено 15 оружейных, 10 продовольственных складов, 85 пушек, 54 пулемета, 152 автомашины, 830 повозок. Был пленен штаб вражеской дивизии. Корпус спас от неволи 1 480 советских людей, попавших в руки врага.

Отвага и храбрость, проявленные башкирскими конниками на земле Украины, остались в памяти народа.

Многие наши бойцы и командиры, отличившиеся в тяжелых боях в тылу врага, были награждены орденами и

медалями – начальник штаба дивизии гвардии полковник И. И. Голенев, гвардии подполковник Г. Е. Фондеранцев, начальник оперативного отдела штаба дивизии гвардии подполковник Г. А. Черников, гвардии капитан С. Х. Хабиров, гвардии майор С. Р. Кадыров, гвардии подполковник М. Валиев, гвардии капитаны Х. Бикчурин, М. Мустафин, доктор А. Старыгин – всего около двухсот человек.

На отдых и переформирование Башкирская кавдивизия была отведена в украинский город Кременной. В начале марта мы снова встретили посланцев родной республики. Делегацию возглавил секретарь Башкирского обкома партии А. Усманов, в ее состав входили представители общественности, передовики труда, артисты. Они вручили бойцам подарки – мясо, мед, варенье, вино, шоколад, обувь. Трогательно прошла встреча, яркие впечатления о ней сохранились надолго. С горячим интересом был встречен концерт мастеров башкирского искусства. В эти же дни комиссар дивизии М. Назиров привез из Башкирии полк пополнения. Вернулся из госпиталя, поправившись после тяжелого ранения, подполковник Т. Т. Кусимов. Прибыли другие офицеры. Радовало нас и вдохновляло на новые подвиги письмо родного народа:

«Любимые сыны башкирского народа, потомки Салавата-батыра!

Слушайте наше письмо всюду, где бы вы ни находились. Мы обращаемся к вам с пламенным приветом, идущим из глубины наших сердец, и благословляем на дальнейшие подвиги во имя свободы и чести нашей матери-Родины. Гордые сыны Урала!

Привольные степи Башкирии были вашей колыбелью. Стремительная Агидель качала вас на своих волнах, дремучие леса осеняли тенистыми шатрами. В годы детства вы внимали песням, которые пели седобородые деды. Они прославляли доблесть и бесстрашие вольнолюбивых джигитов Башкортостана, для которых воинская честь была дороже собственной жизни. С юношеских лет вы полюбили быстрого, как вихрь, коня, булатный клинок и меткую винтовку, пуля которой настигала врага, куда бы он ни скрылся.

Провожая вас на фронт, мы гордились вами, дорогие наши сыны и братья! Мы никогда не забудем этот день. Ваши кони уверенно шли вперед, чувствуя волю боевого

всадника. В ваших взорах горела ненависть к подлому и бесчестному врагу. Мы знали, что немало немецкой падали вы оставите валяться там, где ступят копыта ваших скакунов, где сверкнули ваши клинки.

Вы оправдали наши надежды. Бранной славой покрыли вы знамена, под которыми дали присягу драться с врагом, не щадя своей крови. О ваших подвигах будут петь потомки, и легенды прославят ваши имена, любимые дети наши, кровь от крови и плоть от плоти башкирского народа.

Дорогие боевые наши дочери!

Вы украшены благородством и скромностью, как украшаются в летнее время берега наших рек благоухающими цветами. Вы горячо откликнулись на зов Родины и пошли на фронт, чтобы помогать своим отцам и братьям громить ненавистного, трижды проклятого врага. Мы знаем, что воля ваша тверда и решимость победить живет в ваших сердцах до последнего дыхания. Пусть же наша пламенная любовь охраняет вас, как надежный страж, от опасностей войны, пусть она окрыляет вас и движет вперед, неустанно вперед и только – вперед!

Тысячи километров отделяют нас друг от друга, но мы всегда с вами. Едины наши чувства, мысли и желания, едина священная цель: скорее разгромить дикие фашистские орды, чтобы мир и покой снова вернулись в наши дома.

Непоколебимая вера в нашу победу, беззаветная любовь к матери-Родине – неисчерпаемый и животворящий источник нашей силы и стойкости.

Враг рассчитывал раздробить народы великой Советской страны и посеять среди них раздор и смятение. Он жестоко ошибся.

Сильна, как никогда, великая дружба народов Советского Союза. Она прочнее каменных утесов Урала. Рука об руку, плечом к плечу вместе с братьями своими – русскими, украинцами, грузинами, армянами, узбеками, казахами, белорусами, татарами, со всеми народами нашей Отчизны – башкиры бьются на фронте и трудятся в тылу, выковывая оружие для победы.

Родные наши джигиты!

Из городов и сел Башкирии мы пристально следим за вашими славными боевыми походами. Уши наши слышат рассказы о ваших подвигах на полях сражений. Радуются

наши сердца. «Так и должно быть, — говорим мы. — Львица рождает львенка, а не трусливого зайца».

Тяжела и безрадостна была доля башкирского народа в минувшие годы царизма. В скорби и в нищете умирали дети бедняков. Чьи табуны коней паслись тогда на необозримых просторах наших степей? Баев. Кому принадлежали лучшие земли и угодья? Баям, тарханам. Вместе с царскими сатрапами они облагали народ непосильными поборами, грабили плоды его труда, унижали его достоинство. Они держали народ в темноте и рабстве, чтобы он был покорным и безропотно исполнял их волю.

Но ни баи, ни царские сатрапы не могли согнуть и сломить воинственный дух башкирского народа. Как стальная пружина, выпрямлялся и подымался свободолюбивый народ на борьбу против своих угнетателей.

Восстание башкирского народа под руководством легендарного Салавата-батыра, побратима и соратника Емельяна Пугачева, является одной из самых прекрасных страниц башкирской истории. В этом восстании наш народ вместе со своим старым испытанным другом, великим русским народом, отважно боролся против общего врага — самодержавия.

Не впервые воинственный башкирский народ дает суровый отпор и иноземным пришельцам-захватчикам, дерзающим посягнуть на честь и независимость нашей Отчизны.

Еще детьми вы слышали изустное народное сказание «Идукай мэнэн Мурадым». Вспомните, о чем поет в нем древний старец Харбау, провожая батыров на бой. Вслушайтесь, джигиты, в эти вещие слова:

Высокая гора умирает,
Когда серый туман ее застигает.
Черная земля умирает,
Когда белый снег ее покрывает.
Быстрая река умирает,
Когда зеленый лед ее одевает.
Храбрый джигит умирает,
Когда родину враг забирает...

Движимые любовью к Родине башкирские конники вместе с русскими воинами прославили русское оружие, сражаясь с хваленными армиями Фридриха II. В 1760 году

вместе с русскими они вошли в столицу надменной Пруссии – Берлин, и кони пили воду из реки Шпрее.

Башкирские кавалерийские полки в Отечественную войну 1812 года под командованием Михаила Кутузова доблестно сражались в рядах русских войск, выгнавших из России полчища Наполеона Бонапарта. Они показали в этой войне изумительные примеры отваги и мужества. Башкирские конники во главе с Кахым-турэ, Ян-турэ и Абдрахманом Акъегитовым одними из первых вошли в Париж.

Твердыни Севастополя в годину Крымской войны видели среди своих бессмертных защитников и башкирские полки, оборонявшие оплот Черноморья. В Первой мировой войне башкиры-кавалеристы не раз встречались в смертельных схватках с кичливыми немцами.

В годы Гражданской войны, когда на молодое Советское государство хлынули интервенты четырнадцати держав, когда царские генералы грозили задушить нас костлявой рукой голода, башкиры вместе со всеми народами России по зову великого Ленина снова взяли за оружие.

Они вышли на передовые позиции Петроградского фронта и сказали: «Скорее погибнем все до единого, чем пропустим врага». Свято было слово джигитов. Ценою своей жизни они вместе с другими частями Красной армии отстояли Петроград – пламенное сердце революции.

Из недр башкирского народа вышел герой Гражданской войны Шагит Худайбердин и участник нынешней Отечественной войны Герой Советского Союза Арсланов. Высоко вознесли они славу нашего народа. Мы сохраним в нашей памяти их незабвенные имена, доколе солнце будет светить над миром!

Башкиры!

Вот уже двадцать один месяц на советской земле полыхает пожарище войны, затеянной фашистскими захватчиками. Двадцать один месяц содрогается земля от взрывов бомб и снарядов. Пылают зажженные рукой гитлеровских убийц мирные города и села, рушатся дома, погребая под своими обломками плоды упорного труда миллионов советских людей.

Джигиты! Тысячи вдов и сирот оставили после себя фашистские варвары. Реки горьких слез пролиты матерями, женами, детьми советских людей. Пусть же слезы эти

вызывают в ваших сердцах неугасимую яростную жажду мести. Пусть гневный голос до глубины души возмущенного народа донесется до вашего слуха и утроит силу ударов ваших клинков. Поклянитесь честью и совестью истинных батыров мстить врагу до тех пор, пока видят ваши глаза, пока остается в груди последнее дыхание.

Пылая жгучей ненавистью к разбойничьим фашистским ордам, мы любовно отобрали лучших сыновей нашего народа и сформировали из них кавалерийскую дивизию. Мы посадили вас, славные джигиты, на быстрых и выносливых коней, дали вам в руки стальные закаленные клинки. Мы проводили вас на правый бой с фашистскими захватчиками и поработителями, сказав вам на прощанье: «Возвращайтесь с победой!»

Мудрая народная поговорка гласит: «Сэсэн познается в споре, батыр в бою». В этой войне, не имеющей себе равных в истории, вы, любимые наши сыновья и дочери, оказались достойными наследниками гордой славы наших предков. Вы не уронили чести взрастившего вас народа, не осрамили седины отцов и матерей ваших. От всего сердца мы говорим вам, соколы: «рахмат!»

Вы сражались и сражаетесь на самых ответственных участках фронта Отечественной войны. И всюду, где раздается ваш боевой клич, всюду, где загорается блеск ваших клинков, там страх и трепет охватывают наглого врага. Не случайно завязтый гитлеровский писака Мейер жалобно скулит на страницах газеты «Дойтче цайтунг фюр Остланд»: «...В степях Дона нам приходится воевать с дикими, но не знающими страха людьми из племени башкир...»

Дикарь укоряет нас в дикости! Не джигиты наши, а они, осатаневшие от крови и разбоя гитлеровские людоеды, – подлинные дикари. Но то, что башкирские бойцы не ведают страха, – это правда. Тысячи фрицев гниют на земле, как падаль, сраженные насмерть такими бесстрашными воинами, как Минигали Шаймуратов, Тагир Кусимов, Гали Нафиков, Байгужа Саитгалин, Гариф Макаев, Сагит Алибаев и многие другие.

Нет слов, чтобы передать чувство гордости, охватившее всех нас, ваших отцов и матерей, жен и детей, братьев и сестер, когда мы узнали о том, что наше кровное и любимое детище – Башкирская кавалерийская дивизия за отвагу, стойкость, мужество и героизм, за дисциплину и

организованность, проявленные в боях за Отечество с немецкими захватчиками, получила гвардейское знамя!

В давно минувшие годы Салават-батыр, готовясь к кровавой битве, говорил своим бойцам: «Огонь за огонь, пушку за пушку – отступления нет!» Этот наказ великого воина башкирского народа, пройдя сквозь века, звучит и в ваших сердцах, храбрые конники гвардейской кавалерийской дивизии. Не осиною, дрожащей под дуновением ветра, не трусливым барсуком, прячущимся в нору, а каменной скалой встречаете вы удары врага. Как же не гордиться вами, отважные джигиты, как не славить в песнях вашу беззаветную преданность Родине, народу.

Во время наступления наших частей неприятель, занимавший одну из важных высот, ураганным огнем сдерживал натиск бойцов. Командование поручило гвардии лейтенанту Атаеву с 30 гвардейцами занять эту высоту, которая препятствовала атакующим колоннам продвигаться вперед. Лейтенант Атаев с 30 гвардейцами отважно бросился на штурм высоты и, преодолев превосходящие силы противника, занял ее. Враг, обозленный неудачей, пытался вернуть утерянную позицию, осыпая горсточку храбрецов ливнем пуль и снарядов. Под прикрытием четырех бронемашин рота немецких автоматчиков стала смыкать вокруг высоты стальные клещи.

– Джигиты, держитесь, как Салават! – крикнул лейтенант Атаев.

Гвардейцы открыли ответный огонь. Их меткие пули без промаха косили гитлеровцев. Склоны высоты покрылись вражьи трупами. Одна из неприятельских бронемашин загорелась. Враг вынужден был отступить.

В течение этого дня гитлеровцы пять раз бросались в атаку и пять раз откатывались назад. На рассвете следующего дня фашисты бросили на высоту 50 автоматчиков и 5 танков. Но и тех постигла та же плачевная участь.

Ярость врага дошла до предела. Он ринулся на высоту целым батальоном пехоты, поддержанным десятью танками. Но 30 джигитов словно срослись с высотой: они не отступали ни на шаг. Они умирали один за другим, но оставшиеся в живых продолжали вести бой. Потеряв 300 солдат, 3 танка и 1 бронемашину, враг в последний раз откатился назад. Высота осталась за нами.

Так, не поколебавшись духом, не омрачив чести гвардейского звания, сражались эти батыры.

Немеркнушей славой овеяно имя героя сержанта Мини-галяма Нарынбаева. Во время одного боя он истребил 36 немецких солдат и офицеров. Когда у Нарынбаева вышли все патроны, он схватил камень и размозил голову последнему из нападавших на него врагов.

Мы не забудем и тебя, сержант Гайфулла Иргизов! Ты один уничтожил гранатами минометную батарею противника, убил немецкого майора и 12 солдат и захватил 8 лошадей.

Пройдут века, но никогда не забудет башкирский народ бессмертного подвига своего верного сына – командира минометной батареи Баисова. Когда весь расчет вышел из строя, он продолжал поливать врага смертоносным огнем. Но вот у него осталась только одна мина. Враги окружили его и хотели заставить сдаться. Слепцы! Они не знали, что истинный батыр ценит свою честь дороже жизни. Баисов поцеловал в последний раз священную землю, лег на мину и взорвал ее под собой, уничтожив фашистских солдат, и сам героически погиб при этом.

И вы, Исмагил Ахметдинов, Юсупов и Суфьянов, примите горячую благодарность народа. Вы оправдали наше доверие. Втроем в неравном бою вы сразились с 26 фашистами и уничтожили их всех до единого. Истинна народная поговорка: «Убегающий от медведя встретится с волком, убегающий от неприятеля найдет смерть». Три храбрых джигита, вы не спрашивали, много ли против вас врагов, а искали, где они. И поэтому вы победили.

Прими наш привет и любовь и ты, Ганнинур Насырова, достойная дочь башкирского народа! В разгар наступления ты обеспечивала непрерывную связь между нашими атакующими частями. Вокруг тебя свистели пули, выли снаряды, дыбом вставала земля, но ты бесстрашно выполняла свое боевое задание. Высокой наградой – орденом Красной Звезды – отметило правительство твою верность и долг Родине.

Пронесутся годы, и наши внуки будут внимать песням и сказаниям о подвигах героев и героинь вольнолюбивой Башкирии. Их кровь пролилась за правое дело. Слава им!

Мы взываем к вам, джигитам-фронтовикам, голосом всего башкирского народа. Будьте во всем подобны этим храбрецам!

Топчите копытами ваших коней, бейте из винтовок, рубите клинками врагов, на руках которых запеклась кровь невинных детей советского народа. Они захотели нашей земли? Набейте же досыта сырой землей их прожорливые глотки. Если они не бросают оружия и не сдаются в плен – да будет смерть им! Таков приговор народа.

Исполняйте же его, не зная пощады. Будьте грозными мстителями за поруганных жен и сестер, за оскверненные дома, за детей, лишенных счастливого детства, за неслыханные муки и страдания, которые принес нам свирепый и бесчеловечный враг. Не отдавайте ему ни пяди земли. Если он нанесет вам один удар – отвечайте ему десятью ударами. За каждую каплю вашей крови – пролейте реки его черной крови. Вспомните, что говорили наши деды, и почерпните из этих слов силу и мужество: «Если есть родина – воин не осрамится». Пусть глаза ваши всегда будут зорки, сон – бдителен, погоня – неутомима, натиск – стремителен!

Враг хитер и коварен. Он пробует смутить вас. Он стремится ужалить скрыто, как змея. Раздавите же эту гадину!

В ходе своего успешного наступления Красная армия освободила от немецкой нечисти много сел и городов нашей Отчизны. Но не забывайте, джигиты, большая часть Украины, Белоруссия, Крым, Молдавия и Прибалтийские республики еще изнывают в тисках врага. Разнузданные фашистско-немецкие захватчики пытаются, убивают, угоняют как рабов на каторгу в Германию мирных советских людей. Дым пожарниц заслоняет небо нашей Родины. Лютый враг уничтожает все, что дорого сердцу советского человека: памятники старины, книги, картины, детские сады, театры и музеи. Убийцы, меченые свастикой, превращают в прах и пепел плоды нашего долголетнего труда.

Не щадите же их, джигиты! Пока не будет вбит осинový кол в могилу последнего немца на нашей земле – не знать нам ни покоя, ни счастья, ни радости у родных очагов.

Помните клятву великого народного поэта Мажита Гафури – клятву всего башкирского народа:

Пока враги родной страны
И крови не лягут, присмирев,
Я не вложу меча в ножны,
Не усыплю свой правый гнев.

Напоминая вам о долге перед матерью-Родиной, мы не забываем и нашего долга перед ней.

Без усталы дни и ночи, порой забывая о сне, мы работаем и еще больше будем работать для фронта, для окончательного разгрома врага.

Знайте, родные наши! Башкирский народ готов на любые жертвы и лишения, чтобы ускорить гибель врага и освободить нашу Родину от его ненавистного ига. Нефтяники Ишимбая и Туймазов, сталевары Белорецка, горняки Баймака, рабочие заводов и фабрик столицы Башкирии — Уфы и других городов самоотверженно трудятся не покладая рук, чтобы дать фронту как можно больше горячего и металла, боеприпасов и вооружения — в помощь наступающей Красной армии!

В дни Великой Отечественной войны построены новые заводы-гиганты. Заводы, которые в мирное время строились 2—3 года, ныне воздвигаются за два-три месяца. Прошлой зимой, когда морозы доходили до 50 градусов, патриоты-стахановцы, невзирая на лютый холод и метели, построили на голом месте огромный цех всего за 3 месяца.

Строитель-бетонщик уфимского оборонного завода, получившего Красное знамя Государственного Комитета Обороны, депутат Верховного Совета БАССР Гатият Рахматуллин прославился на всю республику, добившись выполнения нормы на 1 973 процента (так в рукописи).

Ряды рабочих Башкирии пополнились сотнями тысяч трудолюбивых юношей и девушек.

Они встали к станкам вновь построенных и эвакуированных заводов. Неиссякаемая любовь к Родине помогла им в кратчайший срок овладеть мастерством. Бетонщик Кутлызиганов Кутлубай, слесарь Хуснутдинова Марзия, фрезеровщик Рахимов Фарит, слесарь тендерного цеха Садыков Сафа и многие другие джигиты и девушки творят чудеса на трудовом фронте.

По почину рабочих и работниц, инженерно-технических работников и служащих Уфимского паровозоремонтного завода по всей Башкирии развернулось социалистическое соревнование за создание мощного особого фонда Главного Командования Красной армии.

Коллектив Уфимского паровозоремонтного завода взял на себя в предмайском социалистическом соревновании обязательство: высококачественно отремонтировать и сдать сверх плана в марте и апреле в особый фонд Главного Командования Красной армии 6 паровозов; увеличить вы-

пуск специальной продукции на 10 процентов, изготовить и отремонтировать сверх плана 10 процентов паровозных запасных частей для освобожденных от немецких оккупантов железных дорог, отремонтировать и сдать на 10 процентов больше плана колесных пар.

Коллектив «Н-ского» завода взял обязательство: в течение марта и апреля дать сверх плана в особый фонд Главного Командования Красной армии вооружение для 3 авиационных полков.

Коллектив завода, где директором тов. Манвелов, обязался сверх плана оснастить имуществом две специальные инженерные части Красной армии.

Обещаем вам, любимые наши сыны, добиться в нынешнем году обильного урожая, извлечь из богатых недр Урала еще больше руды, выкачать из буровых скважин Туймазов и Ишимбая еще больше нефти, в изобилии снабдить Красную армию оружием и боеприпасами. Вы ни в чем не будете испытывать недостатка. Словами поэта Рашита Нигмати мы говорим вам, храбрые джигиты:

Если станет пашка тупой –
Другой клинок тебе дам.
Если конь упадет под тобой –
Другого на смену дам.
Если танк взорвется твой –
Новых десять на смену дам.
Если пушка покинет строй –
Сотню новых орудий дам.
Воины Башкирии!

Настал решающий момент Великой Отечественной войны. Близится час, когда героическая Красная армия сломает хребет разбойничьим фашистским ордам и освободит нашу Родину от ига ненавистного врага. Пусть же, храбрые джигиты, не найдется в вашем сознании места благодущию и беспечности. Укрепляйте в своих рядах железную воинскую дисциплину. Изо дня в день умножайте ваши подвиги. Утоляйте жажду своих клинков черной вражьей кровью. Пусть каждая выпущенная вами пуля встретит на своем пути тело врага. Забывайте их, как диких зверей. Пусть они на своей шкуре почувствуют силу ярости разгневанного народа. Пусть вспомнят, издыхая: «кто сеет ветер, тот пожинает бурю!»

Смерть немецким оккупантам!

Вперед на врага, доблестные джигиты, вперед – навстречу победе и славе!

Да здравствует героическая Красная армия!»

Комдив М. М. Шаймуратов с Председателем Президиума
Верховного Совета БАССР Р. К. Ибрагимовым

Торжественное вручение Красного знамени Президиума
Верховного Совета БАССР. 22 марта 1942 г.

Вручение подарков бойцам 112-й Башкавдивизии перед отправкой на фронт

Парадный марш 112-й Башкавдивизии,
март 1942 г.

М. М. Шаймуратов. Курская обл., июль 1942 г.

М. М. Шаймуратов (второй ряд, третий слева)
с бойцами и офицерами дивизии

М. М. Шаймуратов (второй справа) среди командования дивизии

Комдив
М. М. Шаймуратов
и комиссар дивизии
М. З. Назыров

М. М. Шаймуратов с комиссаром дивизии М. З. Назыровым
и начальником штаба И. И. Голеневым. Курская обл., 1942 г.

М. М. Шаймуратов на учебных стрельбах, июнь 1942 г.

На отдыхе между боями

Г. Усманов героически
сражался в 112-й
Башкавдивизии
и в мирное время
проявил стойкость
и мужество

Наборщики дивизионной газеты «Кызыл атлылар»
(«Красные конники») Шефер, Х. Хаирова и Ф. Фаткуллина
за набором очередного номера газеты

Пулеметный эскадрон дивизии, Орловская обл., 1942 г.

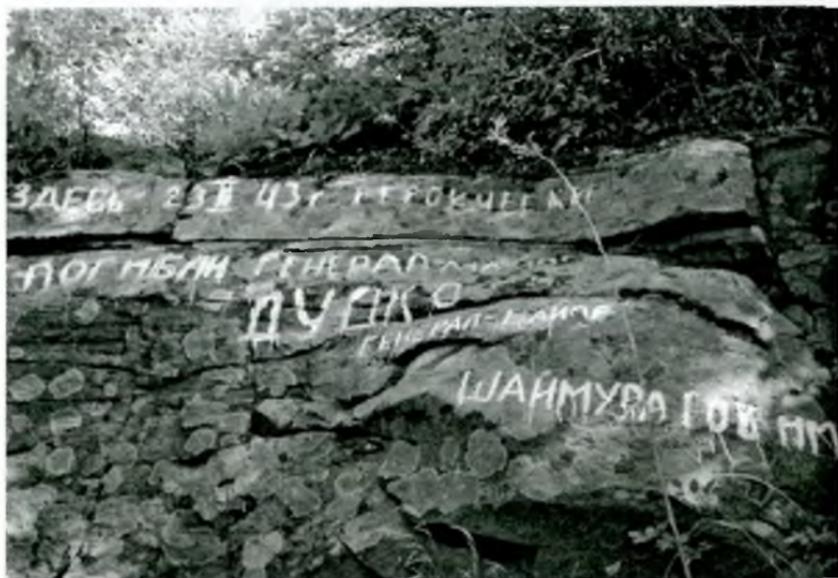
Зенитчики ведут огонь по немецким самолетам.
Брянский фронт, 1942 г.

Кавалеристы 112-й (16-й гвардейской) Башкавдивизии на крыше Рейхстага. Этот день они приближали, как могли

Центральная площадь им. М. М. Шаймуратова — место захоронения генерал-лейтенанта М. М. Шаймуратова, а также пяти генералов, сотен командиров и воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., г. Петровское, Луганская обл., Украина

Романовская балка, место героической гибели командира 112-й (16-й гвардейской) Башкавдивизии М. М. Шаймуратова

У памятника в честь славных кавалеристов 112-й (16-й гвардейской) Башквдивизии. Луганская обл., Украина, 2009 г.

Памятник-могила М. М. Шаймуратова. Луганская обл., Украина

Улица им. М. М. Шаймуратова в п. Чернухино, Луганская обл.

Бюст генерал-лейтенанту 112-й (16-й гвардейской) Башкавдивизии
установлен в Музее, носящем его имя. Автор — скульптор
З. Р. Басыров, народный художник РБ, заслуженный
художник БАССР

ЖИЗНЬ, СТАВШАЯ ПЕСНЕЙ

Башкирский народ хранит память о своем легендарном герое. Аул Биштэкэ Кармаскалинского района Башкирии, в котором родился М. М. Шаймуратов, и колхоз в родных местах носят его имя. Много других колхозов республики тоже названы именем отважного командира. В городах и селах нашей страны, через которые пролег его славный боевой путь, в том числе в городе Усть-Белая Калитва и поселке Петровском, где он покоится, есть улицы его имени.

В школах Башкирии, Украины, Белоруссии и других республик созданы музеи, посвященные Башкирской кавалерийской дивизии. Их экспозиции, отражающие жизнь и боевую деятельность славного сына башкирского народа Минигали Мингазетдиновича Шаймуратова, вызывают у каждого, кто знакомится с ними, чувство глубокого уважения к его яркой и самобытной личности. А на башкирской земле снова и снова рождаются вдохновенные произведения поэтов, писателей, композиторов, художников, посвященные его бессмертному подвигу.

В Уфе отмечалось 30-летие Великой Победы над фашизмом. Это был волнующий день, особенно для нас, ветеранов войны. На этот праздник приветствовать боевых башкирских кавалеристов прибыли наши друзья с Украины. Они привезли с собой группу юных пионеров. Вот они поднимаются на сцену. Грянул оркестр, и зал наполнила ставшая популярной на нашей земле мелодия композитора Загира Исмагилова. Зазвучали слова, написанные бывшим воином Башкирской дивизии поэтом Кадыром Даяном. Наша песня исполнялась украинскими детьми:

Шли полки башкир в атаку,
Провожал сынов Урал,
Впереди на аргамаке
Шаймуратов-генерал.
Шаймуратов в битву рвался,
Горячил уздой коня,
На врага в бою кидался
Вихрем грома и огня...

В эту минуту мне вспомнились слова любимого командира. Сказаны они были в моем присутствии бойцу Кадыру Даяну по поводу написанного им рапорта с просьбой направить на передовую. Шаймуратов ответил Кадыру Даяну просто и проникновенно:

– Такие поэты, как Вы, каждый день на свет не рождаются. Сейчас на культурном фронте Вы один из самых способных... Отточите поострее карандаш и продолжайте свое дело. А оно очень нужно нам, нужно башкирской земле. Здесь ежеминутно бойцы совершают подвиги. Об этом должны знать на Родине, должен знать народ. Пишите о таких людях – это Ваш долг.

Кадыр Даян вспоминал впоследствии: «Генерал хорошо знал и любил литературу, постоянно интересовался ею. Он был высокообразованным и культурным человеком...»

А на сцене продолжает звучать песня:

Сыновьям своим в сраженья
Силу Родина дала.
Шли джигиты в наступленья,
Шли на славные дела.

Мы вытираем слезы...

Песня звучит сильнее, приобретая все большую мощь:

Весь народ советский свято
Честь Отчизны охранял,
И врагов своих заклятых
Он с родной земли изгнал.
Победителей по праву
Встретил с гордостью Урал.
Заслужил навеки славу
Шаймуратов-генерал.

Зал дружно рукоплещет. Мы стоя слушаем песню все вместе – прошедшие пороховой дым, огни и воды, седовласые ветераны войны и только что начинающая свою счастливую жизнь молодежь.

Песня об отважном командире стала народной.

Для новых же поколений ей суждено стать путеводной звездой к новым подвигам во имя любимой Отчизны. Жизнь Шаймуратова, вылившаяся в песню, высокую и красивую, как полет беркута, – это ли не бессмертие!

С. Р. Насыров

Подвиг генерала

Воспоминания

В начале октября 1941 года, после сражения под Смоленском и Вязьмой, гитлеровские войска почти без сопротивления двинулись на Москву.

Перед немецко-фашистским командованием была поставлена задача: блокировать город, а население уморить голодом. На одном из совещаний Гитлер так и заявил: «...чтобы ни один русский солдат, ни один житель – будь то мужчина, женщина или ребенок – не мог его покинуть, что Москва и ее окрестности будут затоплены и там, где сегодня стоит город, возникнет море, которое навсегда скроет столицу русского народа от цивилизованного мира».

15–16 октября 1941 года многие жители Москвы в панике начали покидать столицу.

19 октября 1941 года Государственный комитет обороны принял постановление о введении в Москве и прилегающих к ней районах осадного положения.

Оборона столицы была поручена Западному фронту под руководством Г. К. Жукова. О стойкости наших воинов в сражениях под Москвой можно судить по героическим подвигам воинов-панфиловцев на Волоколамском шоссе.

Группа из 28 воинов дивизии под руководством политрука роты В. Г. Клочкова у разъезда Дубосеково совершила свой бессмертный подвиг.

На их позиции пошли 20 танков с автоматчиками. «Не так уж страшно, – сказал Клочков, – меньше чем по танку на человека». Атака была отбита, подбили 14 танков противника.

Через некоторое время на позиции героев пошли уже 30 танков. И политрук В. Г. Клочков крикнул: «Ребята! Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!»

Было уничтожено 18 танков, а герои почти все погибли, но враг не прошел. 18 ноября 1941 года героически

погиб и сам командир знаменитой дивизии генерал Иван Васильевич Панфилов, за что он удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно).

На защиту родной столицы героически встали воины-кавалеристы знаменитого 2-го кавалерийского корпуса генерала Льва Михайловича Доватора. Этот знаменитый корпус сражался в районе Смоленска в глубоком рейде, громил тылы фашистских войск, очень часто создавая панику в стане противника. Они сражались и под Москвой в районе Волоколамска, наводя страх на «непобедимых» фашистских воинов.

В одном из сражений героически погиб сам генерал Л. М. Доватор, командир корпуса. Ему также посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В составе этого знаменитого кавалерийского корпуса с 20 июля 1941 года по 20 декабря 1941 года сражался командиром кавполка полковник М. М. Шаймуратов.

За проявленный героизм в боях под Москвой полковник Шаймуратов был награжден орденом Красного Знамени.

Москва сражалась не на жизнь, а на смерть!

Вот в такой обстановке на фронтах Великой Отечественной войны правительство Башкирской АССР обратилось к Государственному комитету обороны с просьбой о формировании двух башкирских кавалерийских дивизий за счет людских резервов и материальных ресурсов республики.

13 ноября 1941 года от ГКО СССР был получен ответ.

«...Идя навстречу желаниям трудящихся Башкирской АССР, ГКО разрешает срочно формировать на территории республики две Башкирские кавалерийские дивизии. Номера дивизий: 112-я и 113-я. Желаем успеха. Председатель ГКО И. Сталин» (ЦГАОО. Ф. 122. Оп. 21. Д. 97. Л. 61).

17 ноября 1941 года Башкирский обком ВКП(б) и правительство республики на совместном заседании приняли постановление о формировании двух добровольческих кавалерийских дивизий, в основном из башкир и татар, крепких и морально устойчивых.

Содержание этого постановления быстро облетело все уголки республики. В колхозах и совхозах, в деревнях и аулах проводились собрания, сходы, где обсуждались кандидатуры будущих воинов 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. До этого многие руководители, специалисты и механизаторы находились под так называемой бронью. Многие из них с началом Великой Отечественной войны

постоянно просили отправить их на фронт, на защиту Родины. И вот настал момент, когда им разрешили встать на защиту Отечества в составе этой дивизии. Не случайно дивизия на одну треть была сформирована из членов ВКП(б) и комсомольцев; национальный состав был таким: башкиры – около 82%, татары – 14%.

Мобилизованные в основном прибывали на конях, многие со снаряжением. Районы одновременно поставляли продукты питания и фураж для лошадей (сено, овес).

Штаб дивизии размещался на станции Дема в клубе имени 1 Мая, а соединения – в Деме и в близлежащих деревнях – 275-й полк в Деме, 294-й полк – в деревне Жуково, 313-й полк – в деревне Авдон.

К концу декабря 1941 года дивизия людским и конским составом в основном была укомплектована. В середине декабря 1941 года М. М. Шаймуратова внезапно с фронта вызвали в Москву в Генеральный штаб Красной армии и задали ему такой, на первый взгляд, очень простой вопрос: «...Мингале́й Миназови́ч, Вы какой национальности?» Он с удивлением ответил: «Там же все написано. Я башкир, с Урала, из Биштяки я». Тогда ему сказали: «Вот и хорошо. В Башкирии формируется 112-я Башкирская кавалерийская дивизия, и руководство республики просит Вас возглавить эту дивизию». Он, не задумываясь, ответил: «...Я согласен».

Здесь необходимо обратить внимание на вопрос о национальной принадлежности М. М. Шаймуратова. Ходят разные слухи об этом. Но сам М. М. Шаймуратов однозначно и в автобиографии, и в разговоре утверждает, что он башкир, хотя сегодняшние жители деревни Биштяки в основном разговаривают на татарском языке.

Однажды Мингале́й Миназови́ч вспомнил свой давний разговор с отцом Мингазетдином. Он спросил его: «...Отец, откуда пришел наш род?» Отец ответил: «...Наши предки пришли из-за Урала, из Исяцкой провинции. В крови потопил князь Биби́ков бунт на уральских заводах. А корни наши в племенах айлинских башкир». Кроме того, в 1877 году в книге «Уфимская губерния. Список населенных мест по сведениям 1870 года» на странице 18 приводятся следующие данные: «...Деревня Биштяки относится к стану Уфимского уезда Уфимской губернии. В деревне имеются 274 двора, проживает 673 человека мужского пола, 703 – женского пола, 3 мечети, 3 мектебе. Этнографический состав населения: башкиры, занятия – пчеловодство, печное дело, плотничество». В этом во вре-

мя учебы в академии в Москве М. М. Шаймуратов лично удостоверился по архивным документам.

Поэтому, когда в Генеральном штабе он так уверенно заявил: «...Я башкир, из Биштяки я», это стало искренним и достоверным признанием его принадлежности к своей нации. Я считаю, что нашим ученым-историкам давно необходимо поставить точку в этой проблеме.

Полковник М. М. Шаймуратов был опытным и образованным военачальником, волевым и упорным в работе, прошедшим путь от рядового конника до командира кавалерийского полка Красной армии.

М. М. Шаймуратов родился 15 августа 1899 года в бедной башкирской крестьянской семье, с малых лет батрачил, работал грузчиком. Играл на гармошке, был таким «первым парнем» в деревне.

Во время Гражданской войны добровольно вступил в Красную армию, в Белорецкий полк армии Блюхера. Когда в период Гражданской войны эта армия совершала переход через Урал от Белорецка до Красноуфимска, красноармеец М. М. Шаймуратов шел впереди – в авангарде – в отделении разведки.

Он сражался на Восточном фронте против Колчака, а когда генерал Юденич двинул свои полки на Петроград, М. М. Шаймуратов среди 117 бойцов 270-го Белорецкого полка отправился на спасение Петрограда.

Не случайно 20 октября 1919 года Троцкий в газете «Правда» писал: «...Я решил Башкирскую кавдивизию перевести в Петроград с целью напугать финляндскую буржуазию призраком башкирского нашествия...»

Осенью 1919 года в составе башкиро-татарской бригады М. М. Шаймуратов со своим эскадром из Петрограда был направлен на Туркестанский фронт, где участвовал в боях и прошел путь от Оренбурга до берегов Каспия.

Летом 1920 года командир эскадрона М. М. Шаймуратов участвует в боях против Польши, освобождая Украину от польских панов.

В августе 1920 года он снова на Туркестанском фронте под командованием М. В. Фрунзе и со своим эскадром участвует в боях против эмира Бухары. Он и его бойцы получают благодарность от имени республики лично от М. В. Фрунзе.

Тяжелая обстановка сложилась на Южном фронте. Группа войск под командованием М. В. Фрунзе из Туркестана направляется на Южный фронт (район Ростова-на-Дону). Эскадрон М. М. Шаймуратова в составе 1-й Кон-

ной армии С. М. Буденного участвует в боях за освобождение Ростовской области, в штурме Перекопа и освобождении Крыма. Там М. М. Шаймуратов был тяжело ранен.

В 1921–1922 годах учится на кавалерийских курсах имени ТатЦИКа, в Казани. Здесь необходимо отметить, что будущие командиры полков 112-й Башкавдивизии Т. Т. Кусимов и Г. Д. Макаев в 1928 году также стали курсантами этих курсов.

Осенью 1921-го обостряется обстановка на Кавказе, и в числе группы курсантов казанской школы М. М. Шаймуратов направляется в состав 1-й Конной армии С. М. Буденного, являясь командиром эскадрона, активно участвует в ликвидации крупных бандформирований в районе Майкопа.

Стало известно, что главарь крупной банды часто посещает дом одной женщины на хуторе Соловьевке. Однажды он ночью пришел туда в сопровождении двух охранников. Оставив их на улице, бандит скрылся в доме.

Оставив бойцов эскадрона в укрытии, М. М. Шаймуратов со своим коноводом Барьем Даутовым быстро и бесшумно сняли охрану, переодевшись в их одежду, попросили хозяйку открыть дверь. Они вдвоем ворвали в дом, скрутили бандита, привязали к седлу и доставили в часть. За этот подвиг командиру эскадрона М. М. Шаймуратову командующий 1-й Конной армии С. М. Буденный лично вручил почетное революционное оружие – именную серебряную саблю, которая была при нем до последней минуты его героической гибели.

В 1922–1924 годах он продолжает учебу на различных курсах командного состава в Ростове, Тамбове.

В 1924 году М. М. Шаймуратов вступает в ряды ВКП(б). Однако, в связи с утерей партийного билета, он выбывает из ее рядов и лишь в 1925 году снова становится членом ВКП(б).

В 1924 году Мингалея Миназовича направляют в Москву, в Объединенную военную школу (позднее Общевойсковое военное училище имени ВЦИК РСФСР) преподавателем и командиром курса. С 1925 по 1931 год М. М. Шаймуратов был командиром эскадрона, а потом стал командиром полка по охране Московского Кремля. В 1931 году М. М. Шаймуратов поступает в Военную академию имени М. В. Фрунзе на спецфакультет. Заканчивает он ее в апреле 1934 года по первому разряду, то есть на отлично. Помимо необходимых военных и политических дисциплин, он усиленно изучает иностранные языки: родственные

тюркской группе (в т. ч. уйгурский и казахский), немецким и китайским свободно владеет, понимает английский и французский. И если бы не природный ум, исключительная прилежность и трудолюбие – тяжело бы ему пришлось во время учебы в академии, ведь за плечами кроме знаний, полученных в сельской школе, мало что было, а курсы и училище – это чисто военное образование.

После окончания академии его переводят помощником начальника 2-го отделения разведуправления Красной армии и направляют военным атташе в Турцию.

В этот период китайский народ продолжал вести освободительную войну против реакционного гоминьдановского режима Чан Кайши. В 30-е годы он организовал карательные походы против созданных народом Китая Советских районов. Мао Цзэдун (1893–1976), будущий вождь китайского народа, а тогда, в 1934–1936 годах, член политбюро ЦК компартии Китая и один из главных руководителей перебазирования Красной армии Китая на северо-запад страны, в провинцию Син-Цзянь, в город Урумчи, ныне административный центр Синцзянь Уйгурского автономного округа. Мао Цзэдун в 1935 году вошел в состав секретариата ЦК и фактически занял пост руководителя Военного совета ЦК, он и обратился к И. Сталину с просьбой помочь ему в создании военной школы в освобожденном районе Китая для подготовки командного состава Китайской Красной армии, просил Сталина направить ему образованного и опытного военачальника. Мао смотрел далеко вперед, с расчетом, что армия будущей Великой страны будет иметь свой высокообразованный, овладевший передовой военной наукой командный состав.

И. Сталин немедленно откликнулся на просьбу Мао Цзэдуна и, срочно отозвав из Турции М. М. Шаймуратова, направил его в Китай в роли военного атташе. Но он фактически выполнял роль военного советника.

Здесь необходимо подчеркнуть, почему нужно было направить туда именно М. М. Шаймуратова. Разве в Красной армии в то время не было генералов (тогда комбригов, комкоров и других высокообразованных военачальников)?! Были. Но И. Сталин направил туда человека, которому верил и которого хорошо знал. Вероятно, этому способствовали служба М. М. Шаймуратова в Кремле командиром Кремлевского полка и знание им китайского языка, который, наравне с другими языками, ему пришлось изучать в Военной академии имени М. В. Фрунзе на специальном факультете.

Пребывание М. М. Шаймуратова в освобожденной зоне Китая продлилось с конца 1935 по 1940 год.

Приехав в Китайскую республику, он создал такую школу с хорошим общеобразовательным уровнем по подготовке высококвалифицированных специалистов в военном деле, которую стали называть Академией китайской освободительной Красной армии. Он являлся не только руководителем этой школы, но сам там и преподавал, сам же с выпускниками и курсантами школы участвовал (фактически экзаменовал их) в крупных военных операциях Китайской освободительной Красной армии против войск реакционного режима Китая Чан Кайши. В одном из таких сражений он был тяжело ранен в ногу. Это подтверждает даже его дочь Октябрина, которой тогда было всего лишь 8–9 лет. Она вспоминает, что «папа отсутствовал очень долго – около двух месяцев. И когда он вернулся, жаловался, что ноги болят». Мама Октябрины созналась, то есть рассказала истинную правду об этом лишь через несколько лет, когда они уже находились в Москве.

Вероятно, в связи с ранением, осенью 1937 года М. М. Шаймуратов с семьей, женой Еленой Степановной и дочерью Октябриной, возвращаются в Москву. Его заслуги, огромный напряженный труд по подготовке командного состава для освободительной, надо отметить, что для будущей китайской армии, не прошли даром. По представлению руководства китайской армии Правительство СССР в 1938 году награждает М. М. Шаймуратова орденом Красного Знамени, и он снова уезжает в Китай, где продолжал работать до 1940 года.

Здесь необходимо подчеркнуть, что после возвращения из Китая в 1937 году Елена Степановна влюбилась в другого человека и, забрав дочь с собой, ушла от М. М. Шаймуратова, поэтому он перед выездом в Китай в 1938 году женился на Ольге Павловне, которая была близкой подругой Елены Степановны, они были знакомы еще с 30-х годов.

После выполнения задания Правительства СССР в 1940 году М. М. Шаймуратов возвращается из командировки в Китай и снова становится командиром Кремлевского полка. Все это время в личном деле М. М. Шаймуратова сохранялась запись: «...Начальник отделения 2-го, 3-го и 4-го отдела разведуправления Генерального штаба Красной армии». Вероятно, и командировка в Турцию, в Китай, и служба по охране Кремля считались секретными. Нам все

это более подробно стало известно из личных рассказов самого Мингалея Миназовича бывшему заместителю, а потом и начальнику политотдела Сабиру Рахимовичу Кадырову. Он почти постоянно находился вместе с М. М. Шаймуратовым во фронтовых землянках, блиндажах. Комдив М. М. Шаймуратов всегда был простым и душевным человеком, часто рассказывал о своем детстве, о службе в период Гражданской войны, о своих командировках в Турцию и Китай, о службе в Кремлевском полку. Мне же приходилось часто встречаться на фронте, а после войны в Совете ветеранов с Сабиром Рахимовичем.

Здесь я хочу снова вернуться к его роли в дивизии. Начальник политотдела дивизии А. Г. Абдуллин часто болел и был демобилизован из армии; комиссар дивизии М. З. Назыров под видом получения пополнения для дивизии выехал в Уфу и отсутствовал около трех месяцев в период самых тяжелых боев под Сталинградом и Ворошиловградом. Поэтому С. Р. Кадырову приходилось одновременно исполнять обязанности начальника политотдела и комиссара дивизии. По рассказам С. Р. Кадырова М. М. Шаймуратов сильно возмущался из-за отсутствия комиссара М. З. Назырова.

Когда стоит фронтовая тишина в окопах ли, землянках-блиндажах ли, человек, отдыхая от тяжелых боев, начинает думать о своем прошлом, настоящем и, конечно же, о счастливой послевоенной жизни. И вот М. М. Шаймуратов, как и солдаты его дивизии, делился своими думами с находящимся постоянно с ним рядом человеком, с которым не жалея сил и энергии сражались против ненавистного врага.

Сабира Кадырова сегодня нет с нами. Но мы, ветераны дивизии, благодарны ему за то, что он сохранил не только для нас, но и для многих поколений людей нашей республики, самые сокровенные, личные и очень ценные сведения о нашем замечательном комдиве, генерале М. М. Шаймуратове. Я хочу привести еще один эпизод, который едва не закончился трагично для комдива М. М. Шаймуратова в 40-е годы.

В период культа личности Сталина более 40 тысяч замечательных командиров были репрессированы, расстреляны или отправлены в лагеря. Для этого ревнители, или просто нелюди, писали анонимки, что было достаточно для ареста любого. А после ареста люди Берии могли заста-

вить признать себя шпионом или врагом народа. Были такие анонимки и в адрес «любимчика» Сталина (как они считали) М. М. Шаймуратова. Но Сталин однажды сказал: «...Не тронь! Я его знаю».

1941 год. 22 июня фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз. Сейчас много говорят и пишут, что виноват во всем, наравне с фашистским главарем Гитлером, и Сталин. Но наше поколение с этим категорически не согласен. Во-первых, в то время (30-е годы) советский народ своим напряженным трудом, иногда и недоедая, создал свою индустрию, о чем говорят советские пятилетки. Одновременно укреплялась и Красная армия, в том числе и современным вооружением. Но и враг не спал. Гитлер, захватив почти всю Европу, подчинил ее для выполнения своих захватнических планов.

Во-вторых, Сталин видел, что мы еще не сумели подготовить страну для отражения врага. Он старался оттянуть начало войны хотя бы еще на год, может – два. Поэтому и были заключены договора с фашистской Германией. Сегодня эти поступки Сталина многие осуждают, считают предательскими.

Да, были ошибки, но тогда в создавшейся критической обстановке для Родины иначе было нельзя.

Если бы не были допущены Генеральным штабом и некоторой частью командного состава ошибки, враг не мог бы так стремительно продвинуться в глубь страны уже в первые же месяцы войны, а к осени уже вплотную подойти к Москве. Как уже было написано, в такой обстановке 25 декабря 1941 года в Уфу прибыл М. М. Шаймуратов, командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии.

Как потом в письме жене Ольге Павловне он писал, что путь из Москвы в Уфу был длительным, около 10 дней, а выездных продуктов ему дали дня на три. Кроме того, ему забыли положить бритвенные приборы, а он привык ходить начисто выбритым, аккуратным.

С первого же дня он стал заниматься командным составом. Сначала начальником штаба дивизии был отозван из Ирана майор Т. Т. Кусимов, который в Иране был командиром кавалерийского полка, одновременно выполнял роль военного атташе. Но с прибытием комдива М. М. Шаймуратова он попросил его назначить командиром полка: «...Товарищ полковник, я терпеть не могу сидеть в штабе, очень прошу перевести меня в полк».

Комдив удовлетворил его просьбу и назначил командиром 275-го кавполка.

Тагир Таипович Кусимов имел богатырское телосложение, был живым, требовательным, но простым и веселым человеком. Он был истинным кавалеристом, окончил в Казани татаро-башкирские кавалерийские курсы, которые ранее закончил сам комдив. Перед началом Великой Отечественной войны он уже становится командиром кавалерийской бригады.

Командиром 294-го полка был назначен капитан Гарей Абдуллович Нафиков, очень горячий, но дисциплинированный человек. Майором он стал только в январе 1942 года. Командиром 313-го кавполка был назначен майор Гариф Давлетович Макаев, тоже выпускник Казанской кавалерийской школы. По характеру живой, говорил скороговорками, к тому же опытный кавалерист.

Мне вспоминается кинофильм «Чапаев» и, главное в нем – отношения Чапаева с Фурмановым. При формировании полков с политсоставом случилось почти так же. Комиссаром 275-го полка был назначен Сагидулла Рахматович Алибаев, по характеру полная противоположность Т. Т. Кусимову. Он был спокойным, выдержанным, глубокомыслящим человеком, вероятно оттого, что до этого, в конце 30-х годов работал министром народного образования Башкирской АССР. Можно было бы такое сравнение привести и в отношении комиссара 313-го кавполка Байгужи Саятгалеевича Саятгалина, бывшего заведующего отделом Башкирского обкома ВКП(б), спокойного, но в нужный момент быстро принимающего верное решение, любимца кавалеристов.

Комиссаром 294-го кавалерийского полка был назначен бывший первый секретарь Макаровского района ВКП(б) (в то время был такой район), также выдержанный, решительный в боевой обстановке Хайрулла Нургалиевич Ахметов. Были подобраны комсостав и политработники других подразделений дивизии. Но к подбору командиров эскадронов М. М. Шаймуратов подходил особо ответственно. Ведь в дивизии 3 полка, в каждом 4 сабельных эскадрона, следовательно, солдат в бой поведут непосредственно 12 командиров, фактически от них в основном будет зависеть исход сражения. Они должны будут готовить кавалеристов к ведению боевых действий, приближенных к боевой обстановке.

В связи с этим я хочу привести эпизод подбора командиров эскадронов нашим командиром во время моей первой встречи с ним в Деме, в штабе дивизии, который находился в клубе имени 1 Мая.

Когда он пригласил меня в кабинет, я, как положено, доложил:

– Товарищ полковник, лейтенант Насыров по Вашему приказанию явился!

– Садитесь, товарищ Насыров.

– Откуда прибыли?

– Из-под Москвы.

– Где там воевали?

– Под Малоярославцем, на реке Нара, в составе 43-й армии.

– А-а-а, оказывается, левее нас.

Действительно, так и было, он в составе корпуса Доватора в ноябре-декабре 1941-го воевал в районе Нарофоминска, а это левее нашей армии.

– Кем там воевали?

– Сначала командиром роты с 1 октября 1941-го в составе 108-го отдельного пехотного полка и потом, когда нас осталось от полка всего лишь около 10 процентов, нас присоединили к 93-й Читинской стрелковой дивизии, где я снова до 10 декабря воевал командиром роты.

– Очень хорошо. Я Вас назначаю командиром 3-го эскадрона 313-го кавполка. Нам командиров с боевым опытом ой как не хватает!

– Товарищ полковник, я ведь окончил пехотное училище в городе Новосибирске, кавалерию мы не проходили, как я буду учить людей?

– Где вы родились?

– Я родился в деревне Султанаево Кушнаренковского района, отсюда всего 40 верст.

– А Вы в ночные ходили?

– Мы, как только лошади возвращались с работы, поили их на реке Тукач и отводили в лес, который находился от деревни в 2–2,5 километрах.

– Вот Вы уже почти кавалерист, причем ведь еще и без седла ездили?

– Да.

– Полк Ваш и эскадрон находятся в деревне Авдон. приступайте к работе. Оружие есть?

– Есть автомат ППШ, пистолет ТТ и Макарова, 2 противотанковые и несколько «лимонок» (Ф-1). Мы в

штабе армии отказались сдавать, мол, мы не на свадьбу едем, а обучать будущих воинов, они нам пригодятся.

– Молодцы. Это Нафиков так настоял?

– Да. Он встал на кузове полуторки и сказал, чтоб не подходили, что ничего не отдадим. Полчаса нас не отпустили, а потом вышел один полковник и говорит: «Молодцы, ребята, езжайте с богом!» Вот так мы доехали до города Куйбышева. Там на улице дежурный по гарнизону потребовал снова сдать оружие. Тогда Нафиков и говорит ему тихо, в ухо: «Ты, сволочь, если немедленно не удалишься, я тебя пристрелю...» Тогда этот майор сказал: «Ребята, ведь здесь правительство, с нас строго спрашивают. Я вас понял, но прошу, если можно, не ходите по окраинным улицам».

Мингалей Миназович смеялся до слез.

– Действительно, молодцы.

И вот началась боевая подготовка. Зима 1941–1942 годов была холодная, морозы постоянно доходили до минус 30–40 градусов. Но дивизия день и ночь занималась боевой подготовкой в полевых условиях. Почти каждую ночь поднимали воинов по тревоге и проводили так называемые «ночные бои». Лишь 1–2 часа в день приходилось сидеть в тепле, когда проводились политзанятия и изучение материальной части – оружия. А в остальное время мы изучали рытье окопов и траншей, отражение атаки танков, бой в конном строю и многое другое.

Комдив нам и красноармейцам постоянно говорил: «...Нынешняя война очень сложна. Враг хитер и коварен, его шапками не закидаешь». А нам, командирам: «Обучая своих подчиненных, вы должны и сами учиться. Занятия должны проводиться в условиях, приближенных к боевой обстановке. Если вы их сейчас хорошо обучите, вам легко будет с ними в бою. Я очень прошу вас, не требую, а прошу, чтобы красноармеец всегда был сыт, одет тепло, ведь вся республика, весь башкирский народ нас одевает и обувает. Вы этим людям являетесь и отцом, и матерью, и братом. Если моральное состояние воина будет нормальное, если он будет уважать вас, то в бою он полезет, как говорят, в огонь и воду. В подготовке воинов мелочей не должно быть. Также вы должны заниматься и конским составом. Во-первых, лошади должны быть своевременно напоены и накормлены, они должны быть постоянно чистыми. Во-вторых, их тоже нужно обучать поведению в боевой обстановке. Лошади – это ведь тоже живые существа, они, как и люди, боятся. Вот здесь (указывает в зал)

сидят многие кавалеристы, которые уже не раз бывали в бою и в конной атаке. Лошадь в бою становится твоим самым близким другом, и судьба боя решается именно от того, как вы готовитесь вместе к разным действиям в боевой обстановке».

Мингалей Миназович не забыл сказанные мне слова: «Мы будем учить вас, командиров, кавалерийским знаниям». Он создал, будем называть, школу или кружок для командного состава и руководителем назначил командира 275-го кавполка Т. Т. Кусимова.

Когда вспоминаю эти дни, передо мной встает богатырски сложенный майор в кавалерийской фуражке, специально надетой в жуткий тридцатиградусный мороз, чтобы показать, что это не мороз, в хромовых сапогах, в руке длинный, как у пастухов, кнут. Он стоит в середине круга, заставляет нас снять седла, положить их на снег и вести лошадей по кругу рысью. У кого плоховато получается, тому стегают по ноге, как будто подгоняя кнутом лошадь. Это длится по 2–3 часа 2–3 раза в неделю. Он показывает и джигитовку, и рубку лозы, и как приучать лошадь к боевой обстановке, как ее содержать – чистить, кормить и т. д.

Эти занятия очень часто проводил и сам комдив, правда, более гуманно. Таким образом, к весне 1942 года мы стали практически цирковыми артистами, джигитующими на конях.

Конечно, то, что мы получали во время этих занятий, позволяло уже и нам самим учить личные составы своих эскадронов.

Немного заходя вперед, скажу, что комдив уже после прибытия на фронт назначил меня начальником полковой школы по подготовке резервов младших командиров в деревне Турдей-1. Я тогда обучал их по методу Т. Т. Кусимова. И вот, недавно в связи с 60-летием Победы, один учитель – Анатолий Борисович Новиков (уже на пенсии), а тогда ему было 12 лет, пишет мне в письме (мы с ним переписываемся уже давно): «Как Вы на коне галопом скакали, в руках 2 сабли, и на ходу рубали лозу то справа, то слева! Мы, пацаны, тогда были в шоке от увиденного».

Так учеба, подготовка к войне дивизионного состава продолжалась около трех месяцев. Красноармейцы стали чувствовать, что они уже полностью подготовлены к боевым действиям, очень часто нас, особенно во время встреч с комдивом, стали спрашивать, почему мы не едем на фронт бить фашистов. Комдив всегда говорил: «Успеем,

ребята, успеем. Но надо еще и еще раз усиленно готовиться».

Проводились многочисленные проверки комиссий по готовности дивизии для отправки на фронт.

Здесь необходимо еще отметить то, что мы готовили людей к войне по макетам. Ведь оружия-то не было – ни винтовок, ни сабель, а в первое время и седел-то не хватало.

Мы водили людей в лес, рубили липу, делали деревянные сабли и винтовки, привязывали к ним лыковые веревки, вешали их через плечо. И вот едет такой воин на коне «во всеоружии», любо было смотреть. Причем ехали еще с песнями. Люди деревенские, видя все это, думали: «Да, эти дадут фашистам по шее».

Для обучения мы использовали несколько карабинов (ведь карабин – это оружие кавалериста), которые несколько короче, чем винтовки, те, что я прихватил с фронта вместе с автоматами ППШ, боевыми гранатами Ф-1 и противотанковыми гранатами. Научились бросать деревянные и вырезанные из труб металлические гранаты.

Много внимания уделяли стрельбе из винтовок и карабинов.

А однажды комдив для командного состава организовал культпоход в оперный театр Уфы. В то время из Украины в Уфу был эвакуирован Киевский оперный театр, который базировался в здании современного оперного театра.

Я, как сегодня, помню командиров всех рангов, ехавших на лошадях со своими коноводами со всех полков и подразделений дивизии из Демы мимо железнодорожного моста по санной дороге.

Коноводы с лошадьми стояли на улице, они поочередно заходили греться в вестибюль театра. Мы смотрели оперу «Кармен». Я был поражен игрой артистов Киевской оперы. Хотя, что я до этого смотрел-то? И должен сказать, что после этого я влюбился в оперу. Уже после войны бывая в Москве, я еще дважды ходил в Большой театр смотреть оперу «Кармен».

В памяти сохранился еще такой случай – во время антракта артисты Башкирского драматического театра Амин Зубаиров и Гата Сулейманов купили в ларьке театра (там организовали спецпродажу дефицита) обыкновенные носки. Амин Зубаиров, подняв носки над головой, говорит: «Ребята, пойдем обмывать, я угощаю!» Мы смотрели и смеялись, думая, что носки ему обойдутся очень дорого.

22 марта 1942 года – в канун 23-й годовщины со дня образования Башкирской АССР – на станции Дема Председатель Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Рахим Киреевич Ибрагимов вручил Красное знамя Президиума Верховного Совета республики комдиву М. М. Шаймуратову. Вручая знамя, Рахим Киреевич зачитал наказ республики воинам дивизии: «Президиум Верховного Совета Башкирской АССР, вручая от имени башкирского народа Знамя 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, уверен, что дивизия на полях борьбы с немецкими оккупантами оправдывает доверие башкирского народа и правительства Башкирии.

На полях Великой Отечественной войны плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, узбеками, казахами и бойцами других народов Страны Советов отстаивают и защищают Родину доблестные сыны башкирского народа.

Товарищи бойцы, командиры, комиссары, политработники! Правительство Башкирии уверено в том, что 112-я Башкирская кавалерийская дивизия вместе с другими частями славной Красной армии очистят нашу священную землю от немецких оккупантов и обеспечат полную победу над фашистской бандой!

Смерть немецким оккупантам!»

Принимая знамя, комдив опустился на одно колено, поцеловал уголок знамени, и, поднявшись, перед строем от имени воинов дивизии клятвенно заявил: «...Мы оправдаем доверие нашего народа, будем сражаться с врагом побогатырски, до последней капли крови и вернемся с Победой!»

После этого поочередно полки и эскадроны прошли торжественным маршем под звуки оркестра. У меня и сегодня этот момент стоит перед глазами: парад принимают стоя на автомобиле ЗИС-5 с открытыми бортами Р. К. Ибрагимов и С. А. Вагапов, а внизу рядом с ними стоят М. М. Шаймуратов, держа руку под козырек, и комиссар дивизии М. З. Назыров, начальник штаба дивизии. После прохождения мимо трибуны воины запевают солдатские песни. Потом начинаются конно-спортивные состязания.

После вручения дивизии знамени мы поняли, что близок день отправления на фронт. Вероятно, красноармейцы тоже почувствовали это, у них поднялось настроение, многие написали письма домой родным и близким,

потому, что уже в первых числах апреля вдруг стали приезжать к ним родители и жены. Эти встречи для многих стали последними, прощальными.

В подтверждение этому я хочу привести один пример. Несколько лет тому назад ко мне как председателю Совета ветеранов обратилась Гульшат Губайдулловна Каримова из города Салават. Она написала, что ее отец служил в 112-й Башкавдивизии и в 1943 году пропал без вести. Мы проверили списки погибших, его там не оказалось. Я написал ей ответ, что, может, он служил не в нашей дивизии. И вот я получаю от нее еще письмо: «Насыров-абый, он точно служил в Вашей дивизии. Мне мать рассказала, что где-то 10 апреля она поехала (пошла) к моему отцу в Дему, проводила его на фронт, а через 9 месяцев родилась я». Тогда через клуб «Подвиг» лица № 10 мы написали письмо в Госархив министерства обороны в городе Подольске, а после, в январе 2005 года, при поездке в Госархив обнаружили запись: «Каримов Губайдулла Хабибулович, 1905 года рождения, призван Гафурийским РВК, пропал без вести в октябре 1942 года в Курской области. Жена Каримова из деревни Зирикли Гафурийского района Башкирской АССР».

Я после этого написал ей, что у нас в дивизии пропавших без вести нет, все героически погибли, но кто-то проявил невнимательность, не уточнив, написал неправду, как это было с самим комдивом.

А Гульшат Каримова в своем очередном письме прислала мне такие строки:

Ни за что я не поверю,
Что отец мой без вести пропал,
Да, он вместе с Шаймуратовым,
Исполнив долг, героически пал.

Патриот своей Родины,
Победитель ты, мой отец.
Даже дважды ты погиб (по справкам),
Проявив мужество, молодец!

Дух не сломлен,
Ты бессмертен.
Вечно ты с нами, отец,
Наша гордость, молодец!

Гульшат Каримовой уже 62 года. Спасибо тебе, Гульшат!

Где-то в начале апреля комдив собрал нас, весь комсостав, и выступил с речью, как нам организовать поездку в железнодорожных вагонах в сторону фронта. Он требовал, чтобы в ходе движения соблюдалась строжайшая дисциплина, меньше общались с населением, не допускалось ни одного отстающего, строго соблюдался распорядок дня, чтобы красноармейцы были своевременно накормлены.

Но самым главным для комдива всегда оставались лошади – вовремя напоить, накормить и почистить их. Комдив М. М. Шаймуратов говорил: «Времени для набора воды будет достаточно, мы постараемся об этом договориться заранее с начальниками станций по движению эшелонов. Не менее одного раза в 2–3 дня считаю необходимым организовать вывод лошадей. Для этого эшелоны поочередно будут остановлены на запасных путях с таким расчетом, чтобы выгрузка и погрузка лошадей была организована без каких-либо препятствий. Во время вывода организовать соревнования по скачкам, рубке лозы».

Мы изумлялись, какой он удивительный, опытный человек, старающийся не упустить из виду ни одной мелочи. Чувствовалось, что ему приходилось многократно как кавалеристу делать такие переезды по железным дорогам нашей огромной страны. А ведь нам, почти всем, это придется совершить впервые, мы старались все его наставления записывать в блокнот-тетради.

Нам стало ясно, что выезд на фронт состоится уже в ближайшие дни.

И вот этот день настал. 11 апреля 1942 года первый эшелон с воинами первого – 275-го полка майора Т. Т. Кусимова на станции Дема начал погрузку. Этим же эшелоном отправлялся и штаб дивизии. Возле вагонов собирались родственники командиров и красноармейцев: кто-то плакал, большинство радовались, что настал день отправления на фронт, что мы скоро начнем бить проклятого врага.

Возле одного из вагонов стояли М. М. Шаймуратов, комиссар дивизии М. З. Назыров и другие офицеры. Их провожали родственники. У М. З. Назырова была самая многочисленная делегация провожающих. Комдив М. М. Шаймуратов приказал нам, всем командирам полков, посмотреть, как идет погрузка лошадей, как лучше расположить их в вагонах и т. д. Нам, конечно, все это очень пригодилось при отправке своих эшелонов.

Здесь я должен также упомянуть о простоте и человечности М. М. Шаймуратова. Обычно при таких переездах высокое начальство к эшелонам прицепляет пассажирские вагоны, чтобы ехать с комфортом, с отдельной столовой. Но наш комдив со своим штабом разместился в двух или трех товарных вагонах, тогда их, по-моему, еще называли пудманами. Питались они в солдатской кухне из солдатских котелков 275-го кавполка. Солдаты его очень уважали, они своего комдива стали называть «Оло атай», в переводе с башкирского примерно «Великий отец». Таким образом, с 11 по 15 апреля дивизия в составе 13 эшелонов выехала на фронт. Переезд длился почти 20 дней.

Мне помнится, первый вывод лошадей мы сделали на станции Приютово, потом на станциях Абдулино, Бугуруслан, Пенза и т. д. Что было характерно, когда мы организовывали скачки, рубки лозы, вокруг эшелонов собирались жители и этот выезд превращался чуть ли не в сабантуй: играли гармошки, курай, мелодии которого особенно впечатляли население этих мест, очень часто оно пускалось в пляс с нашими воинами. А ведь шла война, многие уже получали «черные» письма с фронта о гибели своих близких. Но когда они видели, какие батыры едут на фронт, они были уверены, что будут отомщены за причиненные им горе и мучения. Поэтому наши выступления — соревнования на конях без политзанятий, без докладов политработников поднимали дух, настроение населения там, куда мы приезжали. А это имело огромное политическое значение. Эшелоны с воинами дивизии стали прибывать в Тульскую область на станцию Турдей-14, близлежащие другие станции 29–30 апреля и 1 мая 1942 года.

По прибытии многие эшелоны попали под бомбежку немецких самолетов. Я помню, что наш эшелон прибыл на разгрузку и остановился, не доезжая до станции Турдей-1. Было еще светло, около 7–8 вечера, и вдруг прилетает немецкий бомбардировщик, на бреющем полете бросает бомбу на паровоз. А там, где мы стояли, была высокая дамба, откос которой был очень крутой. Бомба упала рядом с паровозом, и, падая по откосу, ослабила ударную силу и таким образом не взорвалась. Некоторые красноармейцы побежали смотреть. Я крикнул отставшим, чтобы быстрее разгружались и в лес уводили лошадей. Подхожу к паровозу, стоят весь побелевший машинист и его помощник. Я им говорю, чтобы никого близко не подпускали и, как только будет сигнал о завершении разгрузки, немедленно уводили эшелон на станцию. Поручил политруку

Якупову, чтобы он организовал установку указателя с двух сторон с надписью: «Здесь бомба».

Ночью мы прибыли в деревню Сафоновку. Это районный центр Сафоновского района Тульской области. Разместили воинов по квартирам – по отделениям. Я с группой солдат разместился у одного учителя. Помню пятистенный дом, в передней части пол деревянный, а в прихожей – глиняный.

Солдатам он натаскал солому, и все на соломе уснули. А мы с учителем сидим и разговариваем о войне, о том, как там, на Урале люди помогают фронту. Он мне и говорит: «...Товарищ командир! Мы ведь еще неделю тому назад знали, что вы к нам приедете».

Я был очень удивлен, как это они могли узнать, когда мы сами еще не знали, куда приедем.

Он продолжает: «Нашу местность заняли немцы и буквально через неделю наши войска их отсюда погнали на запад. И, когда немцы начали отступать, они говорили нам уходить с ними, так как скоро к нам приедут с Урала дикие племена, людоеды, они нас всех кончают. Мы, конечно, посмеивались, я географ и знаю, кто на Урале живет».

Я тогда подумал о том, как хорошо работает немецкая разведка и, еще хуже, что у нас, оказывается, тоже есть головатяпы или просто предатели. Конечно, кто-то из работяков штаба, действительно знающий заранее о нашем прибытии в эти районы, мог спьяну ляпнуть кому-то, может, родственнику, и пошло-поехало. Еще хуже, если этот человек действительно был предателем. Но последнее вряд ли – у нас в дивизии предателей и сдающихся в плен к немцам не было. В плен попадали только тяжелораненые бойцы, которые находились в бессознательном состоянии.

Забегая вперед, я скажу, что выражение «дикие племена с Урала» не сходило с фашистских уст и в 1942 году на Брянском фронте, и под Сталинградом, а под Ворошиловградом нас вообще полностью уничтожили. Но об этом позже.

По прибытии нам дали оружие, после чего бойцы приняли воинскую присягу. И снова началась боевая подготовка, но уже с боевым оружием: тактические и войсковые учения, рытье окопов не на снегу, а в земле.

Через несколько дней после прибытия на фронт комдив вызвал меня вместе с командиром полка Макаевым к себе и назначил начальником полковой школы. Он говорил, что в боевой обстановке больше всего бывают потери среди

младшего командного состава. Воины иногда остаются без командира отделения, подчас теряются. Поэтому нам необходимо подготовить резерв. Нужно отобрать самых лучших красноармейцев и в течение месяца сделать их настоящими командирами. Дело ведь еще и в том, что в ходе боя, когда командиры взводов выходят из строя, младшие командиры принимают на себя командование взводами. Полковая школа разместилась в деревне Турдей-1, недалеко от станции Турдей, в здании бывшей церкви.

И вот здесь мне пришлось использовать все навыки, полученные в новосибирском военном училище и «академии» Т. Кусимова.

Боевая подготовка шла дни и ночи. Часто и командир полка, и командование штаба дивизии, проверяя, давали хорошую оценку нашей работе по обучению, политической подготовке. Помню, впервые мою работу в полковой школе приехали проверять замначальника политотдела Сабир Кадыров вместе с младшим политруком по комсомольской работе. С тех пор у нас с Кадыровым сложились хорошие отношения, они продолжались и после войны. Он никогда не ставил себя выше других.

Дивизия жила постоянно в боевой обстановке, немецкие самолеты нас бомбили часто и выбрасывали воздушный десант. Все это постепенно закаляло наших воинов. С прибытием на фронт 112-я кавдивизия была включена в состав 8-го кавкорпуса. В мае – июне 1942 года на южных рубежах фронта сложилась тяжелая обстановка. После поражения советских войск в районе Харькова фашистские войска устремились на Кавказ, Сталинград, Воронеж. После поражения под Москвой в 1941 году Гитлер решил захват Москвы осуществить в 1942 году.

С этой целью в плане Гитлера предусматривалось, захватив Кавказ, лишить Советы кавказской нефти, захватив Сталинград и Воронеж, стремительным наступлением окружить Москву, лишив ее всякой помощи, поступающей с востока.

Учитывая это, Верховное Главнокомандование решило укрепить позиции войск на юго-западном (Воронежском) направлении. С этой целью 112-я Башкирская кавалерийская дивизия в составе 8-го кавалерийского корпуса была переброшена в район Воронежа на Брянский фронт. Предстоял марш-бросок примерно на 200 км в район реки Олым (станция Тербуны-2 Липецкой области).

Меня вызвал командир полка майор Г. Макаев и передал приказ комдива М. М. Шаймуратова, что полковая

школа под командованием старшего лейтенанта А. Насырова будет двигаться в авангарде дивизии и корпуса, устанавливая маяки по пути указанного маршрута. В приказе было также отмечено, что движение войск должно быть произведено только в ночное время, а днем необходимо отдыхать в укрытиях, потому что немцы постоянно бомбили в дневное время, они даже гонялись за одиночными целями, обстреливая из пулеметов-истребителей.

А ведь июньские ночи очень короткие. Но мы это расстояние проехали за три ночи. А для меня это закончилось трагедией. Выполняя приказ комдива, я загнал свою любимую лошадь Маньку. Ночью, подъезжая к деревне или хутору, стучишь в окно и спрашиваешь, как проехать в такую-то деревню (ведь многие указатели были сняты уже давно). Внутри темного окна старуха кричит и машет рукой (черт знает в каком направлении). Проехав километра три или больше, спрашиваешь, как попасть в такую-то деревню. А тебе отвечают, что вы ошиблись, езжайте обратно. Вот таким образом эти 200 км мне и моей лошади вылились более чем в 300 км. Когда мы приехали и начали окапываться, мой коновод пришел и говорит, что Манька умерла, и сам плачет. Через некоторое время подъезжают ветеринарный врач полка Теляков и командир полка Г. Макаев. Макаев упрекнул: «Какую ты лошадь угробил!» Я ему ответил: «Я ведь не на сабантуе на скачках загнал ее, а выполнял приказ командира дивизии, считай, что и приказ комкора». Он: «Ладно, я знаю. За образцовое выполнение задания командир дивизии М. М. Шаймуратов объявил тебе благодарности. А если тебя спросят о причинах гибели лошади, скажи, что врачи установили причину гибели от язвы желудка». Я, конечно, в благодарность сказал: «Служу Советскому Союзу!» Через день или два об этом была статья в дивизионной газете «Красные конники».

За два дня после перехода 28–29 июня 1942 года мы успели вырыть окопы в полный рост, даже кое-где и траншеи успели вырыть, глубиной примерно 40–50 см.

30 июня нас, командиров эскадронов и полков, работников штаба, М. М. Шаймуратов позвал на разведку. Мы все подъехали на высокий восточный берег реки Олым, и начальник штаба дивизии И. И. Голенов начал по карте и на местности показывать, откуда и как, примерно какими силами противник будет наступать. Не прошло и 15–20 минут, как с расстояния 2–3 км с запада из-за возвышенности стало видно, как люди бегут в нашем направлении,

идет стрельба, крики, взрывы, а потом появилось и несколько немецких танков. Я воевал под Москвой более двух с половиной месяцев, пережил страшные, трагические моменты, но такого панического бегства наших солдат мне еще не приходилось видеть.

Командир крикнул: «Видели? Всем по подразделениям, но ни шагу назад!»

Мы все поняли, конечно, и галопом устремились по своим позициям. Я быстро собрал командиров взводов, рассказал увиденное и передал приказ комдива. Но ни в этот день 30 июня, ни 1 июля немцы не пошли на нас.

Лишь 2 июля 1942 года немцы начали наступление на позиции 294-го кавалерийского полка под командованием майора Г. Нафикова в районе деревни Набережное. Немцы переправились через реку Олым, решили атаковать фланги, прорваться в тылы 294-го кавполка и уничтожить его. Но Г. Нафиков, уже имеющий опыт боевых действий еще под Москвой в 1941 году, опередил замысел врага. Он взял один эскадрон, усилив его пулеметами, и взвод автоматчиков полка и сам ночью прорвался к ним и внезапно атаковал. Противник потерял почти до роты своих солдат. Услышав об исходе этого боя, комдив Мингале Шаймуратов немного успокоился. Молодцы, нафиковцы! Не подвели. А ведь до этого он грешным делом думал: «Выдержат ли кавалеристы такой жесткий натиск немцев, да еще с превосходящими силами? А вдруг не выдержат?» Вот эти думы все же не покидали его в первые дни боев. Кроме того, фронт обороны был почти в 2 раза больше и доходил до 12 км. 5 июля вместе с полком Нафикова вели тяжелые бои и эскадроны 275-го кавполка. Они тоже контратаками наносили противнику ощутимый урон. Находясь в резерве корпуса, 313-й кавполк 112-й кавдивизии также вел маневренные бои. Комкор бросал их туда, где создавалась угрожающая обстановка – в том или другом месте обороны корпуса.

Здесь я хочу более подробнее остановиться на сражениях за деревню Лобановку и рассказать о 294-м кавполке и героической гибели командира полка Г. Нафикова. 9 июля 1942 года Г. Нафиков получил приказ: уничтожить сильную группировку немцев, овладеть деревней Лобановкой. Комполка Нафиков с двумя эскадронами, наступая, прорвал оборону противника и начал преследовать их в сторону деревни Лобановки. В это время два других эскадрона вели бой с противником, на фланге были остановлены. Таким образом, к ночи с 9 на 10 июля Нафиков,

заяв Лобановку, остался без поддержки своих 1-го и 4-го эскадронов. Немцы ночью подтянули резервы. Также с продвижением вперед задержался и полк Т. Т. Кусимова. Командир полка Г. А. Нафиков с двумя эскадронами (а у них уже были потери) оказался один на один с крупной группировкой немцев в Лобановке. Отсутствовала связь и с полком Т. Кусимова и со штабом дивизии. Патроны были на исходе. Но воины держались мужественно. Нафиков дал приказ об отходе. Несмотря на тяжелое ранение, он продолжал вести огонь из своего автомата, отходя по уже спелому ржаному полю, Нафикова ранило еще несколько раз. Перед смертью он позвал к себе комэска Н. Колесника и отдал ему свой именной пистолет. Его тело лишь слегка засыпали землей, соломинками ржи. Не было времени, враг крупными силами теснил оставшихся воинов полка. Так тело командира полка осталось на окраине деревни Лобановки, вновь занятой немцами.

Это было 10 июля 1942 года. Утром этого же дня командир М. М. Шаймуратов дал приказ 275-му и 313-му полкам наступать в ночь с 10 на 11 июля, захватив снова деревню Лобановку, вынести тело комполка Г. А. Нафикова в расположение своих частей.

С этой задачей полки справились успешно, враг понес большие потери. Но нам, занявшим Лобановку, было приказано оставить ее и вернуться в свои окопы, так как задача была выполнена, тело Г. А. Нафикова нашли и вынесли к своим. Его похоронили 11 июля на небольшой лесной поляне недалеко от деревни Лобановки.

Вспоминая о дерзком ночном налете эскадронов майора Г. А. Нафикова, журналист и писатель Константин Симон в то время в газете «Красная звезда» писал: «...Бой, напоминающий древнюю богатырскую сказку, завершился так: майор Нафиков уже умирал, но его друг, командир соседнего полка майор Т. Т. Кусимов в другую же ночь у небольшой речки дрался и за себя, и за друга. Поле боя было усеяно трупами немцев».

Во время похорон я спросил некоторых очевидцев о гибели своего командира полка Г. А. Нафикова: «Как же Вы не уберегли своего командира?» Ребята в один голос стали говорить, что просили его отходить первым, но он кричал на них: «Не обсуждать мой приказ, кто здесь командир?! Немедленно отходить, я буду отходить последним». Вот так погибали за Родину наши воины. А он был настоящим воином. Гибель командира полка Г. А. Нафико-

ва для комдива была тяжелейшей потерей. Он переживал за гибель каждого солдата, а здесь, проявляя героизм, погиб сам комполка. На нем не было лица. Это потеря была тяжела и для меня, ведь мы с ним вместе ехали с фронта в 1941 году на формирование дивизии. Я его привел с собой в квартиру своей двоюродной сестры в Уфе. Когда мы все приехали с фронта 20 декабря 1941 года, получили по 5 дней отпуска. Гарей Нафиков поехал в Миякинский район в деревню Сатыево к родителям, где в то время находилась его жена. Когда он вернулся, сказал мне: «Знаешь, Анвар, какое счастье, у меня там растут такие два богатыря. Звать их Спартак и Ким. Как мало я был с ними! Придется ли еще их увидеть?» К сожалению, этому не суждено было свершиться. Тяжелые бои продолжались.

Таким образом, длившиеся тяжелые оборонительные бои с фашистскими захватчиками не дали врагу продвинуться и прорвать нашу оборону. И они, решив не тратить силы впустую, перешли к длительной обороне на всей линии, занимаемой 112-й, 55-й, 21-й кавалерийскими дивизиями 8-го кавкорпуса.

За образцовое выполнение боевого задания многие командиры и бойцы 112-й Башкирской кавалерийской дивизии приказом Военного совета Брянского фронта от 31 июля 1942 года были награждены орденами и медалями СССР:

- орденом Красного Знамени – 10 человек;
- орденом Красной Звезды – 30 человек;
- медалью «За отвагу» – 30 человек;
- медалью «За боевые заслуги» – 25 человек.

В числе награжденных орденом Красной Звезды были все 3 командира полков Т. Т. Кусимов, Г. Д. Макаев и Г. А. Нафиков (посмертно). Также эти ордена получили комиссары полков, батальонные комиссары С. Алибаев, Х. Ахметов и Б. Саитгалин.

В этих боях погиб и мой первый политрук Фатих Якупов, вместо которого ко мне политруком назначили Калимуллу Габитова, бывшего журналиста, по-моему, работавшего до войны в газете «Кызыл тан». Как было уже сказано, замысел противника был сорван.

Однако Гитлер, собрав крупные силы, пошел на Сталинград и на Кавказ. Наши войска с огромными потерями и тяжелыми боями отступали в сторону Сталинграда, и к осени уже бои шли на улицах этого города. Началась Сталинградская эпопея. Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб нашей страны разработали план окру-

жения и уничтожения Сталинградской группировки фашистских войск. С этой целью туда стали стягиваться крупные силы резервов и воинских соединений, снятых с других фронтов войны. В их числе оказался и наш 8-й кавалерийский корпус, снятый с Брянского фронта.

Наша 112-я Башкирская кавалерийская дивизия в составе 8-го кавкорпуса, сдав свои позиции одной из стрелковых частей, стала готовиться к длительному маршу на юг – к Сталинграду. Многие источники об этом марше пишут по-разному – 500, 550, 600 и даже 1 000 км. А однажды было написано, что дивизия это расстояние прошла в течение 28 дней, проходя в сутки по 50 км, то есть получается около 1 400 км. Действительно, это расстояние составляло примерно 550–600 км по движению по проселочным дорогам, а не по карте. Дивизия двигалась только в ночное время, так как днем приходилось отдыхать в укрытиях от постоянно атакующих немецких самолетов.

В своей книге «В бой шли эскадроны» ветеран 7-го гвардейского кавкорпуса генерал Михаил Степанович Докучаев (Герой Советского Союза) подтверждает, что «...после оборонительных участков корпус совершил марш и к 20 октября 1942 года сосредоточился в районе хутора Бобров. После 10-дневного отдыха корпус передислоцировался в район Воронцовки. Затем он продолжал марш и, пройдя в общей сложности около 600 км, вышел в выжидательный район на левом берегу реки Дон (станция Еланская)».

К радости воинов дивизии, в конце октября 1942 года в районе города Калач Воронежской области состоялась встреча с Правительственной делегацией из Башкирии. Она привезла для воинов дивизии подарки к 25-й годовщине Октябрьской революции. 30 октября на поляне состоялся митинг. Выступали члены Правительственной делегации, от имени воинов – командиры и политработники дивизии. Большой концерт с участием артистов из Уфы фактически стал праздником перед грядущими тяжелыми боями под Сталинградом.

Дивизия и 8-й кавкорпус прибыли в назначенные районы дислокации 8 ноября 1942 года. Части 112-й Башкирской кавалерийской дивизии сосредоточились в районе населенных пунктов: Слащевская, Затонский, Тюкановский, Заталовский. Воины, видя сосредоточение такого огромного количества войск – танков, артиллерии, кавалерии, воочию убедились, что недалек тот день, когда эта грандиозная сила начнет сметать захватчиков.

У воинов 112-й Башкирской кавдивизии было еще одно радостное событие – нашему комдиву («Оло атаю») полковнику М. М. Шаймуратову 10 ноября 1942 года было присвоено звание генерал-майора – за заслуги в боях на Брянском фронте, за умелую организацию боевых действий летом 1942 года, за стойкость воинов Башкирской кавалерийской. Его поздравил лично командир корпуса М. Д. Борисов.

19 ноября 1942 года рано утром началась Великая битва под Сталинградом. Была поставлена задача – Сталинградскому фронту окружить и уничтожить фашистские войска в Сталинграде; Юго-Западному фронту (генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин) – создать фронт на внешнем кольце окружения Сталинградской группировки противника, тем самым окруженную группировку немцев лишить возможности получения материальной помощи из крупных баз немцев на станциях Обливская и Чернышковское.

Выполнение этой важной задачи было возложено на 5-ю танковую и 21-ю армии. 112-я Башкавдивизия в составе 8-го кавкорпуса выступала во взаимодействии с первым танковым корпусом. Однако, как это бывало на фронте не один раз, прорвать оборону противника пришлось самим – 275-му кавполку подполковника Т. Т. Кусимова и 313-му кавполку подполковника Г. Д. Макаева. Враг упорно сопротивлялся, подтягивая все новые и новые резервы. Тяжелые бои продолжались до следующего дня – 20 ноября. К сожалению, непосредственно руководившие боем командиры полков Т. Т. Кусимов и Г. Д. Макаев, находясь в передовых эскадронах, были тяжело ранены. Но группировка противника, не выдержав натиска кавалеристов, начала быстрый отход, оставляя на поле боя много убитых и раненых, боевой техники.

Почти трагедией для дивизии оказалось 25 ноября 1942 года. В этот день утром в небе появились бомбардировщики противника и стали бомбить части дивизии. Были убиты и ранены многие воины, в том числе почти все командиры эскадронов. Огромные потери были и среди конского состава, погублено около 600 лошадей. Несмотря на это, дивизия стремительно продолжала двигаться вперед и гнать немцев на запад. Ох, как они ненавидели наших батыров с Урала! Например, в эти дни в немецкой газете «Немецкое время в Остланде» некто док-

тор (корреспондент) Мейер писал: «...Нужно добавить, что в Донских степях мы вынуждены сражаться с людьми дикими, но не ведающими страха, принадлежащими к племени башкир...» Газета «Красная звезда» писала по этому поводу: «...Он совершенно прав в одном – башкирские воины, действительно, не знают страха, бьют врага беспощадно!..»

Во время боев героизм показывали и командиры, и политработники. Например, у поселка Сиволобова группа воинов одного из подразделений под натиском десятикратно превосходящих сил противника начала отходить, оставив свои позиции.

Увидев это, генерал М. М. Шаймуратов остановил их и крикнул: «Товарищи! Нам назад пути нет!» и приказал появившемуся Байгуже Саитгалину, исполнявшему в это время обязанности командира 313-го кавполка, немедленно дать сигнал коноводам (кавалеристам, находящимся с лошадьми в укрытии) подать лошадей, а артиллеристам – открыть огонь по целям противника. И вот началась конная атака против румынских частей – впереди на конях сам генерал М. М. Шаймуратов и Байгужа Саитгалин, за ними кавалеристы с саблями наголо.

Увидев такую внезапную массированную атаку с криками «Ура-а-а!», враг в панике начал откатываться назад и бежать, оставляя на поле сотни трупов и раненых.

Опыт нашего легендарного комдива, приобретенный во многих сражениях Гражданской войны и под Москвой в знаменитом кавалерийском корпусе генерала Доватора, умело применялся им и в этих тяжелых боях под Сталинградом. Были заняты станция Обливская, много аэродромов и населенных пунктов. 112-я Башкирская кавалерийская дивизия с 19 ноября 1942 года по январь 1943 года прошла с боями более 300 км на запад, освободила более 100 населенных пунктов, уничтожила около 3 000 солдат и офицеров противника, 100 танков, 6 самолетов, свыше 500 автомашин, 5 складов с боеприпасами. Захватили 31 самолет противника, 20 танков и много другого вооружения.

Воины дивизии преподнесли немцам в канун Нового года «очень хороший подарок». Они в результате дерзкой ночной атаки окружили хутор Красный Яр. Участник этой операции сержант Миндигул Арсланов вспоминал: «В хуторе находились около 400 солдат и офицеров под руководством одного полковника. Среди офицеров находились около 100 человек самых лучших летчиков-немцев, кото-

рые постоянно бомбили наши войска. Они спали пьяные. Мы заходили в дома, бесшумно уничтожали их. Часть из них во главе с полковником успела уехать на автомобиле. В результате боя были захвачены штабные документы, много машин и мотоциклов. А гарнизон Штагеля частью был уничтожен, остальные сдались в плен».

Во второй половине января 1943 года 8-й кавалерийский корпус вел упорные бои по овладению городом Белая Калитва. В ночь на 19 января 1943 года 112-я Башкавдивизия, обойдя Белую Калитву с севера и юга, вступила в город. Понеся большие потери, противник отошел на правый берег реки Северский Донец. Дивизия перешла на временную оборону на левом берегу этой реки.

Много хлопот доставляла тогда высота 79,9 в районе шахты № 3 – Бис, господствующая над местностью. Отсюда противник контролировал всю оборонительную систему советских войск, находящихся на левом берегу реки. Комдив М. М. Шаймуратов решил захватить эту высоту и лишить противника выгодного рубежа. Выполнить эту ответственную задачу генерал поручил группе лейтенанта А. Атаева, состоящей из 30 человек. В ночь с 20 на 21 января 1943 года стояли сильные морозы, шел густой снег. Фашисты забрались в свои землянки. Атаевцы, вооруженные автоматами, пулеметами, противотанковыми ружьями и гранатами, преодолев минное поле, почти вплотную подползли к траншеям и огневым точкам противника. Радист группы связался с командным пунктом дивизии. И началось... Десятки орудий ударили по немецким окопам и траншеям. Воспользовавшись этим, атаевцы ворвались в траншеи, забросали блиндажи гранатами. Оставляя много убитых, немцы побежали без оглядки. Атаевцы освоились в оборонной системе противника, расставившего свои огневые точки по позициям. Рассерженные такой дерзкой атакой атаевцев, немцы утром решили вернуть высоту.

«Идут. До роты автоматчиков с бронетранспортерами», – прикинул Атаев и приказал: «Стрелять только по команде!»

Близко подпустив немцев, атаевцы открыли огонь из пулеметов, автоматов и противотанковых ружей. Мало кому удалось уйти от огня кавалеристов. Бешеный натиск врага постоянно нарастал. Уже к вечеру 22 января, воспользовавшись сумерками, под прикрытием артиллерии, пошли две роты эсэсовцев. Атаевцы уничтожали их метким огнем, а когда немцы подошли вплотную к пози-

циям, поднялись в атаку и отбросили их назад. Но и среди атаевцев были потери. Погибли ближайшие помощники Атаева младший лейтенант Я. Титов, старшина И. Юлдашев. Подбадривая остальных, лейтенант Атаев говорил: «Молодцы, богатыри! Стоять насмерть! Умрем, но не отдадим высоту!» Так прошел день 21 января. В это время наши части готовились оказать помощь группе атаевцев. Но лед на реке Северский Донец был везде разбит артиллерией немцев, переправиться через нее было очень трудно.

Утром 22 января на штурм высоты вновь пошли вражеские автоматчики, уже в сопровождении четырех танков. Все меньше и меньше оставалось в строю атаевцев. Но они снова отбили четыре атаки немцев, нанеся врагу большой урон. Немцы подтянули новые силы и бросили против атаевцев 10 танков и батальон пехоты. Это не помогло: фашисты в общей сложности уже потеряли более 300 солдат и офицеров, 3 танка и бронетранспортер.

Шаймуратов беспокоился, торопил свои подразделения к переправе. Но с высоты слышались выстрелы, автоматные и пулеметные очереди. Когда наши подразделения все же переправились и подошли к высоте 79,9, то перед ними предстала страшная картина: все подступы к высоте были усеяны трупами фашистов, они лежали прямо у окопов и блиндажей атаевцев. Каждый метр высоты был перепахан взрывами, пылали подбитые танки и бронемашина. Из группы Атаева остался в живых один Сафар Зияев, но и он был тяжело ранен. Перед смертью он успел рассказать о подробностях боя и подвигах своих товарищей.

На бруствере окопа, сжимая в руке автомат, лежал командир эскадрона лейтенант Атаев Аннаклыч. Смерть к нему пришла мгновенно – пуля пробила его сердце и записку, которую он написал в последнюю ночь. Он обратился к брату: «Если я не увижу своего сына, то ты должен позаботиться о воспитании мальчика, сделать из него настоящего человека».

Атаевцы все погибли, но свои позиции врагу не отдали. Они повторили подвиг, совершенный 28 панфиловцами под Москвой осенью 1941 года. За все это 30 атаевцев посмертно были представлены к присвоению высокого звания Героя Советского Союза, под документами подписались генерал М. М. Шаймуратов и комкор генерал М. Д. Борисов. Но при рассмотрении вопроса на Военном совете 3-й гвардейской армии решили иначе – приказом от 11 февраля 1943 года 29 атаевцев были награждены орденами

Отечественной войны I степени и лишь самому руководителю группы А. Атаеву указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Это был первый Герой Советского Союза в 8-м кавкорпусе и 112-й кавдивизии.

Двадцать с лишним лет хранила память о героях-атаевцах жительница Белой Калитвы Александра Михайловна Питяева, свидетельница боя на высоте 79,9 в январе 1943 года. Она вместе со своим сыном и знакомыми похоронила всех героев, более 20 лет ухаживала за могилами.

В январе 1967 года, в 24-ю годовщину освобождения города Белая Калитва, на высоте 79,9, где совершили подвиг герои-атаевцы, был воздвигнут обелиск. Эту высоту народ назвал «Высотой бессмертия». На митинге присутствовал сын Атаева Владимир Атаев, жена Атаева Айнабад. В газете «Правда» 20 января 1967 года была помещена статья, где было отмечено: «...Тридцать богатырей – это гордость Башкирской кавалерийской дивизии. Эта гордость помогает нам преодолевать любые трудности, любые неожиданности, напоминает о том, что порох нужно держать сухим».

В этот день, день открытия обелиска, произошел удивительный случай – на торжества прибыл живой Халуев (Халиев) Харитон, один из 30 атаевцев. Он подробно рассказал, как в течение двух суток держали высоту 79,9, кто как сражался, как руководил их командир группы А. Атаев.

К сожалению, мы вспоминаем об атаевцах редко, а надо бы увековечить их подвиг, хотя бы назвав в их честь улицу или площадь в новом районе города. Они прославили не только Башкирскую кавалерийскую дивизию, но и всю башкирскую землю. Мы, ветераны дивизии, надемся.

26 января 1943 года была получена телеграмма с благодарностью Верховного Главнокомандующего И. Сталина. В ней упоминался город Морозовск, в освобождении которого активно участвовала Башкирская кавалерийская дивизия. В эти дни дивизия приводила себя в порядок. Прибыло пополнение. В частях и соединениях осуществлялся приказ от 15 января 1943 года о введении новых знаков различия и формы одежды в Красной армии.

27 января состоялось собрание воинов дивизии, где выступил сам комдив генерал М. М. Шаймуратов. Он поздравил личный состав с успехами в прошедших боях и сказал: «...Кавалерия в современной войне стала новой

сложной боевой силой. Она участвует теперь в крупных боевых операциях. Вы знаете, мы иногда совершаем 100-километровые марши. Это маневренность кавалерии. Впереди предстоят еще более важные и трудные задачи. Враг еще силен. Но мы сильнее его».

Немецко-фашистское командование понимало, что, потеряв Донбасс, лишается очень многого. Поэтому оно подтягивало свои резервы в район крупного узлового центра города Ворошиловграда.

Сначала был получен приказ – 112-й Башкавдивизии совместно с 55-й кавдивизией 8-го кавкорпуса освободить западную часть Ворошиловграда, а 21-й горно-кавалерийской дивизии 8-го кавкорпуса и 27-й стрелковой дивизии – занять Ворошиловград с южной части.

Враг упорно сопротивлялся, не считаясь с потерями. Тогда командование армии приказало 8-му кавкорпусу: обойдя город, войти в глубокий рейд, занять станцию Дебальцево (западнее г. Ворошиловграда) и отрезать пути отхода немцам из города.

В ночь с 10 на 11 февраля 1943 года дивизия в составе корпуса начала прорыв фронта и к вечеру после тяжелых боев вошла в прорыв. В этот же день 11 февраля командир корпуса М. Д. Борисов сообщил генералу М. М. Шаймуратову о его назначении первым заместителем командира 8-го кавалерийского корпуса, и он после рейда немедленно должен приступить к исполнению своих обязанностей. Но этому не суждено было сбыться.

Ко времени входа в глубокий рейд дивизия была укомплектована людским составом на 45 процентов, лошадьми – на 35 процентов, орудиями и минометами – на 30–40 процентов.

К вечеру 12 февраля дивизия вышла в район Ящикова и Мало-Ивановки. Корпус сумел продвинуться за ночь примерно на 70 км, парализовать коммуникацию и средства сообщения в районе между Ворошиловградом и Дебальцево. Прорыв в тылы немцев создал страшную панику в стане противника. Тыловые части, бросая все, бежали в сторону города Сталино (Донецк), из Ворошиловграда и Дебальцево, Ворошиловска и Красного Луча – на запад и юго-запад.

Успех такого стремительного продвижения 112-й Башкавдивизии и всего 8-го кавкорпуса заставил немцев принять неотложные меры и устранить угрозу.

Поэтому в район станции Дебальцево навстречу конникам были переброшены 62-я, 164-я и 304-я пехотные, а

также 6-я танковая дивизии. Усилились бомбежки с воздуха. 13 февраля дивизия и части корпуса вели ожесточенные бои за небольшой город Чернухино. Но занять его 13 и даже 14 февраля не сумели. Немцы только для поддержки своих частей в Чернухино направили туда почти полторы дивизии.

Воспользовавшись паникой в тылу, созданной соединениями 8-го кавкорпуса, 14 февраля 1943 года другие части и соединения Красной армии ворвались в город Ворошиловград (г. Луганск) и освободили его от немецко-фашистских войск.

В этот же день было получено сообщение о том, что приказом Народного Комиссариата Обороны СССР от 14 февраля 1943 года за образцовое выполнение заданий в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, героизм и мужество, проявленные личным составом, 8-му кавалерийскому корпусу присвоено гвардейское звание и он переименован в 7-й гвардейский кавкорпус, а его дивизии (21-я, 55-я и 112-я) стали 14-й, 15-й и 16-й гвардейскими кавдивизиями. Это известие быстро дошло до воинов всех частей и вызвало огромную радость всего личного состава. Прошли митинги и собрания, были приняты обращения к Верховному Главнокомандующему И. Сталину с благодарностью и клятвой, что воины 8-го кавкорпуса оправдают это высокое звание.

16 февраля появился немецкий самолет и сбросил листовки, в которых командование группы армий «Дон» во главе с фельдмаршалом Манштейном писало: «...Хотите скрыть свой разгром путем переименования в гвардейцев. Не выйдет. Мы вас истребим. Предлагаем сложить оружие и прекратить сопротивление. Штыки в землю». Воины лишь посмеивались. Ведь сопротивлялись не мы, а сами немцы. Они уже отступали. Это был уже не 41-й год.

Но тяжелые бои шли на улицах Чернухино. Немцы бросили сюда до 50 танков и до двух дивизий пехоты. 16-я и 15-я гвардейские дивизии вели неравный бой, ведь еще при входе в рейд дивизия имела лишь 48-процентный состав, а были еще потери за прошедшие 5 дней. 14-я кавдивизия вела неравные бои с 40 танками и пехотой противника за станции Баронская и Софиевка.

Ввиду явного превосходства противника командир корпуса М. Д. Борисов по радио запросил помощь у штаба 3-й гвардейской армии в доставке по воздуху боеприпасов. Из штаба армии сообщили, что в поддержку корпуса высланы отряд танков с пехотой, а также части

1-го гвардейского мехкорпуса, 2-го гвардейского танкового корпуса и 14-го гвардейского стрелкового корпуса.

Учитывая это, соединения корпуса перешли в круговую оборону на занятых позициях в районе Чернухино.

18 февраля части дивизии и корпуса бомбили 20–25 самолетов противника, они вывели из строя много орудий, конский состав.

К сожалению, не было ни одного самолета со стороны наших войск.

Положение частей дивизии стало сложным: не хватало патронов и снарядов, часто приходилось стрелять из автоматов, взятых у убитых немцев. Полегче было с фуражом и продуктами, которыми оказывали помощь местные жители.

А помощи со стороны 3-й гвардейской армии не было как с воздуха, так и с земли. Поэтому 18 февраля по инициативе генерала М. М. Шаймуратова в штабе 16-й гвардейской кавдивизии состоялось совещание с участием командования корпуса и было принято решение уйти из Чернухино.

Вот этот факт даже сегодня некоторые ветераны путают с совещанием 23 февраля 1943 года у командира корпуса в Юлино-1. Даже содержания решений были разные – 18 февраля – прорваться из окружения и уйти из Чернухино, а 23 февраля – немедленно идти на прорыв фронта для соединения с частями Красной армии в Мало-Николаевке.

Под непосредственным руководством начальника оперативного отдела Г. А. Черникова и начальника штаба дивизии И. И. Голенева дивизия вышла из окружения и пошла в направлении населенного пункта Стрюково.

Здесь необходимо привести такой эпизод. Когда дивизия и корпус в целом оказались в кольце окружения в районе Чернухино, а командование армий на просьбы не реагировало, генерал Шаймуратов решил обратиться непосредственно к Верховному. Он вызвал офицера 6-го отдела (секретного – шифровального) Николая Степановича Лялюйко и дал команду: «Немедленно передай Сталину, что Шаймуратов просит помощи, и результаты срочно доложи мне». Николай Степанович после войны с гордостью вспоминал это: «Я пришел к генералу и показываю шифр – цифры». Он мне: «Что вы мне какие-то цифры показываете?» Я ему говорю: «Товарищ генерал, Ваша просьба принята и передана адресату». Он: «То-то. Хорошо. Идите».

Штаб армии постоянно радивал приказы о выходе из рейда то в одном, то в другом направлении, а результатов не было. Поэтому дивизии корпуса рассчитывали только на свои силы. Воины 16-й гвардейской кавдивизии, усталые, голодные, у которых кроме сабли и штыка не было никакого оружия и боеприпасов, в рукопашном бою заняли деревни Давыдовку, Александровку, шли к Владимировке. Марш совершали по снегу, глубиной до одного метра, без дорог.

Враг стал сжимать кольцо вокруг дивизии, но воины дивизии беспощадно били врага. Немцы пустили в ход много танков. Рядовой Ибрагимов подбил танк-тигр, по одному танку подбили Исмагил Кабиров и Сабир Ишмура-тов.

На высоте появились еще 7 танков. Артиллерист Хамит Аухатов один из своего орудия вел огонь. Один против семи танков! Он сумел подбить 3 танка и одно штурмовое самоходное орудие противника.

22 февраля 1943 года комкор М. Д. Борисов поставил задачу: 16-й гвардейской кавдивизии прорвать оборону в направлении населенных пунктов Широки и Мало-Николаевки. В Мало-Николаевке уже находились части Советской армии. 22-го ночью сводный отряд дивизии под командованием подполковника Г. Е. Фондеранцева прибыл в район деревни Юлино-2. Солдаты, как убитые, свалились в лесу на снегу. Ведь они шли трое суток без остановки, с тяжелыми боями, без отдыха. В связи с большими потерями в живой силе и конском составе все 3 кавполка: 58-й, 60-й и 62-й гвардейские полки были сведены в один сводный полк под командованием подполковника Г. Е. Фондеранцева.

Рано утром 23 февраля комкор М. Д. Борисов вызвал в штаб корпуса, находящегося в деревне-хуторе Юлино-1 М. М. Шаймуратова. Дальше драматические события сложились следующим образом: когда генерал Шаймуратов прибыл в штаб корпуса, который размещался в пятистенном доме, командир корпуса генерал М. Д. Борисов начал высоким тоном требовать: «Почему до сих пор не прорвали фронт, чего ожидаете?» Генерал М. М. Шаймуратов спокойно стал объяснять, что люди устали в течение беспрерывных трехдневных боев, люди валяются с ног, почти нет патронов и снарядов. Причем без предварительной разведки идти напролом — значит потерять всех солдат. «Я прошу дать мне одни сутки для проведения тщательной разведки, я выведу не только свою дивизию, но и две

другие дивизии корпуса с наименьшими потерями», – говорил комдив. В это время генерал М. Д. Борисов начал кричать: «Почему обсуждаете мой приказ, кто здесь командир корпуса? Вы или я?» Мингалеи Миназович убедился, что М. Д. Борисов находится в нетрезвом состоянии и сейчас с ним бесполезно спорить. Генерал Борисов еще раз в приказном порядке крикнул: «Немедленно идти на прорыв!»

Генерал М. М. Шаймуратов в сильно возбужденном состоянии вышел из штаба. Очевидцы вспоминали потом, что на нем лица не было. После выхода из штаба корпуса генерал позвал к себе начальника 6-го отдела штаба дивизии Ш. Салитова и приказал срочно ехать в Юлино-2 к командиру сводного полка подполковнику Г. Е. Фондеранцеву и передать приказ вести дивизию в направлении сухого дола реки Штеровки, так как М. М. Шаймуратов будет двигаться в этом же направлении.

Уважаемый читатель!

Далее о судьбе, точнее о подвиге генерала М. М. Шаймуратова послушаем свидетелей с моими комментариями. Первый оставшийся в живых свидетель Шариф Салимович Салитов.

Ш. С. Салитов, кандидат экономических наук, родился в 1905 году, после войны работал преподавателем в казанских вузах. В дивизии он служил начальником 6-го (секретно-шифровального) отдела. Закончил войну в звании гвардии майора. 13 июня 1995 года он написал статью в газету «Республика Татарстан», тогда ему уже исполнилось 90 лет. Он очень тепло отзывается о своем комдиве, подробно и правдиво описывает последние боевые действия и подчеркивает важную роль комдива при выходе из рейда. Но одновременно им в статье допущены некоторые неточности. Например, после того, как он прискакал в Юлино-2, передал приказ комдива подполковнику Фондеранцеву, остался ждать свою лошадь, а сводный полк уже тронулся в путь по приказу комдива, якобы туда подъехал генерал Шаймуратов, Салитов доложил, что приказ выполнил, дивизия уже в пути. Генерал после этого последовал дальше. И вдруг с расстояния 500–600 метров Салитов увидел, как генерал попал в засаду. Он еще удивлялся, почему комдив ехал без охраны.

Свидетель Хамза Мирсалихович Касымов, 1909 года рождения, из деревни Ахметово Чекмагушевского района, техник-интендант 1-го ранга, помкомандира 58-го гвардейского кавполка, считается пропавшим без вести. Фактически он при выходе из рейда попал к партизанам, был

комиссаром партизанского отряда имени Пархоменко. После войны он проживал в Уфе. Сначала работал в Совете Министров республики, после окончания в 1948 году двухгодичной областной партшколы – председателем исполкома Туймазинского райсовета. Я с ним учился в областной партийной школе, дружили семьями. Его жена Гайша-апа была очень хорошей женщиной. По-моему, у них выросли 2 сына и дочь. В 1946 году, когда мы встретились в партийной школе, я ему задал вопрос: «Как случилось, что генерал, наш комдив, пропал без вести?» Вот что он мне рассказал: «Это было 23 февраля 1943 года. Рано утром генерала Шаймуратова срочно вызвал комкорпуса Борисов в Юлино-1, где находился штаб корпуса. Когда он туда направился, мы, несколько офицеров, были при нем. Штаб размещался в пятистенном деревенском доме. Собрание шло в передней части дома. Я стоял во входной части дома (просто зашел погреться). Слышу, у Борисова идет «жаркий» разговор. Дело в том, что дверь в переднюю часть дома осталась чуть-чуть приоткрытой. И поэтому я все разговоры и крики слышал очень ясно.

Сразу было заметно, что комкор Борисов был нетрезв. Я же его знал хорошо как помощника комполка, я встречался с ним не один раз. Он закричал: «Почему до сих пор не прорвали линию фронта?» Шаймуратов ему отвечает: «Мы же угрожим всех людей, идя в лоб к противнику без разведки. Я решил занять оборону, в течение суток уточнить огневые точки противника, его силу в прорываемом направлении, найти слабые места и только после этого идти на прорыв. Я обещаю, выведу свою дивизию и другие подразделения корпуса из рейда в сторону Ново-Николаевки с наименьшими потерями». Борисов снова начал кричать: «Почему обсуждаете мой приказ, кто здесь командир корпуса? Немедленно на прорыв!»

После того, как собрание закончилось, мы быстро выскочили на улицу. Смотрим, выходит наш комдив, весь потемневший, с опущенной головой и, подзвав офицера Салитова, отдает ему приказ, сам с группой штабных офицеров начинает двигаться в сторону противника, мы же остались ждать подхода сводного полка».

После этого Касымов только мимоходом рассказал, как попал к партизанам, воевал в партизанском отряде, вернулся после войны.

Заслуга Х. М. Касымова в том, что, услышав разговор командира корпуса М. Д. Борисова (увидев его состояние) с комдивом М. М. Шаймуратовым, эту правду довел до

нас, ветеранов дивизии, следовательно и до всех людей Башкортостана.

Но в письме на имя Председателя Верховного Совета республики 29 января 1949 года он пишет (лукавит), что он со своей группой был в группе М. М. Шаймуратова: «Генерал тогда был от нас метрах в 200, верхом на своем вороном коне. Ясно была слышна его команда: «Вперед! За мной, за Родину! За Сталина!» Находясь в 50–70 метрах, он был сбит огнем противника с коня, он вскочил снова, но вновь был сбит. Я видел, как упали другие товарищи, бывшие рядом с комдивом. Подойти туда не было возможности и, обходя этот участок метров в 200–300, начали вести бой на другом участке».

Когда немцы открыли ураганный огонь по группе М. М. Шаймуратова из пулеметов-автоматов, а артиллерия и минометы били по группе с тыла дивизии, находиться рядом с группой М. М. Шаймуратова в 200 метрах, выйти оттуда и остаться в живых было невозможно, тем более в это трудно поверить нам, бывшим военным.

Следующий свидетель – бывший начальник особого отдела 16-й гвардейской кавдивизии Михаил Ильич Кузнецов. Он уважительно и хорошо отзывается о своем комдиве М. М. Шаймуратове, однако в его письме обкому КПСС от 5 января 1949 года события 23 февраля 1943 года освещаются неточно, даже извращенно.

Он пишет: «...О себе (Шаймуратове) им было сказано так: «...Если я окажусь в безвыходном положении, то вот будет мой выход (при этом указал на имевшийся у него пистолет). Чтобы я, бывший батрак, старый командир опозорил собой Красную армию, этого я допустить не смогу». Тогда же Шаймуратов рассказал мне, как погиб Доватор, с которым он был вместе в боях под Москвой... После совещания у командира корпуса Борисова он вызвал Голенева (начальника штаба дивизии) и отдал ему последние приказания на предстоящий бой.

К 6 часам утра 23 февраля 1943 года дивизия в конном строю вышла на открытое, с глубоким снегом поле, по которому тянулась линия обороны противника с густо расположенными железобетонными дзотами и обнесенная несколькими рядами колючей проволоки, заграждениями. Начался бой, разгоревшийся со страшной силой и стремительностью. Наша дивизия шла на противника двумя лавами, во главе одной был Шаймуратов, а другой – Голнев. Шаймуратов тогда был от меня в 150–200 метрах, был верхом на своем вороном коне, слышно было, как он

подал команду: «Вперед, за мной!» Находясь от противника в 50–100 метрах, он был сбит огнем с коня, стремительно вскочил снова в седло, но снова был сбит. Немцы, по-видимому, хорошо рассмотрели в нем командира и перенесли на него шквальный огонь. Я видел, что упали некоторые товарищи, бывшие рядом с М. М. Шаймуратовым. У меня в это время была убита лошадь, а рядом со мной ранен начальник штаба И. И. Голенев. Возможности кому-либо подойти к М. М. Шаймуратову тогда не было, и он остался на поле боя, а дивизия в тот день провела бой еще на другом участке обороны и вышла из тыла противника, в ночь на 24 февраля 1943 года...»

Бывший замначальника политотдела дивизии Сабир Рахимович Кадыров (гвардии майор) об этих событиях пишет совсем по-другому: «...Как командир направляющей дивизии товарищ Шаймуратов решил остановиться в Юлино-1 и Юлино-2 и заняться разведкой (здесь он прав). В это время, около 5 часов 23 февраля 1943 года, он был вызван в штаб корпуса. В то же время Борисов и его начальник штаба Суворов (Сабуров) были пьяными. Борисов приказал Шаймуратову немедленно начать активное наступление на противника без всякой разведки. Попытка Шаймуратова объяснить обстановку Борисовым не была принята. На основании приказа Борисова Шаймуратов с Юлино-1, -2 в 5 утра 23 февраля 1943 года дал приказ наступать по направлению Мало-Ивановки (Мало-Николаевки). Сам со штабом дивизии двинулся между двумя колоннами (слева конники во главе с начальником штаба И. И. Голеневым, а справа – пешая группа во главе с командиром 64-го (60-го) полка подполковником Г. Е. Фондеранцевым). Когда голова группы конников (какой группы?) поравнялась с хутором Фондеровка (с правой стороны), то противник с трех сторон открыл сильный огонь. Через 10–15 минут немцы пошли в атаку под прикрытием танков. Комдив М. М. Шаймуратов всеми силами стремился организовать управление боем, но это ему не удалось... Правее от центра боя, в 600–700 метрах находилась лощина, что северо-восточнее хутора Штеровки (не более 1 км), генерал Шаймуратов, по-видимому, решил занять этот лесок, направился туда. Мы тоже хотели идти за ним, но в это время был убит мой конь и был ранен начальник штаба Голенев. Когда мы с боем, защищая раненых, добрались до этого леса, генерала Шаймуратова там не оказалось, а лес был занят немцами... от этого леса в направлении Мало-Ивановки находится балка, которая

соединяется с деревней Штеровка, туда и направился генерал. Но и здесь были немцы, в неравном бою был убит М. М. Шаймуратов. Место гибели М. М. Шаймуратова находится примерно в 700–800 метрах от центра боя».

Вот так три командира высокого ранга описывают последние события во время выхода из рейда.

А как все происходило после того, как генерал М. М. Шаймуратов вышел от командира корпуса в Юлино-1?

Генерал понял, что это конец. Если сейчас идти на врага с уставшими, без патронов и пищи людьми, причем без разведки, погибнут все, так как немцы, принявшие решение – любой ценой уничтожить находившийся в их тылу 7-й гвардейский кавкорпус, создали тройное кольцо окружения. Когда М. М. Шаймуратов шел передавать приказ Салитову, у него возникло молниеносное решение – демонстративно идти на позиции немцев, принять огонь на себя. Когда уже дивизия подойдет к указанному им месту, она увидит, что туда идти нельзя. Так и случилось.

Генерал с четырьмя офицерами и двумя солдатами из охраны штаба дивизии направляется демонстративно, в бурке, на своем вороном коне, «со звездочкой на голове», на немецкие позиции. Это было не в 5–6 часов утра, а около 8–9 часов утра, в это время года уже можно было наблюдать, что происходит на расстоянии 600–700 метров.

Действительно, как пишет Салитов, необходимости выставлять дозоры сбоку и спереди на дальнем расстоянии не было. Все это выглядело так, мол: «Смотрите, фашисты, к вам идет очень большой начальник со свитой». Немцы сперва растерялись, даже не могли открыть огонь. Лишь тогда, когда группа М. М. Шаймуратова уже находилась на расстоянии 70–100 метров, немцы открыли внезапный огонь. Огонь вели из автоматов, пулеметов и минометов, а из тыла со стороны шахтерского поселка Петровское открыли ураганный артиллерийский огонь. Почему немцы уделили такое внимание группе М. М. Шаймуратова? Потому что они, увидев, что едет большой начальник с группой офицеров, что прорыв будет именно здесь, в этом районе, срочно дали команду снять часть сил с правого и с левого флангов и стянуть сюда. А немцы воевали с немецкой аккуратностью.

А в это время Г. Е. Фондеранцев вывел дивизию к указанному Шаймуратовым месту и увидел, что на расстоянии 500–600 метров от них погибает группа М. М. Шаймуратова, следовательно, туда идти нельзя. Вот в это

время, именно здесь, дивизия делится на 2 группы – левую группу возглавляет начальник штаба дивизии И. И. Голенив, правую – командир 60-го гвардейского кавполка Г. Е. Фондеранцев. Они пошли на ослабленные фланги и с боями, но с наименьшими потерями в ночь на 24 февраля 1943 года вышли из рейда и соединились с частями Советской армии.

Таким образом, решение, по сути героический подвиг, комдива М. М. Шаймуратова спасло от неминуемой гибели сотни и тысячи жизней не только нашей дивизии, но и двух других – 14-й и 15-й гвардейских кавдивизий, которые также вышли из рейда по следам боя 16-й гвардейской.

Вернемся к группе генерала М. М. Шаймуратова. Что же произошло с ней?

Когда группа приблизилась к сухому долу реки Штеровка, с расстояния 70–100 метров, из-за кустов высокого берега немцы внезапно открыли огонь по группе Шаймуратова из автоматов и пулеметов, а потом и из минометов.

Здесь я слово предоставляю рядовому солдату из охраны, ехавшему впереди группы генерала и оставшемуся единственным живым из группы М. М. Шаймуратова Рамазану Билалову.

Вот что он рассказал: «...Утром 23 февраля 1943 года меня и еще одного солдата из охраны штаба дивизии назначили, чтобы мы постоянно находились с комдивом Шаймуратовым. После какого-то совещания М. М. Шаймуратов с небольшой группой штабных офицеров (их было пять вместе с Шаймуратовым) и мы, два солдата, двинулись по дороге. Мы ехали впереди, недалеко от комдива. Уже было светло, впереди виднелись кустарники на возвышенности. Внезапно из-за кустов, примерно с расстояния 70–100 метров немцы открыли по нашей группе ураганный огонь из автоматов и пулеметов. Комдив М. М. Шаймуратов крикнул: «Спешиться! Открыть огонь по фашистам!» Немцы начали нас окружать. Я был ранен, но ясно видел, что творилось вокруг. Шаймуратова ранили в левую руку. Один из офицеров начал перевязывать его руку. В это время пуля попала ему или в голову или в область сердца – он умер. Оставшиеся в живых подняли его тело и побежали влево, по ложине (т. е. по сухому долу реки Штеровки в сторону деревни Штеровки). Меня, раненого, немцы взяли в плен.

После возвращения из плена я боялся рассказывать об этом, так как раньше побывавших в плену и за людей-то не считали, называли нас предателями.

Но вот плохо стало со здоровьем; и каких только небылиц не писали и не говорили по радио о нашем комдиве генерале Шаймуратове, то его разрубили немцы и бросили в шахту, другие писаки – в колодец, третьи – что в деревне Штеровке немцы его допрашивали и многое другое. Я очевидец его героической гибели. Ведь он знал, что идет на смерть, но был спокоен. И я перед смертью решил рассказать всю правду о гибели, о последних минутах жизни нашего комдива М. М. Шаймуратова. Я не мог унести с собой эту правду в могилу».

После выхода из рейда на другой день, 24 февраля 1943 года, в личном деле генерала М. М. Шаймуратова появилась запись: «Пропал без вести». Где же были уважаемые Кузнецовы, Кадыровы и другие, видевшие его гибель, как они потом писали в объяснительных записках, почему не настояли, что он действительно погиб?!

Эта запись повлияла на дальнейшую судьбу генерала. Еще необходимо подчеркнуть то, что вызов огня на себя – это подвиг. В этот же день, 23 февраля 1943 года, Александр Матросов, тоже наш земляк, совершил подвиг, покрыв фашистскую амбразуру своим телом, тем самым спасая сотни жизней своих однополчан.

Матросову, когда у него кончились гранаты, потребовалось пробежать 5–10 шагов до подвига – это секунды, генералу М. М. Шаймуратову после получения непродуманного приказа комкора М. Д. Борисова и до отдачи приказа Салитову тоже потребовалось не более 10–15 шагов для того, чтобы решиться идти самому в открытую на фашистские позиции и, вызвав огонь на себя, предупредить об опасности и спасти сотни, тысячи жизней от неминуемой гибели.

Что это, совпадение? Нет, не совпадение, испокон веков наш народ, народ Башкортостана шел на подвиги за свою Родину. Может, это сказано очень громко, но это правда, так было всегда. При выходе из рейда был ранен и пленен командир корпуса генерал М. Д. Борисов, а многие офицеры штаба, в том числе начальник штаба корпуса Сабуров, замкомандира корпуса генерал майор И. С. Дудко, начальник политотдела корпуса гвардии полковник А. А. Карпушенко и другие, погибли. Вот что писала немецкая газета «Немецкое время в Остланде» 26 февраля 1943 года:

Безуспешное наступление Главных Сил Советских войск

Рассеянные гвардейские кавалерийские части в позиции за Миусом. Разбитые советские танковые части между реками Донец и Днепр.

Ставка Фюрера, 25 февраля.

Верховное командование Вермахта доводит до сведения:

Во время наступательной операции на юге Восточного фронта, успешно развивая наступление, враг попытался в нескольких позициях на среднем северном участке фронта прорвать линию нашей обороны и разбить наступление Главных Сил.

На Миусе неприятельское наступление снова захлебнулось. В тылу фронта окруженный 7-й гвардейский кавалерийский корпус Главными Силами был уничтожен, а командующий генерал Борисов с остатками своего штаба были захвачены в плен.

Бои с отдельными оставшимися подразделениями этих войск продолжаются. Сухопутные войска и войска СС развивают в районе рек Донец и Днепр дальнейшее наступление. В тяжелом бою была разбита Советская танковая армия. Одна из вражеских боевых групп, введенных в бой, потерпела полное поражение. Вчера также сильные части военной авиации успешно атаковали походные колонны, боевые машины, скопления людей, пути подвоза Советов. В местечке западнее Харькова и Курска наступательная операция врага была лишена танковой поддержки.

К югу и северу от Орла прошли с неослабляемым накалом ожесточенные оборонительные бои. Во время каждого из успешных усиленных массированных ударов Советские войска терпели кровопролитные тяжелейшие людские потери и потеряли снова в большом количестве танки.

Также восточнее неприятель предпринимал неоднократные попытки последовательных прицельных атак, но безуспешно.

Эскадра пикирующих бомбардировщиков и боевая авиация приняли участие в оборонительных боях по среднему рубежу Восточного фронта. Самолеты истребительной авиации выявляли точки Советской противовоздушной обороны и одержали в этом районе, не имея потерь, 47 воздушных побед.

К юго-востоку от Ильмень-озера неприятель провел сильную наступательную операцию. В упорных боях с большими людскими потерями и потерями в танках ему удалось вернуть свои позиции. В районе между Волховом и Ладожским морем и в районе Ленинграда вчера прошли бои. Советскими войсками было проведено множество атак локального характера.

Вчерашним днем потерял неприятель в боях на Восточном фронте, в целом, 104 боевых танка.

Финские истребители сбили над линией Северного фронта 7 самолетов.

Бои в Северной Африке имели локальное значение. Быстрые немецкие боевые самолеты значительно потрепали моторизированные батальоны врага, благодаря неожиданному нападению, и успешно атаковали железнодорожные станции в тылу врага. 6 вражеских самолетов были сбиты в воздушном бою. С нашей стороны не вернулся 1 самолет.

Прошедшей ночью британские самолеты беспорядочно бомбили фугасно-зажигательными бомбами населенные пункты Северо-Западной и Западной Германии, а также город Вильгельмсхафен. Есть потери среди населения. Отдельные самолеты радиопротиводействия долетели до южной области Германии.

Зав. сектором

И. И. Бакке

«Уничтоженный» Вермахтом 7-й гвардейский кавкорпус потом участвовал в окружении Берлина и встретил победу на Эльбе.

Но дело не в этом. Я привел отрывок статьи из немецкой газеты для того, чтобы еще раз убедиться, что генерал М. М. Шаймуратов в плену не был, не было допросов, разрубания его клинками и бросания в колодезь или шахту. Немецкое командование, когда в плен попадали генералы, крупные военачальники, приказывало немедленно доставлять их в Берлин, во-первых, а во-вторых, оно в этих случаях устраивало крупное политическое шоу, мол, смотрите, уже советские генералы сами сдаются в плен. Так вот мой ответ тем журналистам, которые обычно пользуются слухами и ищут сенсации.

Эту газету мы востребовали из Федеративной Республики Германии в конце 2004 года в связи с созданием кинофильма «Всадники Победы» о подвиге башкирских конников и их командира генерала Шаймуратова.

Об итогах и значении боевых действий в глубоком рейде противника

В историческом формуляре 7-го гвардейского кавкорпуса (данные в книге Г. А. Белова «Путь мужества и славы»), а также в книге командующего 3-й гвардейской армией Д. Д. Лелюшенко сказано, что во время рейда с 11 по 23 февраля 1943 года был нанесен значительный урон двум пехотным, одной танковой дивизиям врага. В общей сложности было уничтожено: 12 тысяч солдат и офицеров противника, 28 танков, 70 мотоциклов, 50 орудий, 35 минометов, 54 пулемета, 2 бронепоезда, 6 эшелонов с военными грузами, поголовно истреблен состав танковой школы 22-й танковой дивизии, нанесены потери 6-й, 19-й и 17-й танковым дивизиям.

Были освобождены 1,5 тысячи советских военнопленных, захвачены 20 эшелонов с боевой техникой и снаряжением, 8 паровозов, складов и эшелон с советскими людьми, подготовленные к отправке в Германию. Удар 112-й (16-й гвардейской) Башкавдивизии и 7-го гвардейского кавкорпуса на станции Дебальцево явно угрожал тылам всей Донбасской группировки противника, способствовал успеху главных сил 3-й гвардейской армии в овладении Ворошиловградом, Краснодоном и действию фронта в целом¹.

После гибели тела генерала и других воинов дивизии, по рассказам жителей деревни Штеровки, немцы не разрешали хоронить 3–4 дня. Они были похоронены лишь 27–28 февраля 1943 года.

Во время посещения Правительственной комиссией Ворошиловградской (ныне Луганской) области Украины были выявлены, по рассказам свидетелей, места гибели и захоронения генерала М. М. Шаймуратова.

Один из свидетелей, шахтер А. Я. Дробай рассказывал: «Груп генерала лежал вниз головой, голова была направлена на восток, ноги на север». Свидетель В. Н. Гитманский, тоже шахтер, добавлял: «Генерал был одет в полушубок, головного убора и обуви не было. Но при нем находился ремень со звездой, мундштук, карманы кителя были вывернуты. Немцы, вероятно, искали документы».

¹ Ахмадиев Т. Х. Башкирская гвардейская кавалерийская. Уфа, 1999. С. 163–164.

А ведь на фронте был такой порядок, когда воинская часть выходит в рейд или в разведку в тылы врага, то все документы, даже знаки различия сдаются старшине или штабу, который остается.

Кроме того, во время посещения места гибели генерала писатель Ахтям Ихсан (в 60-е годы) рассказал нам: «Я встречался с женщинами из деревни Штеровки, которые говорили, что хоронить погибших им не разрешали до 27–28 февраля 1943 года. Когда они их начали хоронить, в одном из погибших увидели большого начальника (так им показалось). У него лицо было монгольского сложения».

Около места гибели валялись гильзы от патронов. Трупы генерала и других погибших были захоронены вблизи деревни Штеровки, а в октябре 1943 года, после освобождения Донбасса от немцев, были перенесены и похоронены с гражданскими почестями в Нижнем саду деревни Штеровки. Комиссия определила, что данные после эксгумации трупа не противоречат свидетельским показаниям и с большой долей вероятности определяют личность генерала Шаймуратова. Таким образом, погибший в районе Штеровки неизвестный генерал и есть комдив М. М. Шаймуратов.

После этого останки похоронены комиссией 20 октября 1948 года в расположении воинской части № 5273 при заводе имени Петровского Ивановского района Ворошиловградской области.

Очень жаль, что бурка генерала и именная сабля, врученная Шаймуратову С. М. Буденным еще в период Гражданской войны, были утеряны. После героической гибели генерала М. М. Шаймуратова с 24 февраля 1943 года 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизией стал командовать бывший замкомдива полковник Григорий Андреевич Белов.

Полковник Г. А. Белов родился 12 октября 1901 года в семье крестьянина-бедняка в селе Сара Симбирской губернии Алаторского уезда Барышевско-Слободской волости, ныне Сурского района Ульяновской области. С 13 лет стал работать батраком, затем матросом на баржах на Волге. В апреле 1920 года добровольно вступил в Красную армию, находился на фронте в составе 16-й кавалерийской дивизии 2-й Конной армии. Форсировал Сиваш, активно участвовал в ликвидации банды Махно. Как все это похоже на биографию М. М. Шаймуратова!

В 1927–1930 годах учился в Военно-политической академии. Служил комиссаром, командиром кавалерийского полка, преподавал на высших кавалерийских курсах и в академии имени М. В. Фрунзе. С сентября 1941 по июль 1942 года командовал запасным кавалерийским полком под Москвой, а с июля 1942 года занимал должность заместителя командира 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Он под руководством М. М. Шаймуратова принимал активное участие на Брянском и Юго-западном фронтах (под Сталинградом).

За большой организаторский талант и смелость Г. А. Белова назначили заместителем командира 8-го кавалерийского корпуса.

Дивизия под руководством Г. А. Белова принимала участие в самых крупных операциях Красной армии на Днепре, Гомельско-Речицкой, в освобождении многих польских городов, в окружении Берлина.

Так, Г. А. Белову за героический подвиг 112-й (16-й гвардейской) Башкирской кавалерийской дивизии на Днепре было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Он награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Красной Звезды, «Знак Почета» и польским орденом «Виртути Миллитери» и многими медалями.

После войны он командовал механизированной дивизией, стрелковым корпусом. В 1953 году ему присвоено воинское звание генерал-лейтенанта, после отставки жил в городе Москве¹.

24–26 февраля 1943 года сводный отряд и разрозненные группы воинов дивизии вышли и сосредоточились в районе сел Орехово и Мало-Николаевки. Сюда прибыла делегация из республики с подарками и крупным пополнением из 9-го запасного кавалерийского полка (г. Туймазы). Здесь я хочу особо подчеркнуть, что в беседах со мной многие спрашивают: «Неужели после рейда 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия уже стала небашкирской, так как получила пополнение на фронте за счет других национальностей?» Да, такие разговоры появились в период, когда в республике в 70-е годы господствовал культ отдельных личностей, которые хотели принизить роль героической 112-й (16-й гвардейской) ди-

¹ Белов Г. А. Путь мужества и славы. Уфа, 1985. С. 197–199.

визии и ее первого командира генерала М. М. Шаймуратова. Но несмотря на это, 112-я Башкирская кавалерийская дивизия была и осталась башкирской.

Во-первых, костяк воинов и особенно большинства командного состава частей и подразделений дивизии – это шаймуратовцы – они остались до конца Великой Отечественной войны – до Эльбы. Это заместитель Шаймуратова Г. А. Белов, который стал командиром дивизии после гибели М. М. Шаймуратова, гвардии подполковник, командующий артиллерией дивизии М. М. Валиев, гвардии полковник, командир 148-го гвардии артиллерийского полка дивизии С. Х. Хабиров, Т. Т. Кусимов – командир 58-го гвардии кавполка, гвардии майор С. Р. Кадыров – замначальника политотдела дивизии, С. Р. Алибаев – гвардии подполковник, замкомандира по политчасти 58-го гвардии кавполка, его часто называли «душой солдата»; гвардии майор Ш. Н. Закиров – замкомандира по политчасти 60-го гвардейского кавполка, Г. А. Чурмантаев – оперуполномоченный особого отдела штаба дивизии, Х. Ахметов – комиссар 294-го (60-го гвардейского) кавполка, А. Г. Юсупов – начальник штаба 62-го гвардейского кавполка, начальник особого отдела М. И. Кузнецов, председатель парткомиссии И. Фаттахов (после войны министр соцобеспечения республики), Ш. С. Рахматуллин – Герой Советского Союза, командир артбатареи, М. К. Нагаев – гвардии майор, командир противотанковой артбатареи, награжденный орденом Ленина и многими другими орденами, С. Ш. Сагитов – командир минометной батареи, гвардии старший лейтенант Х. Г. Мирсаяпов и М. М. Халиков – командиры эскадронов, главный хирург дивизии подполковник медслужбы А. С. Давлетов, врач-хирург К. И. Кутлубаева, майор медслужбы Т. Т. Байбурун, лейтенант медслужбы С. А. Ахметова, М. Арсланов – командир артвзвода, за героизм на Днепре вместо представленного Героя Советского Союза награжденный орденом Красного Знамени, доброволец Хасанша Биглов (его называли сыном полка), ныне проживающий в городе Уфе, и многие-многие другие офицеры и сотни, и тысячи рядовых и сержантов, поивших своих лошадей на Эльбе.

Во-вторых, 112-я (16-я гвардейская) Башкирская кавалерийская дивизия постоянно пополнялась за счет резервов из Башкирии, в основном башкир, татар и других национальностей, проживающих в республике (например, из Туймазов за счет 9-го запасного полка, потом преобра-

зованного в 9-ю запасную Туймазинскую кавалерийскую бригаду).

После выхода из рейда и пополнения 112-я (16-я гвардейская) Башкавдивизия до середины апреля 1943 года вела оборонительные бои в районе Ворошиловграда и Северского Донца.

14 апреля 1943 года дивизия и 7-й кавкорпус выводятся в резерв ставки ВГК. 10 мая дивизия прибыла в Павловский район Воронежской области и с 13 мая по 12 июля 1943 года находилась на отдыхе.

В этот же период прибывший сюда 4-й кавкорпус был расформирован и его воины и комсостав были влиты в подразделения 14-й, 15-й и 16-й кавдивизий 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. 4-й кавкорпус, созданный в Среднеазиатском военном округе в составе 61-й и 81-й кавдивизий, активно участвовал в битве под Сталинградом и понес тяжелые потери.

В январе 1943 года в состав 4-го кавкорпуса вошли 97-я Туркменская кавдивизия и отдельный кавполк, сформированный в Астрахани. Таким образом за счет 4-го кавкорпуса в 112-ю (16-ю гвардейскую) Башкавдивизию влились около 15–20 процентов воинов с Украины, южных областей России, Казахстана и Средней Азии, то есть у нас появились казахи, чеченцы, казаки, узбеки, туркмены, украинцы и другие национальности. Дивизия стала многонациональной. И цель была одна, общая – уничтожить врага, ускорить победу. В дивизии царил настоящая боевая дружба. Показывали героизм башкиры, туркмены, татары, чеченцы, украинцы и узбеки, русские и казахи. Конечно, многим сегодняшним лжеписателям очень трудно это понять. А нам и сейчас помнится, как было тяжело, когда рядом погибает твой друг – узбек или русский. Мы шли рядом с криками «За Родину!», так как у нас тогда была одна Родина, Родина с большой буквы, Родина Советская.

В течение мая, июня, июля и августа дивизия в составе 7-го гвардейского кавкорпуса находилась на отдыхе, получила пополнение, продолжала боевые учения. Летом 1943 года, учитывая преимущество для фашистов Курского выступа, Гитлер сосредоточил огромные резервы в этом районе, особенно по флангам, и решил взять стратегическую инициативу в свои руки. Однако советское командование решило временно перейти к обороне и в ходе оборонительных сражений обескровить главные силы врага, и начать контрнаступление. Все военные действия координировали маршалы Г. К. Жуков и А. М. Василев-

ский. К началу боевых действий ставка ВГК создала группировку Центрального и Воронежского фронтов с численностью 1 336 тысяч человек, более 19 тысяч орудий и минометов, 3 444 танка и САУ, 2 172 самолета. Гитлер здесь сосредоточил 70 процентов танковых дивизий и 65 процентов боевых самолетов, действующих на всем Советско-Германском фронте. Группировка противника насчитывала свыше 900 тысяч человек, около 10 тысяч орудий, до 2 700 танков, 2 050 самолетов. В Курской битве немцы потеряли 500 тысяч солдат и офицеров, 1 500 танков, свыше 3 700 самолетов, 3 тысячи орудий. Разгромив под Курском и Орлом фашистские войска, советские войска устремились на запад.

Вот в это время, уже в начале сентября 1943 года пришло время и для кавалерии.

В составе 61-й армии Центрального фронта, находясь на левом крыле, 7-й гвардейский кавкорпус к середине сентября 1943 года продвинулся вперед на 150–180 км и получил приказ: наступать совместно с другими войсками армии, отрезая пути отступления Черниговской группировке противника.

Город Чернигов был превращен врагом в сильный, укрепленный район, который должен был задержать развивающееся наступление войск Центрального фронта. Впереди действовали части и соединения 61-й армии, которые не успевали преследовать отступающего противника. Поэтому эта задача была возложена на кавалерию. И в связи с быстрым отходом противника 7-му гвардейскому кавкорпусу был дан приказ: к исходу 18 сентября 1943 года захватить переправы на реке Снов и выйти к городу Чернигову.

В течение полутора суток дивизия с боями прошла свыше 130 км и вплотную подошла к шоссе к дороге Чернигов – Гомель, поставила под угрозу всю Черниговскую группировку немецких войск. Эскадрон 58-го гвардейского кавполка подполковника Кусимова и за ним 60-й и 62-й гвардейские кавполки обошли город Чернигов с северо-запада и создали угрозу полного окружения города Чернигова. Воспользовавшись такой создавшейся обстановкой, части 13-й и 61-й армий, наступая с севера и юго-востока, 21 сентября 1943 года овладели городом Черниговом.

Таким образом, за свои решительные действия, выход в тылы противника, оборонявшего Чернигов, за умелые активные боевые действия по разгрому 1-й и 8-й пехотных

дивизий немцев приказом КО СССР от 21 сентября 1943 года 16-й гвардейской Башкирской кавдивизии было присвоено наименование «Черниговская».

В честь войск, освободивших город Чернигов, в Москве был произведен салют двадцатью залпами из 124 орудий.

В боях за Чернигов многие воины проявили отвагу и героизм. Очень энергично и умело действовала артиллерийская батарея гвардии лейтенанта Мугина Каримовича Нагаева. Он был награжден многими орденами и, забегая вперед, скажу, что в феврале 1945 года – орденом Ленина. Он сейчас проживает в г. Уфе.

Командир пулеметного расчета Хайрнас Валитович Рахманкулов из Кугарчинского района в боях за село Березна метким огнем из пулемета остановил отступавшего по шоссе противника, уничтожил и рассеял до роты противника.

Каримов Мухаметгарей Сахибгареевич из деревни Рапатова Чекагушевского района, младший лейтенант, командир взвода 58-го гвардейского кавполка, в бою за деревню Бабы со взводом первым ворвался на улицу, выбил из домов засевших там венгерских солдат. В бою за станцию Меня броском гранаты уничтожил пулеметный расчет. В бою на реке Снов выбил противника с западного берега, обеспечил переправу полка.

Таким образом, воины 112-й (16-й гвардейской) Черниговской Башкирской кавдивизии в боях за Чернигов и Черниговскую область захватили в плен 1 360 солдат и 340 офицеров врага, уничтожили 1 800 солдат и офицеров, 24 танка, 22 миномета, 37 бронемашин, 2 самолета. Захвачены 1,5 тысячи винтовок, 38 пулеметов, 7 орудий, 6 складов и много другой военной техники.

Впереди – Днепр

После разгрома фашистских войск под Курском и Орлом Гитлер отдал приказ о создании восточного вала – стратегического оборонительного рубежа, который проходил по линии рек Нарва, Орша, Сож, Днепр и Молочная. Главным участком обороны служила река Днепр. Гитлер заявил, что «скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолют его».

Против советских войск он поставил только на этом участке 62 дивизии, в том числе 14 танковых. После освобождения Чернигова командование 61-й армии издало приказ 7-му гвардейскому кавкорпусу, в составе которого

находилась и наша 16-я гвардейская Башкавдивизия, двигаться в направлении населенных пунктов Пролетарская Рудня, Красная Гута, Новая Рудня и 25–26 сентября форсировать Днепр в районе деревни Дымарка с прибытием на указанный рубеж за очень короткий срок. Воинами дивизии были подготовлены 53 плотика разного размера, 17 рыбацких лодок. Помогло и местное население – они подносили бревна, доски, бочки, даже снимали ворота и двери.

В качестве передового отряда был назначен 58-й гвардейский кавполк подполковника Т. Т. Кусимова. 26 сентября 1943 года в 21 час 4-й эскадрон этого полка под командованием старшего лейтенанта Анатолия Михайловича Рудого начал форсирование Днепра в составе 100 бойцов, 4 станковых пулеметов, 6 противотанковых ружей. При подходе к западному берегу немцы открыли губительный огонь из автоматов и пулеметов.

Но эскадрон Рудого быстро высадился на западный берег, занял плацдарм и вступил в бой. Это дало возможность переправиться другим эскадронам полка, а потом и другим полкам дивизии.

За проявленную отвагу и героизм при форсировании Днепра старшему лейтенанту А. М. Рудому было присвоено звание Героя Советского Союза. К сожалению, в ноябре того же года он погиб в бою. 27 сентября утром на западный берег переправился и сам командир полка Т. Т. Кусимов и стал руководить боем непосредственно с плацдарма, а вечером того же дня переправился и сам командир дивизии Г. А. Белов.

Конечно же, немцы не могли примириться с тем, что советские войска находятся на правом, западном берегу Днепра. Они бросили свои резервы против отважных гвардейцев. Но гвардейцы на занятых плацдармах сражались, проявляя смелость и отвагу. С первой же группой переправился на западный берег связист артдивизиона, тогда еще совсем молодой Хасанша Биглов и корректировал с западного берега огонь артиллеристов и минометчиков на восточном берегу. Командир артбатареи Мугин Нагаев огнем пушек своей батареи уничтожил цепи подходящих резервов противника к занятому плацдарму. Он также проживает сейчас в Уфе.

За проявленные мужество и отвагу было присвоено звание Героя Советского Союза командиру пулеметного взвода лейтенанту Абдрауфу Давлетову, который, переправившись первым, открыл огонь из пулемета, потом бросил-

ся в немецкие траншеи и заколол 6 фашистов, одного взял в плен. Старший лейтенант медицинской службы 58-го гвардейского кавполка Калимулла Якупов в ночь на 27 сентября на лодке через Днепр сделал 27 рейсов, перевез 74 раненых, а на обратном пути переправлял много боеприпасов сражавшимся на западном берегу Днепра. Ему также было присвоено звание Героя Советского Союза.

Звание Героя Советского Союза было присвоено и старшему сержанту Габиту Ахмерову из деревни Старый Четырман Федоровского района. При подходе к Днепру он из орудия прямой наводкой подбил 4 танка, 2 самоходные пушки, одну бронемашину, уничтожил несколько пулеметных расчетов.

Командование фронта высоко оценило организаторскую деятельность командира дивизии гвардии полковника Г. А. Белова и командира авангардно-десантного полка гвардии подполковника Т. Т. Кусимова. Им обоим также было присвоено звание Героя Советского Союза.

За проявленный героизм при форсировании Днепра 54 воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, награждены орденом Красного Знамени – 22 человека, Александра Невского – 8, Отечественной войны I степени – 38, II степени – 7, Красной Звезды – 344, медалью «За отвагу» – 569, «За боевые заслуги» – 42. Всего 1 408 человек. Все это только за Днепр.

Здесь уместно отметить, что при форсировании Днепра по 7-му гвардейскому кавкорпусу (в составе 3-й кавдивизии) было присвоено 61 воину звание Героя Советского Союза, в том числе 54 воинам 16-й гвардейской кавдивизии. Кроме того, проявления такого массового героизма не было больше ни в одном соединении Советской армии. Гитлер просчитался.

После упорных боев за Днепр 16-я гвардейская Черниговская Башкавдивизия продолжала успешные боевые действия по освобождению Белоруссии: 112-я (16-я гвардейская) Башкавдивизия активно участвовала в Гомельско-Речицкой операции в Белоруссии, а после освобождения Гомеля (26 ноября 1943 года), проделав 90-километровый марш, участвовала в Мозырской операции. 14 января 1944 года эскадроны дивизии заняли железнодорожную станцию Мозырь, а другие части корпуса совместно с партизанами освободили город Мозырь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года 16-я гвардейская Черниговская Башкав-

дивизия за образцовое выполнение заданий командования была награждена орденом Красного Знамени. Многие солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями.

После Мозырской операции 16-я гвардейская в составе 7-го гвардейского кавкорпуса была включена в состав 2-го Белорусского фронта и в железнодорожных вагонах была перебросена в Волынскую область Украины. С 11 по 18 апреля 1944 года дивизия вела бои в районе города Владимира-Волынского с участком обороны шириной около 42 км – без резервов, с ограниченным количеством боеприпасов, с 17 мая по 14 июля 1944 года находилась в резерве 1-го Белорусского фронта. Дивизия пополнялась личным составом, материальной частью и занималась боевой подготовкой.

Со 2-й половины июля 1944 года дивизия участвует в крупной Белорусской операции под названием «Багратион».

24 июля части дивизии освободили польский город Люблин. В боях с 19 по 28 июля 1944 года частями 7-го гвардейского кавкорпуса были уничтожены более 6 тысяч солдат и офицеров противника, захвачены в плен 3,5 тысячи человек, уничтожены 30 танков, 17 бронемашин, 20 самоходных орудий, 11 самолетов, 232 автомашины. Захвачены 11 эшелонов с грузами, 78 орудий, 113 пулеметов и 10 складов с военным имуществом. 7-й гвардейский кавкорпус был награжден орденом Красного Знамени, а 112-я (16-я гвардейская) Черниговская Башкавдивизия – орденом Суворова II степени (Указ от 9 августа 1944 года).

С августа 1944 по 7 января 1945 года 7-й гвардейский кавкорпус держал оборону на реке Висла (Польша).

С 14 января по 3 февраля 1945 года 112-я (16-я гвардейская) Башкавдивизия в составе 1-го Белорусского фронта участвовала в Варшавско-Познанской операции. Дивизия прошла с боями более 70 км, освободила польские города Томашув, Мазовецкий, Подзь Кутно, Гостыньк и много других населенных пунктов, нанесла противнику огромный урон в живой силе и технике.

Советское правительство высоко оценило боевые действия 112-й (16-й гвардейской) Черниговской Башкирской кавалерийской дивизии на территории Польши и наградило высокой наградой – орденом Ленина.

294-й (60-й гвардейский) кавалерийский полк награждается орденом Красного Знамени. 275-й (58-й гвардейский) кавполк и 148-й гвардейский артиллерийско-минометный полк получили почетное наименование «Томашув-

ский». Одновременно 58-й гвардейский кавполк, 148-й артиллерийско-минометный полк и с ними 313-й (62-й гвардейский) кавполк были награждены орденом Красного Знамени. Теперь не только сама дивизия, но и все 4 полка дивизии стали Краснознаменными.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19 января 1945 года всему личному составу корпуса и дивизии была объявлена благодарность.

Таким образом, Висла-Одерская операция, включая Варшавско-Познанскую, завершилась полным разгромом фашистских войск в Польше и на правом берегу реки Одер.

Здесь необходимо добавить, что в этих операциях также активно участвовала 1-я армия Войска Польского. Ее бойцы также отважно сражались, освобождая от фашистской нечисти свою родную землю.

Части 7-го гвардейского кавкорпуса во 2-й половине января 1945 года подошли к крупнейшей водной преграде на подступах к Берлину – реке Одер и, с ходу переправившись на западный берег, заняли плацдармы. Враг отчаянно сопротивлялся.

Но была получена новая боевая задача – совершив 300-километровый марш, сосредоточиться северо-западнее города Рестц, а 10 февраля 1945 года 16-я гвардейская кавдивизия получила приказ наступать в северо-восточном направлении (Ростенберг, Гутсдорф, Гезем и Вердель), чтобы отрезать окруженной группировке пути отступления на крупный немецкий город Штеттин. А через 2 дня, то есть 12 февраля, командование фронта поставило перед 112-й Башкавдивизией новую задачу – совершить 70-километровый марш, выйти на рубеж Шлагентин – Линде – Браллентин – Зондон. 13 февраля утром враг при поддержке 18 танков перешел в наступление. Воинам дивизии пришлось до 20 февраля отбивать десятки атак противника.

11 марта части 16-й гвардейской кавдивизии во взаимодействии с другими дивизиями 7-го гвардейского кавкорпуса вышли к Балтийскому морю. В районе Вест-Деепу и Хорсту, овладели городом Кольберг – крупным опорным пунктом немцев в этом районе.

В ходе операции 7-й гвардейский кавкорпус содействовал войскам фронта в овладении городом Штаргард и других операциях. За успешные действия 7-й гвардейский кавкорпус был награжден орденом Суворова II степени, 60-му гвардейскому кавполку 16-й гвардейской кавдивизии было присвоено почетное наименование Померанский. Корпус и

дивизия за эти операции 4 раза были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего. 2-й Белорусский фронт завершил операцию в Померании 2 марта 1945 года, заняв города Гдыня и Данциг. 4 апреля войска фронта взяли в плен 63,6 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 680 танков, 3,4 тысячи орудий и минометов, 431 самолет, 277 кораблей. Сотни воинов из 7-го гвардейского кавкорпуса, в том числе из 16-й гвардейской кавдивизии, были награждены орденами и медалями.

К середине апреля 1945 года Советская армия разгромила и полностью уничтожила крупные группировки врага в Восточной Пруссии, Польше, центральной части Чехословакии и в Венгрии.

3 советских фронта – 1-й, 2-й Белорусские и 1-й Украинский, вышедшие на правый берег рек Одер и Нейсе, имели выгодные исходные рубежи для завершающего удара – овладения Берлином. Конец гитлеровской Германии неумолимо приближался.

16 апреля 1945 года утром войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление.

В Берлинской стратегической наступательной операции в составе 1-го Белорусского фронта участвовал и 7-й гвардейский кавкорпус с задачей выхода к Берлину и овладения его северо-восточной окраиной.

19 апреля корпус вошел в прорыв, и 16-я кавдивизия достигла населенного пункта Штернебек. 20 апреля утром дивизия в составе корпуса поступила в непосредственное подчинение командующему фронтом Г. К. Жукову и получила задачу захватить Эберсвальде, Бизенталь, Трампе и к утру 21 апреля занять район Зандхоузен, Ораниенбург, создать этим выгодные условия для удара по Берлину с севера. 21 апреля 16-я гвардейская кавдивизия вела бои за город Вандлитц и к исходу дня заняла его. Обходя опорные пункты немцев, дивизия быстро двигалась к Ораниенбургу. В это время на mine подорвался автомобиль начальника разведки дивизии Александра Курмакаева. Эту должность заняла Зоя Леонидовна Шелепина, ранее служившая в корпусной разведке. 22 апреля города Ораниенбург и Зандхоузен были заняты полностью.

К исходу 22 апреля 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов подошли к Берлину. Часть войск 1-го Белорусского фронта успешно совершала обход Берлина с севера и северо-запада. Складывались условия для полного окружения всех сил фашистской армии в районе Берлина.

7-му гвардейскому кавкорпусу Г. К. Жуков дал приказ: наступать в направлении Креммен, Флатов, Татцов, затем наступать в западном направлении и выйти в район Ратенова, выдвинуть передовые подразделения к реке Эльбе. 24 апреля 60-й и 62-й гвардейские полки дивизии после двухчасового упорного боя овладели городом Креммен. К утру 25 апреля войска 1-го Украинского фронта с юга подходили к Бранденбургу – «западным воротам Берлина». Исходя из создавшегося положения, Г. К. Жуков решил повернуть часть сил на юг, выйти в район Бранденбурга, соединиться с частями 1-го Украинского фронта, тем самым замкнуть внешнее кольцо окружения Берлина. Выполнение этой задачи было возложено на 16-ю гвардейскую кавдивизию, усиленную 47-й танковой бригадой 9-го танкового корпуса.

25 апреля полки дивизии за день прошли 80 км, заняли много населенных пунктов и вышли к Зило-каналу.

Бранденбург – старинный город. Свыше 70 тысяч жителей. Имелась развитая машиностроительная, судостроительная промышленность. В годы войны здесь строили самолеты и танки. Рядом был крупный аэродром. Комдив Белов посадил 2 эскадрона на танки, которые устремились на Бранденбург. Но мосты через Зило-канал были взорваны. Однако десант, преодолев сопротивление немцев, обеспечил переправу других частей дивизии через канал. Тяжелые бои за Бранденбург продолжались до 1 мая, а в этот день наши войска полностью заняли город.

Узнав, что на северной окраине города находится тюрьма с политзаключенными, автоматчики из 62-го кавполка на танке выехали на территорию тюрьмы и освободили около 3 тысяч заключенных. В их числе был и будущий генеральный секретарь (Восточной Германии) ГДР Эрик Хонеккер, который в послевоенные годы несколько раз приглашал в гости бывшего начальника штаба 62-го гвардейского кавполка полковника Ахнафа Юсупова. 2 мая 16-я кавдивизия получила боевое задание – занять город Премниц, находящийся в 40 км от города Бранденбурга. Эскадроны 62-го кавполка с криком «Ура!» бросились с тыла и заняли город. На домах висели белые флаги.

К 7 мая войска 1-го Белорусского фронта вышли к Эльбе и воины дивизии день Победы встретили на берегах этой реки. За взятие города Бранденбурга 7-му гвардейскому кавкорпусу присвоено наименование «Бранденбургский».

Краткие итоги участия 16-й гвардейской Башкавдивизии в Берлинской стратегической операции:

С 19 апреля по 5 мая 1945 года дивизия прошла 216 км, форсировала каналы Фридландерштрот, Гогенцоллерн-канал, Руппинер-канал, канал Хаупт-Гросс, каналы Гренц-Грабен, Цвейтель-Флючель-Грабен, Эрстер-Флюгель-Грабен, Зило-канал, реку Хафель. Уничтожено: солдат и офицеров противника – 2,9 тысяч, орудий – 13, пулеметов – 93, автоматов и винтовок – 732, подбито танков и самоходных орудий – 10, сбито – 11 самолетов.

Захвачены трофеи: самолетов – 189, орудий – 51, паровозов – 29, вагонов и цистерн – 1 075, автомашин – 4,3 тысячи, мотоциклов – 1,2 тысячи, авиамоторов – 139, разных складов с вооружением и продовольствием – 65. Взято в плен – 4 327 солдат и офицеров, 1 генерал. Освобождены находившиеся в тюрьмах и концлагерях люди разных национальностей – 54,5 тысяч человек.

Наши потери – потери 16-й гвардейской Башкавдивизии: убито – 211 человек, ранено – 607 человек, убито и ранено – 516 лошадей.

2,5 тысяч рядовых, сержантов и офицеров были представлены к награждению.

Таким образом, немцев было убито 2,9 тысяч человек, а наши потери – 211 убитых. Это о чем-то говорит. 112-я (16-я гвардейская) Черниговская Башкирская кавалерийская дивизия от Дона до Эльбы прошла с боями более 4 тысяч километров. Ее гвардейское знамя украсили ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова II степени.

15 раз была отмечена в приказах Верховного Главнокомандующего, 4 тысячи воинов были удостоены орденов и медалей СССР.

78 наиболее отличившимся было присвоено звание Героя Советского Союза, 5 воинов были награждены орденами Славы всех трех степеней. Такого героизма, проявленного воинами дивизии, количество героев это подтверждает, не было ни в одном соединении всех родов войск в период Великой Отечественной войны – это могли сделать только шаймуратовцы, благодаря которым дивизия стала легендарной.

После войны 16-я гвардейская Черниговская Башкирская кавдивизия с 3 июня по 15 июля совершила марш из Германии через Польшу в Брестскую область Белоруссии. 9 октября 1945 года полки выехали в железнодорожных эшелонах, в Закавказском военном округе сдали лошадей и имущество. Личный состав был передан 31-й гвардейской механизированной дивизии.

Единственный конь по кличке Керчь, прошедший военную дорогу от Демы до Эльбы, вернулся домой в колхоз «Большевик» Миякинского района.

После войны бойцы дивизии, демобилизовавшись, вернулись в свою родную Башкирию, активно участвовали в восстановлении разрушенного в период войны народного хозяйства, занимая самые ответственные посты в сельском, районном и республиканском масштабах.

Воины дивизии несколько раз встречались в Уфе, вспоминали военные дороги, своих боевых товарищей, не вернувшихся с поля боя. Сейчас их осталось уже мало. Но все они продолжают участвовать в воспитании молодого поколения. Работает Совет ветеранов дивизии, который долгие годы возглавлял бывший командир эскадрона Анвар Хатышович Насыров. Работают музеи в лицее № 10 имени Давлетова (бывшего хирурга дивизии), в 104-й школе имени Шаймуратова, в 107-й школе и многих других школах республики.

К 60-летию Великой Победы по личному указанию Президента РБ на месте формирования 112-й Башкавдивизии в Демском районе города Уфы был создан замечательный Музей боевой славы дивизии. В открытии музея в День Победы вместе с Президентом Республики М. Г. Рахимовым участвовали и ветераны дивизии, приглашенные со всей республики. День открытия музея стал огромным праздником для трудящихся Демского района и Уфы.

Создан мемориальный музей на родине М. М. Шаймуратова в деревне Биштяки Кармаскалинского района, там же установлен его бюст, его именем назван колхоз.

Его слава живет в памяти народной. Он – народный герой. О нем слагают поэмы и стихи, создают книги, композитор Загир Исмагилов написал песню «Шаймуратов-генерал». В освобожденных селах и поселках Ворошиловградской (Луганской) области в его честь назвали площади и улицы, школы, создали музеи! Там его считают Главнокомандующим башкирскими войсками.

Но не сделано главное – ему так и не присвоили за его подвиги высокого звания – звания Героя Советского Союза. Ходатайств было много.

В 1948 году Башкирский обком КПСС, Президиум Верховного Совета, Совет Министров БАССР обращаются с письмом к И. В. Сталину «О присвоении звания Героя Советского Союза» (посмертно) генералу М. М. Шаймуратову. С этим письмом и наградным листом первый секретарь обкома КПСС С. А. Вагапов лично ездил в

Москву. Прежде чем зайти к И. Сталину, он обратился к его помощнику Поскребышеву и показал документы. Проверив правильность оформления, Поскребышев дал добро, сказал только, что еще необходимы визы командующего кавалерией Советской армии маршала С. М. Буденного. С. А. Вагапов поехал к нему, но сказали, что он на даче. Он поехал на дачу. Буденный его спрашивает: «Какими судьбами пришел, Сабир Ахметьянович?»

Вагапов подробно изложил ему суть своего посещения. Буденный, пролистав документы, долго смотрел в сторону и, отдав дело Вагапову, сказал: «Я такого генерала что-то не знаю...» и отказался визировать. Об этом случае лично не так давно рассказал бывший секретарь парткома объединения «Башнефть» Закир-агай Сайфуллин, ныне здравствующий и проживающий в Уфе.

Таким образом, первая попытка была неудачной.

Летом 1958 года первый секретарь обкома КПСС З. Н. Нуриев обращается в ЦК КПСС уже с визой «самого первого кавалериста» С. М. Буденного: «Мне стало известно, что Башкирский обком КПСС и Правительство БАССР обратилось в ЦК КПСС с просьбой о присвоении посмертно звания Героя Советского Союза генерал-майору Шаймуратову Мингалею Миназовичу, бывшему командиру 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Я знал М. М. Шаймуратова как человека большой силы воли, способного военачальника и горячего советского патриота. В те дни тяжелой борьбы с немецко-фашистскими захватчиками он проявил себя умелым организатором и командиром кавалерийского соединения, неоднократно показывая пример личного мужества, доблести и героизма.

Присвоение М. М. Шаймуратову посмертно звания Героя Советского Союза будет достойной наградой за его заслуги в борьбе против черных сил фашизма и послужит благородному делу воспитания советских людей в духе беззаветной преданности нашей Великой Родине.

Поддерживаю ходатайство Башкирского обкома КПСС и Совета Министров БАССР о присвоении посмертно звания Героя Советского Союза генерал-майору Мингалею Миназовичу Шаймуратову».

Почему же С. М. Буденный не дал такую характеристику-визу в 1948 году? Дело в том, что тогда Сталин еще был жив и здоров, а при нем, да и после его смерти некоторое время воины, сдавшиеся в плен немцам и пропавшие без вести в период Великой Отечественной войны, считались врагами народа. И еще, в этот период (в 50-е

годы) были арестованы жены М. И. Калинина и В. М. Молотова, как предатели родины. С. М. Буденный, вероятно, боялся, что его постигнет та же участь. Вот как неправильная запись одного чиновника в личном деле Шаймуратова повлияла на дальнейшую судьбу генерала, хотя Сталин никогда в это не верил и не считал его предателем. Он знал его очень хорошо. Но в 1958 году, во время развенчания культа личности после XX съезда КПСС, Шаймуратов, к которому благосклонно относился Сталин, вероятно, попал в немилость к некоторым из руководителей. И дело снова замяли.

В дни празднования 100-летия со дня рождения генерала Шаймуратова Президент Республики и Правительство РБ уделили большое внимание памяти генерала, была организована встреча всех ветеранов дивизии.

Были новые обращения Совета ветеранов о возобновлении ходатайств по присвоению звания Героя Советского Союза М. М. Шаймуратову. Однако все безрезультатно.

Но мы, ветераны, не унываем, ведь наш народ все равно считает его народным героем!

И песня о нем также стала народной. А свое повествование мне хотелось бы закончить словами Кадыра Даяна:

Шли башкир полки в атаки,
Провожал седой Урал,
Впереди на аргамеке
Шаймуратов-генерал.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гумеров Ф. Х. Мингалей Миназович Шаймуратов . . .</i>	5
<i>Кадыров С. Р. Орел Урала</i>	29
В огне не горит, в воде не тонет	30
Суровый путь борьбы	36
Провожал седой Урал	46
Первые победы над захватчиками	55
На Сталинградском направлении	67
Подвиг генерала	80
<i>Насыров А. Х. Подвиг генерала</i>	121

*В книге использованы фотографии из фондов
Музея 112-й (16-й гвардейской)
Башкирской кавалерийской дивизии*

Художественно-документальное издание

ГЕНЕРАЛ ШАЙМУРАТОВ

(на русском языке)

Редактор *В. С. Усманова*

Художник *И. Н. Карлов*

Художественный редактор *А. Р. Мухтаруллин*

Технический редактор *Н. Г. Пятаева*

Корректор *А. Р. Галимова*

Подписано в печать 30.03.10. Формат 84 x 108^{1/32}. Бумага офсетная.
Гарнитура Петербург. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,66. Усл. кр.-отг. 10,08.
Уч.-изд. л. 8,37. Тираж 2000 экз. Заказ № 1.0042.10.

Государственное унитарное предприятие Республики Башкортостан
Башкирское издательство «Китап» имени Зайнаб Бишевой.
450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.

Отпечатано с предоставленных файлов.

Государственное унитарное предприятие
Республики Башкортостан «Уфимский полиграфкомбинат».
450001, Уфа, пр. Октября, 2.

Издательство
КИТАП®
имени
Зайнаб
Бишиевой